

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Енина Дарья Владимировна

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В
МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
АПК РЕГИОНА**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, профессор
Боровиков Владимир Григорьевич

БЛАГОВЕЩЕНСК – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ	10
1.1 Предпосылки возникновения и развития кооперации.....	10
1.2 Условия становления потребительской кооперации в России.....	28
1.3 Особенности функционирования кооперативных формирований в молочнопродуктовом подкомплексе АПК	38
2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ	52
2.1 Состояние и тенденции функционирования сельского хозяйства	52
2.2 Оценка развития социально-трудовой сферы села.....	76
2.3 Методический подход к выбору территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока	85
3 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РЕГИОНА.....	101
3.1 Государственная поддержка сельскохозяйственных производителей в рамках вступления России в ВТО	101
3.2 Методика оценки эффективности применения и распределения государственной поддержки между ее получателями в сельском хозяйстве региона	123
3.3 Мероприятия по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока в Амурской области	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	165
ПРИЛОЖЕНИЯ	188
ПРИЛОЖЕНИЕ А Характеристика личных подсобных хозяйств первой группы муниципальных районов Амурской области	188
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Характеристика личных подсобных хозяйств второй группы муниципальных районов Амурской области	189
ПРИЛОЖЕНИЕ В Характеристика личных подсобных хозяйств третьей группы муниципальных районов Амурской области	190
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Характеристика пород коров по молочной продуктивности в Амурской области за 2012 -2013 гг.	191
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Основные экономические показатели деятельности СХО Амурской области	192
ПРИЛОЖЕНИЕ Е Анкета опроса населения Амурской области	194
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж Финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Амурской области	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Потребительская кооперация возникла и существует в мире как способ преодоления бедности. Кроме того, отечественный и зарубежный опыт указывает на необходимость развития потребительских кооперативов для устойчивого функционирования аграрного сектора экономики страны. Данная форма способна активизировать процессы интеграции в таких направлениях сельского хозяйства, как производство сельскохозяйственной продукции и ее переработка; закуп излишков сельскохозяйственной продукции у населения, ее розничная и оптовая торговля; налаживание системы сбыта.

Многочисленными исследованиями доказаны положительные результаты кооперирования, проявляющиеся в стабильности и наращивании темпов внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, в повышении уровня жизни сельского населения.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, уровень самообеспеченности страны молоком и молочными продуктами должен быть более 90%, по результатам 2013 г. он составил лишь 77%. Данная ситуация стала следствием снижения производства молока с 1990 по 2013 г. на 45,2% (55,7 млн т в 1990 г. и 30,7 млн т в 2013 г.) при радикальном сокращении поголовья коров на 58,3% (20,6 млн голов в 1990 г. и 8,6 млн голов в 2013 г.).

В регионах Дальнего Востока обеспечение продовольственной безопасности населения по молоку и молокопродуктам в наибольшей степени связано с развитием личных подсобных хозяйств граждан, поскольку на сегодня они являются основными производителями молока. В сложившихся условиях одним из способов преодоления кризиса, охватившего молочнопродуктовый подкомплекс АПК региона, становится развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации на селе.

Состояние изученности проблемы. Большое социальное и экономическое значение кооперации как фактора развития сельского хозяйства отмечено в работах В.Г. Боровикова, В.А. Добрынина, А.В. Меркулова, И.А. Минакова, С.Н. Прокоповича, А.Н. Семина, В.Ф. Тотомианца, М.И. Туган-Барановского, А.В. Улезько, А.В. Чаянова, Ф.К. Шакирова и др.

Современные проблемы потребительской кооперации исследованы в работах И.Н. Буздалова, К.И. Вахитова, В.М. Володина, М.И. Дроздовой, В.С. Крылова, И.В. Палаткина, Л.А. Сипко, А.В. Соболева, В.И. Титаева, А.В. Ткач, И.Г. Ушачева и др.

Значительный вклад в исследование проблем эффективного функционирования и развития аграрного сектора экономики, в том числе молочнопродуктового подкомплекса АПК, внесли такие ученые, как И.Н. Буробкин, А.А. Гужин, В.Г. Закшевский, В.А. Ключакич, А.П. Курносков, Н.Г. Нечаев, А.А. Селин, И.М. Четвертаков, А.С. Шелепа и др.

Вместе с тем по-прежнему остаются малоисследованными теоретические и практические аспекты развития кооперации, связанные с проблемами эффективного территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов, вопросами рационального распределения государственной поддержки между сельскохозяйственными производителями молока.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка теоретико-методических положений и практических рекомендаций по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, отражающих логику исследования:

- раскрыть экономическую сущность и содержание сельскохозяйственной потребительской кооперации;
- систематизировать факторы, влияющие на развитие потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона;

- выявить особенности функционирования потребительских кооперативов в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона;
- провести оценку состояния и тенденций развития молочнопродуктового подкомплекса АПК Амурской области;
- обосновать методический подход к выбору территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока;
- разработать методику оценки эффективности распределения и использования государственной поддержки между ее получателями в сельском хозяйстве региона;
- предложить рекомендации по эффективному развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока в Амурской области.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования являются организационные и экономические отношения, возникающие в процессе развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона. Предметная область исследования находится в рамках специальности ВАК 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами, в пределах раздела 1.2. АПК и сельское хозяйство и соответствует пунктам: 1.2.32. Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК; 1.2.44. Развитие сельскохозяйственной кооперации, в том числе производственной, обслуживающей и кредитной.

Объектом исследования являются хозяйствующие субъекты аграрной сферы, развивающие молочнопродуктовый подкомплекс АПК Амурской области.

Информационно-эмпирическая база исследований формировалась на основе совокупности статистических данных о развитии аграрного сектора экономики России и Амурской области, которые были опубликованы в

официальных статистических изданиях; материалах Министерства сельского хозяйства России, Министерства сельского хозяйства Амурской области; годовых отчетов исследуемых предприятий, опросов личных подсобных хозяйств населения Амурской области, материалов личных наблюдений и др.

Теоретико-методологическая основа и методическая база исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды, разработки и научные рекомендации ученых-экономистов по вопросам развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, оценки эффективности распределения и использования государственной поддержки в сельском хозяйстве региона; программные документы и постановления правительства по вопросам развития АПК; методические материалы и разработки научных коллективов по различным аспектам функционирования молочнопродуктового подкомплекса АПК.

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методических положений и практических рекомендаций по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона.

В работе получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

- систематизированы внешние и внутренние факторы, оказывающие прямое и косвенное воздействие на развитие потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона (природно-климатические условия, диспаритет цен, уровень развития инфраструктуры, степень государственной поддержки, низкая информированность, сезонность производства, многокомпонентное и скоропортящееся сырье, слабая

кормовая база, рост себестоимости продукции, отсутствие мотивированности и др.);

- выявлены особенности функционирования потребительских кооперативов в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона: сезонность производства и потребления, низкая транспортабельность молока и небольшой срок его хранения; устойчивый спрос на продукцию; региональная монополия, специфика формирования затрат, высокая материалоемкость и энергоемкость производства;

- обоснован методический подход к выбору территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока, включающий использование монографического и статистико-экономического методов в исследовании специфики и социально-экономического развития муниципальных образований региона;

- разработана методика оценки эффективности распределения и использования государственной поддержки между ее получателями в сельском хозяйстве региона как фактора принятия обоснованного решения по финансированию организаций и обязательств обеспечения рентабельной работы предприятий после получения финансовых средств;

- предложены рекомендации по совершенствованию организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработки молока в Амурской области, характеризующиеся стратегическими параметрами по повышению качества продукции и эффективности их деятельности.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- систематизация факторов, влияющих на развитие потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК;

- оценка состояния и тенденций развития молочнопродуктового подкомплекса АПК Амурской области и социально-трудовой сферы села;

- методический подход к выбору территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока;

- методика оценки эффективности распределения и использования государственной поддержки субъектов молочнопродуктового подкомплекса АПК;

- рекомендации по эффективному развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработки молока в регионе.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в уточнении определения категории «сельскохозяйственный потребительский кооператив», в дополнении отличительных признаков специфики потребительских кооперативов, создаваемых в молочнопродуктовом подкомплексе АПК, в обосновании перспективных направлений эффективного их развития в регионе.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что полученные в ней методические рекомендации по оценке эффективности и распределению государственной поддержки между ее получателями, а также мероприятия по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока могут быть использованы в создании и дальнейшем развитии сельскохозяйственных потребительских кооперативов в молочнопродуктовом подкомплексе АПК Дальнего Востока.

Материалы диссертации используются в учебном процессе на экономическом факультете Дальневосточного государственного аграрного университета при преподавании учебных курсов по дисциплинам «Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК», «Организация сельскохозяйственного производства», «Экономика отраслей АПК» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования изложены в научных статьях, докладывались и обсуждались на всероссийских, межрегиональных и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2012-2015 гг.

Диссертационная работа выполнена на кафедре «Экономика и организация» ФГБОУ ВО Дальневосточный государственный аграрный университет в соответствии с планом научных исследований. Ее отдельные положения приняты к внедрению органами управления Амурской области, что подтверждается соответствующими документами.

Основное содержание диссертации и результаты научных исследований изложены в 17 работах объемом 4,16 п.л., в т.ч. 4-х работах в рецензируемых научных изданиях.

Объем и логическая структура диссертации. Работа изложена на 201 странице компьютерного текста, содержит 34 таблиц, 19 рисунков, 7 приложений, список использованной литературы, включающий 202 наименования.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

1.1 Предпосылки возникновения и развития кооперации

Кооперативное движение имеет свою историю и нацелено далеко в будущее. В настоящее время в мире действует более 120 видов и разновидностей кооперативов, общее количество членов более 800 миллионов.

В современной истории нет общественно-экономической организации, сравнимой с кооперацией по темпу и широте распространения на планете, количеству участников, выживаемости в разных политических и социально – экономических условиях, оперативности и эффективности, в удовлетворении самых разнообразных потребностей людей.

Анализ деятельности современной кооперации и выбор пути ее развития невозможно проводить без знания ее истоков, исторического опыта хозяйственной деятельности.

История возникновения и развития отечественной и зарубежной кооперации тесно связана с историей возникновения самого общества.

Российское кооперативное движение в своем возникновении заимствовало опыт Западной Европы, появившись с развитием капиталистических отношений в нашей стране. Вместе с этим само зарождение кооперации, темпы ее развития носят внутренние особенности, коренящиеся в экономических условиях и носящие отпечаток смены исторических эпох, в которых они находились.

В. Вигодзинским было отмечено, что кооперация для своего развития нуждается в определенных экономических, бытовых и психологических условиях. Там, где этих условий нет, кооперация обречена с самого начала на гибель; там же, где они существуют, мощь кооперации может оказаться исключительной [39]. Требующиеся условия для развития потребительской

кооперации появились в России после реформы 1861 года, данная реформа создала условия для ускоренных темпов развития капитализма, что способствовало возникновению социально-экономических, юридических и идеологических предпосылок для образования кооперативных формирований.

Социально – экономическая группа предпосылок включает в себя развитие капитализма и появление социальных слоев населения, нуждающихся в кооперативах, формирование социальной базы кооперативов, создание условий для накопления денежных средств населением и формирования кредитно-банковской системы.

Социальные предпосылки стали образовываться при изменении отношений при капитализме, которые привели к изменениям социальной среды общества, выделению среднего социального слоя населения. Социальная база развития потребительских кооперативов исходила из русской деревни и основывалась на общинных традициях. Кооперативные товарищества имели наиболее подготовленную почву в сельской деревне, существование общин имело глубокие исторические корни, как самодеятельность, взаимопомощь, круговая ответственность по обязательствам, самоуправление – общинные свойства, способствующие успеху кооперации. Кооперативами были получены в наследство от общины духовные формы кооперации – традиции совместного труда, потребления и коллективизма [1].

Экономические предпосылки проявились в том, что огромные массы людей – крестьяне, ремесленники, кустари при развитии капитализма втягивались в систему товарно-денежных отношений, превращая их хозяйства в товарные, так как товарные операции становились решающим фактором. Мелкие производители пытались приспособиться к новым обстоятельствам, испытывая в связи с этим острую нужду в деньгах, попадали в зависимость от торгового и ростовщического капитала. Таким

образом, важнейшей проблемой в развитии хозяйств стал недостаток доступных денежных средств.

Следствием высокого уровня развития товарно-денежных отношений стала возможность создания кредитно-банковской системы, которая позволила заменить ростовщиков. Банки, предлагавшие значительно дешевле заемные средства, способствовали развитию кооперативов. Объединившись, члены кооператива смогли, используя собственные дешевые заемные средства, существенно расширить объемы деятельности, а также увеличить получаемую прибыль.

При капитализме развитие товарно-денежных отношений достигло такого уровня, при котором рабочая сила стала товаром. Поэтому рабочие и служащие, получая за свой труд деньги, могли накопить денежные средства и вложить их в создание совместных предприятий – кооперативов [153].

Юридические предпосылки создания потребительских кооперативов появились с первыми кооперативными нормативными актами. Для создания кооперативов необходимы были юридические предпосылки, способствовавшие их созданию. Особые усилия по принятию законов о кооперации приложили английские кооператоры. Именно в Англии в 1852 году был принят первый кооперативный закон. В России с 1985 года был разработан и принят ряд законодательных актов, способствовавших укреплению и развитию кооперации: 1895 год, 1904 год – положения о мелком кредите; 1897 год – «нормальный» устав для потребительских обществ. В 1904 году учреждено Управление по делам мелкого кредита, создан штат инспекторов мелкого кредита с целью усиления темпов финансирования кредитных учреждений после введения закона о выдаче ссуд в основные капиталы из средств государственных сберегательных касс. Включение в законы страны положений о кооперативах и создание кооперативных законов обеспечили условия для разработки уставов кооперативов разных видов. Юридические предпосылки дали трудящимся

право на создание своих хозяйственных предприятий, включая потребительские общества.

В возникновении и развитии кооперации важная роль принадлежит идеологическим предпосылкам. Первыми инициаторами насаждения кооперативных учений в малообеспеченных слоях населения стали либеральные помещики братья Лугинины, Н.П. Колюпанов, Н.П. Баллин, Н.В. Верещагин и др. В основе пропагандистских мероприятий лежал опыт западных стран, где возникли не только первые кооперативы, но и теория кооперативного движения (Р. Оуэн, Ш. Фурье, Ф. Райффайзен и др.).

Появление благоприятной «почвы» для кооперативного движения привело к тому, что к 1917 году по темпам развития (по числу кооперативов и их членов) российская кооперация вышла на первое место в мире. Общую численность объединенных в кооперативы членов исследователи кооперации определяют приблизительно в 16-20 млн человек, а с учетом членов семей до 65-80 млн человек, что составило почти половину населения страны. В начале XX в. кооперация стала занимать значительное место в народнохозяйственной жизни страны, особенно в сельском хозяйстве [153].

Кооперация – иностранное слово, происходящее от латинского cooperation – сотрудничество, оно состоит из приставки «со», в данном случае соответствующее русским словам «содействие», «соединение» и корня «опера», что в переводе означает «работа», «действие», «деятельность».

Изначально термин «кооперация» обозначал простое сотрудничество, совместную деятельность. В таком виде кооперация представлялась в простейших формах [105, с. 20-21]:

- «помочь» (толока), при которой зажиточные крестьяне собирали соседей для уборки сельскохозяйственной продукции, работа выполнялась, как правило, за угощение, без оплаты;

- «сырьевая артель», в которой хозяйственный интерес подталкивал крестьян к объединению. Объединяли стадо, продукцию которого использовали для коллективного сыроварения;
- «супряга», при недостатке денежных средств в производстве хозяйства объединяли орудия труда, рабочий скот и рабочую силу для совместной обработки земли.

Все эти простейшие формы кооперирования возникли стихийно, исходя из хозяйственной необходимости, и не имели под собой никакой теоретической основы [105, с. 20].

Теория потребительской кооперации развивалась по нескольким направлениям. Представители первого направления – идеологи кооперативного социализма – родоначальники кооперации, выдающиеся социалисты-утописты Р. Оуэн и Ш. Фурье.

Они рассматривали кооперацию как социальное движение. Термин «кооперация» в его современном понимании впервые был использован Р. Оуэном, который предложил радикальное средство борьбы с «язвами капитализма» через устройство «земледельческих и мануфактурных поселений единства и взаимной кооперации» [176]. Этой точки зрения придерживались и основоположники народничества А.И. Герцен [43], Н.А. Чернышевский [186]. В их трудах дальнейшее развитие России рассматривалось через переход от крепостничества, минуя капитализм, к общинному социализму. Данную трансформацию они рассматривали в плоскости развития кооперации в рамках подъёма крестьянской общины до уровня сельскохозяйственного производственного кооператива и создания в городах промысловой кооперации как основы крупной промышленности [200].

Во втором направлении теории и практики кооперации придерживались социальной природы кооперации. М.И. Туган-Барановский в своей книге «Социальные основы кооперации», в которой был проанализирован и обобщён опыт мирового кооперативного движения,

рассматривая кооперацию, отмечал, что это объединение трудящихся, одна из форм самозащиты трудящихся классов от неблагоприятных для них социально-экономических условий жизни. М.И. Туган-Барановский определил в своих работах кооператив как «хозяйственное предприятие, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но и увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды» [167, с. 18]. Этой же точки зрения придерживался С.Н. Прокопович [135]. Основопологающим моментом в деятельности кооперативов он прежде всего считал принцип добровольного объединения людей, а главной особенностью кооперации называл то, что она организует только хозяйственную жизнь своих членов, но не вмешивается в их личные, семейные или общественные отношения [200].

Третье направление развития кооперативной теории связано с именами В.Ф. Тотомианца [164], А.В. Меркулова [104], они стали рассматривать кооперацию, кооперативы, как экономическую систему, обеспечивающую, при прочих благоприятных обстоятельствах, социальное равенство [35].

Понятия «кооперация» и «кооператив» с течением времени прошли большой путь, от кооперативного движения как идеологии, считающим кооперацию наиболее эффективным путем реформации несовершенного капитализма в общество социальной справедливости, до понятия «кооперации» как хозяйственного образования, рассматриваемого с позиций экономических и организационно - производственных условий ее роста и функционирования.

На современном этапе в экономической литературе отсутствует определенность в понятиях как кооперации, так и кооператива, но в большинстве случаев кооперацию рассматривают как способ взаимодействия малых форм хозяйствования.

К.И. Вахитов [34], М.В. Сероштан [147], А.В. Соболев [152], А.В. Ткач [162], В.Н. Титаев [159] видят кооперацию как особое экономическое и

социальное явление, как элемент более общей системы экономических и общественных отношений, который в значительной степени влияет на организацию, направления деятельности и функции кооперативов.

Так, Вахитов К.И. выделяет кооперацию в нескольких смыслах – в широком и узком. «В самом широком смысле под кооперацией наука подразумевает в одном случае – всеобщее свойство окружающего нас мира с его связями и отношениями, в другом – синоним самого человеческого общества, в третьем - основной социальный механизм, созданный людьми для поддержания общественной жизни, либо общественное взаимодействие, взаимопомощь, трудовую ассоциацию, солидарность. В узком смысле под кооперацией понимается совокупность особых общественно-хозяйственных объединений» [35, с. 3].

А. Ткач дает следующее определение кооперации [162, с. 56]:

1) форма организации труда, при которой значительное число людей совместно участвует в одном или разных, но связанных между собой процессах труда;

2) некое конкретное добровольное объединение (или совокупность объединений) людей-рабочих, служащих, мелких производителей, крестьян, собственников для достижения определенных общих целей в различных областях деятельности.

Термин «кооперация» во всех странах применяется при характеристике двух специфических организаций рыночной экономики: кооперативов и их объединений [156, с. 6].

Таким образом, кооперация является общим свойством всех форм общественной жизни. В научной и публицистической литературе широко используют различные виды кооперирования: кооперация труда, кооперация науки и производства, кооперация промышленности, межгосударственная кооперация.

В дальнейшем мы будем рассматривать кооперацию преимущественно как организационно - хозяйственную форму воспроизводства в

агропромышленном комплексе.

Анализ работ известных экономистов, теоретиков и практиков кооперативного движения показал, что среди исследователей нет единого мнения о кооперативе как о субъекте экономической деятельности.

Экономист-аграрник, теоретик и деятель отечественного кооперативного движения А.В. Чаянов видел кооператив таким, «характерной чертой которого является то, что он никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов его участников» [182, с. 182].

В декларации о кооперативной идентичности, принятой на генеральной ассамблее международного кооперативного альянса, кооператив представляют автономной ассоциацией лиц, добровольно объединившихся с целью удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей с помощью совместного владения и демократически управляемого предприятия [120].

Из всего многообразия определений «кооператив» можно выделить ряд черт, общих для всех организаций, являющихся кооперативами:

- добровольность участия;
- цель создания кооператива – улучшение социально-экономического положения участников;
- управление кооперативом осуществляется на демократических началах;
- кооператив – это общественная организация (объединение людей).

Кооператоры, ученые-экономисты, философы на основе вышеперечисленных трактовок «кооперативов» стремятся четко определить кооперативный идеал.

Кооперативный идеал составляет в теории высшую и конечную цель совместной деятельности кооператоров и является разновидностью, вариантом социального идеала [36]. Идеал есть верховная ценность, из нее исходят низшие ценности [166]. Закрепленные в концепциях кооперативные

ценности, а отчасти и кооперативные принципы представляют собой некую модель такого идеала. В данном случае «ценность» применяется для указания на фундаментальные убеждения, по которым люди устанавливают отношения друг с другом, стимулируют поведение и создают благоприятные условия для перемен, а также на морально-этическое, гуманное, социальное и культурное значение определенных вещей.

Кооперативные ценности – это общественные ценности, разделяемые членами кооперативов и применяемые в совместной социально – экономической деятельности, осуществляемой с целью удовлетворения своих материальных, социальных и культурных потребностей [20, 135].

Современные кооперативные ценности – это ценности, регулирующие нравственные отношения между членами и работниками кооператива, а также поддерживающие моральный престиж кооперативов и их объединения в обществе. Кооперативные ценности вызывают доверие общества к кооперативам, обеспечивают благоприятные нравственные предпосылки для их развития.

Современные универсальные кооперативные ценности и принципы, имеющие существенное значение для сохранения особенностей кооперативов и идеологии кооперативного движения, представлены в Декларации о кооперативной идентичности (табл. 1.1).

Кооперативные принципы представляют собой совокупность организационных, экономических, нравственных и иных основ осуществления кооперативной деятельности. В них находят отраслевые изменения в организационной структуре кооперативных объединений, опыт их хозяйственной работы, а также сдвиги в общественной и политической жизни страны [34].

Ряд из этих положений нашел отражение в ст. 2 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», в которой указано, что кооператив создается и функционирует на основе следующих принципов [118]:

- 1) добровольность членства;

Таблица 1.1 – Принципы и ценности кооперации

Принцип	Характеристика	Ценность	Характеристика
Добровольность и открытое членство.	Кооперативы - это добровольные организации, открытые для всех людей, способных оказать свои услуги и взять на себя ответственность, без какой-либо дискриминации.	Взаимная помощь	Успешное индивидуальное развитие человека возможно через различные формы сотрудничества и взаимной поддержки.
Демократический контроль.	Кооперативы – это демократические организации, контролируемые самими членами, принимающими активное участие в выработке политики и принятии решений.	Демократия	Обязательная предпосылка участия членов в делах своих кооперативов, степень участия – показатель демократии. Участие служит решающим фактором успеха кооперативной деятельности.
Экономическое участие членов.	Члены кооператива вносят равные вклады и контролируют кооперативный капитал. Они обычно получают некоторую компенсацию на внесенный взнос, что является условием членства. Члены кооператива распределяют остаточный капитал на следующие цели: развитие кооператива, вознаграждение членов кооператива соответственно их участию в делах, поддержка других сфер деятельности, одобренных членами кооператива.	Равенство	Кооперативы стремятся к фактическому равноправию своих членов (право голоса на общих собраниях, право на привилегии, льготы, право быть избранными в руководство кооперативного общества и др.). Неравенство в осуществлении прав разъединяет участников кооператива, а равенство объединяет, сплачивает их и умножает силу кооперации.
Автономия и независимость.	Кооперативы представляют собой автономные организации взаимопомощи, контролируемые своими членами. Если они заключают соглашения с другими организациями (включая правительственные) или увеличивают свой капитал с помощью внешних ресурсов, то это делается в условиях демократического контроля со стороны членов кооператива и поддержки независимости.	Справедливость	Отличительная ценность кооперативов от других форм хозяйствования (распределение доходов, открытость, гласность, бескорыстие, отсутствие дискриминации по любым признакам).
Образование, повышение квалификации и информация.	Кооперативы заботятся об образовании и обучают своих членов, избранных представителей, управляющих и работников с тем, чтобы те смогли внести эффективный вклад в развитие предприятия. Их члены информируют общественность - особенно молодежь и общественных лидеров - о том, что представляют собой кооперативы и какую пользу они приносят.	Солидарность	Общность интересов его участников, и их взаимная ответственность за состояние дел в своих кооперативах, и решимость к единению, готовность к совместным действиям для достижения целей кооперации
Сотрудничество кооперативов.	Кооперативы более эффективно обслуживают своих членов и укрепляют кооперативное движение, совместно действуя на местном, национальном, региональном и международном уровнях.	Честность	Главная нравственная основа кооперации (производство высококачественных продуктов, чистый вес, полная мера).
Забота об обществе.	Уделяя основное внимание нуждам и потребностям членов кооператива, кооперативы также заботятся о постоянном развитии своих обществ.	Социальная ответственность	Повышение уровня жизни, улучшение обслуживания своих членов и всех желающих пользоваться услугами кооператива без ущерба другим членам кооператива и общества.

Источник: [120].

2) взаимопомощь и обеспечение экономической выгоды для членов кооператива, участвующих в его производственной и иной хозяйственной деятельности;

3) распределение прибыли и убытков кооператива между его членами с учетом их личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности кооператива;

4) ограничение участия в хозяйственной деятельности лиц, не являющихся членами кооператива;

5) ограничение дивидендов по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива;

6) управление деятельностью на демократических началах (один член кооператива – один голос);

7) доступность информации о деятельности кооператива для всех его членов.

На первый взгляд, принципы, принятые на международном конгрессе и указанные в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», одинаковы, однако в действительности их содержание во многом не совпадает. Первые учитывают кооперацию как организацию и социальное движение. Вторые представляют кооперацию как организационно-правовую форму предприятия и регламентируют его деятельность.

ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» регламентирует функционирование двух видов кооперативов – производственного и потребительского, в нашем исследовании, в дальнейшем, прежде всего нас будет интересовать деятельность последнего, так как именно он несет в себе исторические кооперативные ценности и идеалы [117].

В периодизации этапов генезиса российской потребительской кооперации по видам собственности и правовой формы выделяют:

- докооперативные потребительские хозяйства (до середины 19 в.);
- потребительские кооперативы в дореволюционной России (до апреля 1918 г);

- потребительская кооперация в советской России (до 25 декабря 1990 г.);
- отсутствие кооперации как правовой формы хозяйствования (с 25 декабря 1990 г. по 19 июня 1992 г.);
- потребительская кооперация в РФ (с 19 июня 1992 г. по настоящее время).

Из классификации видно, что на момент появления нового государства – Российской Федерации 12 июня 1991 г. – кооперативы, как правовая форма хозяйствования, в стране отсутствовали, был принят ряд законов, направленных на ликвидацию потребительской кооперации, а именно:

1) Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г., который исключил из оборота в качестве самостоятельной юридической категории совместную групповую собственность [119];

2) Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. Кооперативы исключены из организационно-правовых форм хозяйствования [114];

3) Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», который описал механизм преобразования собственности в потребительских кооперативах и определил сроки выполнения предыдущих законов [115].

Неоднозначные законы, принятые в начале 90-х годов XX века, были направлены прежде всего на ликвидацию потребительской кооперации как таковой. Изначально были разрушены сами основы потребительской кооперации, происходила искусственная капитализация потребительских кооперативных формирований, главной целью деятельности которых стало извлечение прибыли. Кооператив из некоммерческой организации был превращен в коммерческую организацию – в хозяйственные общества в основном акционерного типа.

Реорганизация собственности в потребительской кооперации прекратилась с выходом 19 июня 1992 года Закона «О потребительской кооперации в Российской Федерации», при котором уже зарегистрированные

хозяйственные общества вновь стали преобразовываться в потребительские общества.

Принятый Государственной Думой РФ 21 октября 1994 г. Гражданский Кодекс РФ закрепил статус потребительской кооперации как некоммерческой организации [46]. После принятия данного кодекса, сформированная Советской властью потребительская кооперация стала перестраивать свою работу уже применительно к рыночной экономике [62].

Забытая государством и брошенная на произвол судьбы в жесточайших условиях рынка потребительская кооперация Российской Федерации успешно выдержала шоковую терапию реформ и сохранилась как единая система, созданная для людей и с помощью людей, доказавшим свою полезность, необходимость, устойчивость и значимость [188].

Сложность современного состояния российской потребительской кооперации заключается в масштабах преобразований, которые ей пришлось пройти. Эти изменения во многом противопоставлены друг другу и в корне изменяют не только отношения к собственности, но и всю экономическую деятельность как потребительской кооперации в целом, так и отдельных кооперативов. По-прежнему не решена проблема о статусе потребительского кооператива.

В ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и Гражданском кодексе (ст. 50, п. 3) за сельскохозяйственным потребительским кооперативом закреплён статус некоммерческой организации, главная цель его деятельности – обеспечение членов кооператива услугами, необходимыми для ведения собственной хозяйственной деятельности. Получение прибыли в данном случае второстепенно [46, 117].

В Международных нормах права сущность потребительского кооператива также не связывают с извлечением прибыли. В п. 2 Рекомендаций Международной организации труда от 20.06.2002 N 193 «О содействии развитию кооперативов» (принятых в г. Женеве) кооператив определен как самостоятельная ассоциация людей, которые объединились на

добровольной основе для удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных потребностей и устремлений посредством совместного владения предприятием, контролируемым на основе демократических принципов [120]. Данное определение четко указывает на некоммерческий характер деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива.

Однако в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» сельскохозяйственный потребительский кооператив отнесен к субъектам малого и среднего предпринимательства.

Согласно Гражданскому Кодексу РФ, под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [46].

В учебной литературе предпринимательство (предпринимательская деятельность) определяется как инициативная, самостоятельная деятельность граждан без образования юридического лица, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени чье-то и под чью-то имущественную ответственность [16, 32, 94].

При этом практически во всех экономических странах Запада кооперативы, несмотря на их социальную ориентированность, законодательно отнесены к числу коммерческих организаций. Исключением являются кибуцы и мошавы в Израиле, но они рассматриваются в большей степени как формы сельских поселений [41].

Если потребительский кооператив относится к предпринимательской деятельности, следовательно, к нему применимы основные черты предпринимательской деятельности, а именно: это деятельность, главной целью которой служит получение прибыли или личного дохода; это

самостоятельная деятельность, предприниматель не испытывает на себе давление руководящего органа, он независим в принятии управленческих решений по ведению хозяйственной деятельности собственного дела в любой из сфер деятельности; это деятельность, постоянно связанная с рисками и неопределенностью в успехе достижения поставленных целей.

Однако вышеперечисленные черты предпринимательства противоречат основным положениям ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и рекомендациям МОТ. Данная ситуация указывает на незавершенность российского законодательства и выявляет необходимость пересмотра имеющейся законодательной базы потребительской кооперации для исключения существующих неопределенностей и подмены понятий.

В самом определении потребительского кооператива, которое дано в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», не дается четкого указания на некоммерческий характер деятельности потребительского кооператива, так как в нем отсутствует указание на основополагающий признак всех потребительских кооперативов – удовлетворение потребностей их членов как цель деятельности кооператива [117].

Сравнительный анализ черт коммерческой и некоммерческой организации представлен в таблице 1.2, в которой исследуется сельскохозяйственный потребительский кооператив по производству и переработке молока (СПоК) и открытое акционерное общество – наиболее распространенная организационно – правовая форма предприятий переработки молока в Амурской области, выступающая коммерческой организацией.

Коренным отличием между потребительским кооперативом и открытым акционерным обществом выступают цели деятельности, отношение к капиталу, процессы управления. Потребительский кооператив как некоммерческая организация в отличие от коммерческой организации (в данном случае открытого акционерного общества) не сосредоточен лишь на получении и максимизации прибыли, что накладывает отпечаток на

процессы ведения хозяйственной деятельности и порядок распределения прибыли между участниками.

Таблица 1.2 – Сравнительная характеристика потребительского кооператива и открытого акционерного общества

№ п/п	Характеристика	Потребительский кооператив	ОАО
1	Цель деятельности	1. Удовлетворение потребностей членов кооператива услугами, необходимыми им для собственной хозяйственной деятельности. 2. Улучшение материальных условий членов кооператива.	1. Получение прибыли. 2. Социальные цели (удовлетворение потребностей граждан).
2	Организационно - правовая форма	Потребительский кооператив.	Хозяйственное общество.
3	Способ распределения прибыли	30% полученного дохода распределяется между членами кооператива.	Дивиденды акционерам.
4	Трудовое участие	Обязательно как юридическим, так и физическим лицам.	Не обязательно.
5	Клиенты	Члены-пайщики кооператива, чаще всего личные подсобные и индивидуальные хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства; граждане, нуждающиеся в услугах кооператива (ограничение не более 50%).	Платежеспособное население.
6	Процесс управления	«Один человек, один голос», вне зависимости от величины пая.	«Одна голосующая акция общества – один голос».
7	Источники образования собственного капитала	Паевые взносы участников кооператива, доходы, полученные в результате хозяйственной деятельности.	Взносы акционеров в уставной капитал, прибыль общества.
8	Субсидиарная ответственность по обязательствам формирования	Есть.	Нет.

Источник: составлено автором

Любая коммерческая организация в своей производственно-коммерческой деятельности при любых условиях будет стремиться к увеличению прибыли на используемый капитал, социальные цели занимают второстепенные роли, либо полностью отсутствуют.

Деятельность потребительского кооператива основывается на принципах демократии, что проявляется в положении «Один человек, один

голос», вне зависимости от величины пая, для коммерческой организации данное обстоятельство не характерно.

В потребительском кооперативе доход, полученный от ведения предпринимательской деятельности, не распределяется между его участниками, а направляется для выполнения общих целей кооператива. Здесь прибыль является основным защитным механизмом, предохраняющим сельскохозяйственное предприятие от угрозы банкротства [91].

Прибыль сельскохозяйственного потребительского кооператива распределяется: на погашение просроченных долгов; в резервный фонд и предусмотренные уставом кооператива иные неделимые фонды; на выплату причитающихся по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива дивидендов и премирование членов кооператива и его работников, общая сумма которых не должна превышать 30% от прибыли кооператива, подлежащей распределению; на кооперативные выплаты [118]. В данном случае понятие дивиденда идет в разрез с сутью кооперативных выплат и автор придерживается мнения Е.Л. Мининой, что точный смысл слова «дивиденд» – есть доход, выплачиваемый держателям акций акционерного общества из его прибыли по итогам хозяйственной деятельности за год после уплаты соответствующих налогов на основании решения общего собрания акционеров, - применяется только в отношении акционерных обществ. Более содержательным, отражающим смысл кооперативных выплат будет использование применимого еще в кооперативном законодательстве дореволюционной России, но не утратившего своей актуальности, термина «процент на пай» [107]. Содержание данного термина соответствует истинному размеру выплат, причитающихся по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов сельскохозяйственного кооператива [100].

Прибыль открытого акционерного общества распределяется между держателями акций пропорционально вкладам учредителей (участников) в уставном капитале (если уставом не предусмотрено другого), либо в

размерах, объявленных по акциям каждой категории (типа) [121]. Источником выплаты дивидендов служит чистая прибыль организации [122]. Дивиденды должны выплачиваться денежными средствами, но в случаях, предусмотренных уставом общества, могут выплачиваться иным имуществом. Общее собрание акционеров принимает решения о выплатах годовых дивидендов, форме выплаты по акциям каждой категории (типа) и их размере, которые не могут быть больше рекомендованного советом директоров (наблюдательным советом) общества.

Таким образом, вышеперечисленные факты указывают на то, что потребительский кооператив несет в себе черты как коммерческой, так и некоммерческой организации, причисление его лишь к одному из данных форм нецелесообразно. Следует пересмотреть статус потребительского кооператива применительно к мировым и российским нормам права.

Предлагается ввести новый статус потребительского кооператива – некоммерческая организация с элементами предпринимательства. Данный статус позволит расширить экономические границы деятельности потребительского кооператива и ликвидировать двойственность в понятийном аппарате сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Основываясь на установленном статусе, предлагается следующее определение сельскохозяйственного потребительского кооператива: это сельскохозяйственный кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного трудового участия в предпринимательской деятельности кооператива с целью удовлетворения социальных и материальных потребностей его участников.

Подводя итог деятельности потребительской кооперации Российской Федерации, можно сделать вывод, что жизнеспособность потребительской кооперации как формы объединения людей для удовлетворения своих потребностей, подтвердила необходимость своего существования. Пройдя череду испытаний, она не распалась, а сохранилась как система, хотя и

понесла невосполнимые потери. На современном этапе сельскохозяйственный потребительский кооператив носит особый статус, аккумулируя в себе черты как коммерческой, так и некоммерческой организации.

1.2 Условия становления потребительской кооперации в России

2012 год в мире был признан Международным годом кооперации. Согласно данным ООН, кооперативы существуют во всем мире, охватывая своей деятельностью более 1 млрд человек. Среди всего многообразия видов кооперативов особое место принадлежит сельскохозяйственным, доля которых составляет более 30%, на долю торговых кооперативов приходится 23%, страховых – 22% и кредитных – 19% [55]. Эффективность кооперативной формы хозяйствования признана во всем мире.

Так, например, в развитых странах в развитии агропромышленного комплекса главенствующую роль играет сельскохозяйственная кооперация. Причем данная форма хозяйствования в некоторых странах является доминирующей. Кооперативами Японии осуществляется сбыт около 90% всей произведенной сельскохозяйственной продукции, Скандинавскими кооперативами сбывается до 85% сельскохозяйственной продукции, кроме этого до половины продукции пищевой промышленности производится также кооперативными формами хозяйствования.

Кооперативные формы хозяйствования распространены в Европе (80% фермерских и личных хозяйств населения входят в кооперативы разного уровня и форм). В странах Северной Америки, Австралии данный показатель варьирует в размере от 60% до 80%. Среди эффективно функционирующих кооперативов можно выделить потребительские кооперативы, функционирующие в мировом молочном подкомплексе, это НовоЗеландская «Fonterra», Американские «Dairy Farmers of America» и «California Dairies

Inc.», а так же Нидерландская «Royal FrieslandCampina». Перечисленные кооперативы входят в Топ-10 рейтинга мировых молочных компаний [69].

Так же в мире получили широкое распространение кредитные потребительские кооперативы. Они играют основную роль в кредитовании аграрного сектора. Доля кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей кооперативными банками в Испании составляет 30%, Германии – 44%, Швеции – 45%, Бельгии – 50%, Финляндии – 58%, Португалии – более 60%, Австрии – 65%, Франции – 75%, Японии – 80%, Нидерландах – 90% [187]. Кооперативные банки, созданные в данных странах, обслуживают две трети аграрного сектора. В общем объеме кредитования в США кооперативными банками предоставляется шестая часть кратко- и среднесрочных кредитов, в том числе треть кредитов на покупку земли [92]. Создание системы кооперативных банков в данных странах способствовало налаживанию надежной системы финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Источниками финансирования потребительских кооперативов в мире выступают внутренние средства – взносы пайщиков, специализированные, узконаправленные займы кредитных организаций для сельского хозяйства и кооперативных структур, а также займы в коммерческих банках – иностранные, государственные субсидии и займы. В большинстве развитых стран существенные финансовые вложения в развитие кооперативов оказывает государство. Данная поддержка особенно значима и эффект ее заметен на стадии становления кооперативной системы. Основными экономическими инструментами поддержки системы служат налоговые льготы и налоговые каникулы, субсидии и льготные кредиты.

Что касается правового обеспечения деятельности кооперативных формирований, то во всех странах оно различно. Правовое регулирование кооперации в целом носит комплексный характер. Оно включает в себя нормы конституционного, гражданского, административного, кооперативного, налогового и банковского законодательства. Данные нормы

напрямую зависят от видов и сферы деятельности кооперативных формирований.

Основные нормы, непосредственно регулирующие кооперацию, в Италии и Португалии закреплены в конституциях [83]. Во Франции и Великобритании приняты отдельные нормативные акты о сельскохозяйственной кооперации. Деятельность кооперативов Германии регламентируется законами о производственной и потребительской кооперации. Для Испании и Италии характерно закрепление кооперативных принципов, определений, применимых во всех отраслях экономики, в законодательных актах. Особую правовую основу несут кооперативы Австрии и Нидерландов, отнесенные к ассоциациям. В Бельгии и Швейцарии деятельность кооперативов законодательно отнесена к торговым фирмам. Кооперативное законодательство США на уровне федерации весьма общее, специфика и различия в законах наблюдаются на уровне штатов. Часть штатов ушла от принципа «один член – один голос» к принципу «один доллар – один голос» [143]. Посредством вышеперечисленных норм в разных странах реализованы основные заповеди кооперации – социальное значение кооперации, независимость кооперативов, признание на уровне государства роли кооперативов в развитии общества, а также закреплена государственная поддержка кооперации, как одна из ведущих форм развития сельского хозяйства. Закрепление данных норм в конституционных законах позволяет обеспечить фундаментальную основу развития кооперативного сектора и свидетельствует о понимании властью особого значения кооперативов в развитии как экономических, так и социальных отношений [194].

В законодательстве большинства стран нет разграничений по видам и направлениям кооперативов, исключение составляют кредитные кооперативы. Из всех стран законодательно разграничены кооперативы Франции и Португалии. Во Франции существуют производственные, снабженческие, сервисные и торговые, в Португалии – сервисные, смешанные, производственные и перерабатывающие кооперативы.

Кооперативы, которые формируют систему кооперации соответствующего государства, объединены на местном, региональном и национальном уровнях по территориальному, отраслевому, продуктовому признакам. Кооперативы национального уровня принимают активное участие в выработке аграрной политики страны. Успешность деятельности кооперативов в зарубежных странах объясняется активной государственной поддержкой аграрного сектора экономики, лоббированием интересов кооперативных формирований на всех уровнях власти, налаженной системой сбыта произведенной продукции.

В мире не существует какой-либо единой схемы создания системы потребительской кооперации. По своей сути, пройденным этапам, функционированию каждая система уникальна. Однако существует определенная общность систем потребительской кооперации, проявляющаяся в базовых положениях теории и повсеместной государственной поддержки данных видов хозяйств. За годы своего существования зарубежная кооперативная система была четко спланирована, организована, интегрирована в международное экономическое пространство, основываясь на принципах и ценностях кооперации.

Примером эффективно организованной системы кооперации выступает Швеция. В ней сельскохозяйственные кооперативы объединяют практически все хозяйства страны, которые занимаются товарным производством. Начиная с 1930 года, правительством Швеции проводится политика, поощряющая развитие кооперативного движения. Государство за счет налоговых льгот, субсидий, импортных тарифов, льготных кредитов, субсидированию экспорта целенаправленно стимулирует и поддерживает кооперативные формирования страны.

Система кооперативов Швеции трехуровневая. Первичные кооперативы объединены в отраслевые специализированные, кооперативы второго уровня объединяются в кооперативные союзы. Кооперативы, носящие различную специализацию, служат базой вертикальных связей в

сельском хозяйстве. Данные кооперативы активно образуют различные агропромышленные объединения, контролирующие производства, сбыт, снабжение и обслуживание.

Через систему сельскохозяйственных кооперативов Швеции реализуется более 82% товарной продукции фермерских хозяйств, в том числе вся молочная продукция, 80% мясной и зерновой продукции. Снабженческие кооперативы обеспечивают местных фермеров на 86% комбикормами, 80% минеральными удобрениями, 65% семенами, 40% сельскохозяйственной техникой.

Не менее развитыми считаются кооперативы Италии. В данной стране при министерстве труда и социального обеспечения существует Центральная кооперативная комиссия и комитет, а также Главное управление кооперации, представляющее интересы членов кооперативного движения в органах власти. Система кооперации трехуровневая, функционирующая по территориальному и отраслевому делению. Здесь законодательно предусмотрены три правовые статуса кооператива – кооператив с неограниченной ответственностью, кооператив с ограниченной ответственностью, кооператив с ограниченной и добавочной ответственностью.

Следующими представителями европейских кооперативов выступают кооперативы Голландии. В данной стране они представлены во всех отраслях агропромышленного комплекса, эффективно работая по схеме производство – переработка – сбыт - консультирование. Около 90% масла и сыра, более 60% сахарной свеклы, произведенной в Голландии, перерабатывается сельскохозяйственными кооперативами. Нужды фермеров в снабжении средствами производства на 50% покрываются кооперативами. Вопросы финансирования фермеров решаются за счет кредитных кооперативов. Так, около 90% кредитов, полученных фермерами Голландии, предоставляются через систему кредитных кооперативов. Сбыт плодоовощной и цветочной продукции полностью осуществляется через кооперативы.

Изучение кооперации как организационно-правовой формы показало ее лидирующие позиции в зарубежных странах, возможности быстрого становления и наращивания объемов произведенной продукции [15].

Учитывая опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что мировая кооперативная система находится в состоянии постоянного совершенствования и адаптации к быстро меняющимся условиям хозяйствования. Адаптация осуществляется путем совершенствования организационно - экономического механизма развития кооперации, расширения сферы оказываемых услуг кооперативами, увеличения поддержки со стороны государства.

Однако, несмотря на высокий уровень развития кооперативов в европейских странах, здесь также присутствует ряд острых проблем, к которым относятся:

1. Монополизм сетей, поставщиков техники, оборудования, химических комплексов и др.;
2. Высокий уровень конкуренции с дешевым импортом из стран третьего мира;
3. Слабая образовательная база для подготовки кадров кооперации.

После проведения анализа зарубежного опыта функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов возникает вопрос: - почему кооперация в стране, имеющей собственный успешный исторический опыт кооперирования, испытывающая потребность в кооперации, а также разработанный ряд правовых нормативных документов по содействию ее развития, все еще находится в упадническом состоянии, а большинство попыток ее возрождения не увенчались успехом.

Ответ на данный вопрос находится прежде всего в особенностях исторического, экономического, социального развития России в целом и ее отдельных регионов.

Главной причиной выступает неспособность адаптации сельского хозяйства к новым условиям хозяйствования в рыночной экономике.

Данный процесс происходил через коренной слом устоев кооперации. Переходный период должен был способствовать постепенному входу кооперативов в рыночные отношения и интеграции с мировым рынком. Однако ряд принятых законов (с. 34), политические процессы, протекающие в стране, не позволили адаптироваться, более того, кооперативные принципы и ценности были утеряны, большинство кооперативов разорены и ликвидированы. На десятилетие потребительская кооперация была заброшена.

Следующей причиной выступает слабая государственная поддержка, а также отсутствие ее комплексности и системности. Данная причина включает в себя несколько аспектов. Во-первых, это ежегодно формируемая структура бюджета страны. На развитие сельского хозяйства в целом приходится лишь около 1,5% от общего объема денежных средств (для примера, в дореформенный период этот показатель был свыше 15%, в годы НЭПа – 7,5%). В бюджете стран ЕС он составляет 40%, даже в родственной Белоруссии, прошедшей похожий исторический путь, доля средств, идущих на поддержку отрасли сельского хозяйства, составляет 12% [27]. Следствием данного распределения средств выступает сохраняющаяся убыточность деятельности сельскохозяйственного производства и невозможность осуществления расширенного воспроизводства. Как отмечал А.С. Шелепа, основной проблемой в развитии российского сельского хозяйства являются привлечение стартовых инвестиций и необходимость активной государственной поддержки для осуществления возможностей расширенного воспроизводства. Так, для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве с темпами до 2,5% необходимо добиться рентабельности сельского хозяйства в 18-20%, для темпов выше 4%, рентабельность должна составлять более 40% и увеличение инвестиций в 1,8 и 2,3 раза соответственно [191]. Со сложившимся распределением статей государственного бюджета, низкой поддержкой сельскохозяйственных предприятий, в том числе отсутствием

финансовой поддержки развития кооперативов, планировать дальнейшее развитие сельского хозяйства невозможно.

Во-вторых, это постоянная смена экономического курса. Действующие и прошедшие целевые государственные программы являются узконаправленными. Например, в региональной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2009 – 2012 годы» изначально был выбран курс на стимулирование кооперативов молочного и мясного направления. После окончания действия данной государственной программы курс сменился, и в настоящее время упор делается на развитие кооперативов овощного направления. Причем, в предыдущей государственной программе планируемые показатели по кооперативам молочного и мясного направления не были достигнуты, однако все мероприятия подпрограммы были свернуты, поддержка данного направления ликвидирована. В действующей региональной программе «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2013 – 2020 годы» стимулирование предполагается лишь кооперативов овощного направления. Бесконечная смена приоритетов, отсутствие единого подхода к аграрной политике оказывают деструктивное воздействие на состояние потребительской кооперации всех направлений.

Необходимо понимать, что меры поддержки, носящие разрозненный характер, не способны вывести потребительскую кооперацию на новый уровень. В РФ требуется разработка единой аграрной политики, в том числе единой кооперативной политики, которая будет представлять собой систему мероприятий, позволяющих членам кооперативов ориентироваться в современной рыночной экономике, развивать кооперативные формирования по системе замкнутого производства «производство – переработка – сбыт».

Следующая причина – это возникший в процессе проведения экономических реформ и либерализации цен диспаритет цен. В сельском

хозяйстве он проявился особенно остро. Здесь цены на промышленные товары, которые приобретаются сельскохозяйственными товаропроизводителями, растут более высокими темпами, чем цены на сельскохозяйственную продукцию. Среди всех регионов Российской Федерации в особенно тяжелом положении оказался удаленный Дальневосточный регион с его экстремальными природными условиями. В целом по России с 1991 г. цены на реализуемую сельскохозяйственную продукцию выросли почти в 110 раз, на Дальнем Востоке лишь в 75 раз; цены на приобретаемую промышленную продукцию выросли на 415 и 698 раз соответственно [192]. Таким образом, диспаритет цен составил в РФ 3,8 раза, на Дальнем Востоке - 9,5 раза. При этом цена по продовольствие в РФ увеличилась в 171 раз, на Дальнем Востоке - в 210 раз [138]. Диспаритет цен является одной из ключевых проблем, сдерживающих развитие сельского хозяйства и потребительской кооперации, в частности. Он лишает потребительскую кооперацию возможностей развития.

Кроме общих причин, сдерживающих развитие потребительской кооперации, существуют специфические, характерные для Дальнего Востока и Амурской области в частности. Ими выступают миграция сельского населения, огромная территориальная разобщенность населенных пунктов региона, отсутствие необходимой инфраструктуры. Организация кооперативов здесь проблематична, так как фактор удаленности увеличивает транспортные расходы на доставку производственных ресурсов в разы, что непосредственно отражается на себестоимости продукции и, следовательно, ее цене.

Миграция сельского населения в сочетании с низкой плотностью населения Дальневосточного федерального округа отражается как на ресурсах формирования членов кооператива (плотность сельского населения менее 1 человека на 1 км²), так и в возможностях сбыта произведенной продукции. В Дальневосточном федеральном округе находится всего 6 км дорог с твердым покрытием на 1000 км² общей территории. В соседнем

Сибирском федеральном округе этот показатель равен 21 км, в среднем по РФ – 37 км [193].

Что же касается причин отсутствия развития потребительских кооперативов молочного направления, то здесь следует выделить две причины. Это критическое состояние отрасли животноводства и проблемы, связанные с входом создаваемых кооперативов в молочную отрасль. Создаваемые потребительские кооперативы в современных условиях неизбежно сталкиваются с проблемами выхода на рынок и сбыта произведенной продукции.

Барьерами для входа в молочную отрасль выступают [61]:

1) Двойной надзор со стороны Роспотребнадзора и Россельхознадзора, коррумпированность местных органов власти. Надзор осуществляется на всех этапах производства продукции, причем часто требованиям одной контролирующей организации противоречат требования другой, либо они заведомо невыполнимы, тем самым создаются искусственные препятствия для деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока, усложняется их функционирование;

2) Барьер ограничений по спросу. Рынок молока и молочных продуктов регионов часто определяется низким уровнем спроса, как следствие низкого уровня платежеспособности, а также высокой насыщенностью рынка товарами местного, российского и импортного производства;

3) Барьеры, основанные на абсолютном превосходстве крупных производителей в регионе, контроль над каналами распределения продукции;

4) Приверженность покупателей к уже известным и привычным для них торговым маркам;

5) Барьеры, основанные на территориальном расположении предприятия. Так, основные центры переработки молока сосредоточены в крупных муниципальных образованиях регионов с высокой численностью населения. Данный фактор отражается на розничной цене товара, позволяет

охватить экономически выгодные сегменты рынка. Предприятия, расположенные на периферии, данных возможностей не имеют.

Таким образом, для успешного и полноценного развития сельскохозяйственной кооперации, создания национальных кооперативных систем требуется принятие целого комплекса мер, значительных первоначальных, «стартовых» вложений при активной роли государства [95].

Изучение положительного и отрицательного опыта развития зарубежной кооперации необходимо учесть при развитии собственных потребительских кооперативов. Как свидетельствует практика зарубежных стран, кооперативная форма хозяйствования выступает важнейшим элементом институциональной среды, обеспечивающей согласование интересов ее участников и стимулирующая сельскохозяйственное производство. При грамотной государственной аграрной политике, подкрепленной выплатами и компенсациями сельскохозяйственным товаропроизводителям на уровне развитых зарубежных стран, а также стимулирование процесса кооперации и интеграции станет возможным осуществление стабилизации и развития сельскохозяйственного производства. Ликвидация причин, тормозящих развитие потребительской кооперации в стране, позволит запустить процесс создания кооперативов «снизу», то есть у участников агропромышленного производства должны появиться реальные возможности и экономический интерес для создания потребительских кооперативов.

1.3 Особенности функционирования кооперативных формирований в молочнопродуктовом подкомплексе АПК

Экономические реформы 1990-х годов имели сокрушительные последствия для агропромышленного комплекса России, в том числе и для сферы производства и переработки молока. В настоящий момент одним из наиболее крупных продуктовых подкомплексов страны по объему

производства товарной продукции, численности занятых работников, использованию производственных фондов, капитальных вложений и сырьевых ресурсов является молочнопродуктовый подкомплекс АПК.

Под молочнопродуктовым подкомплексом АПК понимается единая производственно-экономическая система, соединяющая в себе технологически и экономически взаимосвязанные виды деятельности звеньев производства, заготовки, переработки и реализации молока, интегрированных для достижения конечной цели - производства конкурентоспособной молочной продукции с учетом потребительского спроса [48].

Главная цель функционирования данного подкомплекса заключается в обеспечении потребностей населения молочными продуктами высокого качества при соблюдении максимальных экономических выгод отдельных его партнеров и повышении эффективности производства в целом [177].

К подцелям относятся защита и сохранение собственных сырьевых зон региональных молочнопродуктовых подкомплексов; организация системы промежуточной обработки, сбора, транспортировки и хранения молока, продуктов его переработки без потери качества и потребительских свойств.

Молочнопродуктовый подкомплекс является стратегически значимым сектором экономики, эффективность его функционирования, а также всего агропромышленного комплекса обеспечивает продовольственную безопасность страны.

В «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ в 2010 году, а также в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, под продовольственной безопасностью страны понимается такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям

законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [56].

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов. Продовольственная безопасность будет считаться необеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания составляет менее 80% от годовой потребности населения в этих продуктах в соответствии с физиологическими нормами их потребления.

Анализ потребления продуктов питания по данному критерию в настоящее время показывает, что вследствие падения объемов производства продуктов питания на душу населения по всей номенклатуре Российская Федерация перешла порог продовольственной независимости. Так, удельный вес отечественного производства молока в общем объеме ресурсов внутреннего рынка составляет 77%, при этом норматив по данному значению установлен в размере 90%. Следует заметить, что прирост импорта в настоящее время существенно опережает по темпам прирост их валового внутреннего производства. На российский продовольственный рынок активно выходят крупные международные продовольственные компании, занимая ключевые позиции на рынке и вытесняя отечественных производителей.

В этих условиях ускоренное развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока необходимо рассматривать как одно из стратегических приоритетов в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации. Это проблема государственного значения, решение которой позволит в перспективе удовлетворить спрос на молоко и молочные продукты за счет собственного производства, а также снизить влияние

крупных мировых продовольственных транснациональных компаний на местные рынки.

Молоко и продукты его переработки являются одним из важнейших компонентов пищевого баланса питания человека, обладают уникальным составом, насчитывающим более 250 компонентов, в том числе витамины, микроэлементы, минеральные соли, белки, жиры и углеводы. Молочные продукты необходимы человеку для ежедневного потребления с целью поддержания своего здоровья.

Молочнопродуктовый подкомплекс АПК представляет собой интегрированную систему технологически взаимосвязанных отраслей животноводства, полевого и пастбищного кормопроизводства, машиностроения, производственного строительства, ветеринарии, селекции, научных и прикладных исследований, пищевой и перерабатывающей промышленности и т. д.

Функционально-отраслевая структура молочнопродуктового подкомплекса АПК представляет собой проекцию структуры АПК в целом и может быть представлена в следующем виде [18]:

I сфера – промышленное производство средств производства:

А. Блок машиностроительных подотраслей;

Б. Блок производства материальных оборотных средств;

В. Блок производственного строительства.

II сфера – производство молока.

III сфера – переработка молока и реализация молочной продукции.

Сферы расположены по ходу технологического процесса: от обеспечения средствами производства до выпуска конечной продукции. Для производственного функционирования молочнопродуктового подкомплекса должна быть обеспечена взаимосвязь всех его элементов от производства до реализации готовой продукции с учетом сбалансированности отраслевых потребностей в ресурсах, обеспеченности

материально-технического развития взаимосвязанных отраслей и соответствия требований к производству и переработке молока.

Рассматриваемая система состоит из нескольких подсистем: перерабатывающие заводы, сельскохозяйственные предприятия, торгующие организации. Каждая подсистема, в свою очередь, состоит из своих подсистем: цехов, участков, отраслей, ферм, магазинов и т. д. Любые диспропорции в развитии отдельных элементов такой системы могут привести к нарушениям производственного ритма, перегрузке или недогрузке перерабатывающего завода, что влияет на конечный результат деятельности всей системы [74].

За годы осуществления рыночных реформ в развитии анализируемого подкомплекса появились негативные тенденции, приведшие к сокращению основных показателей производства, ухудшению качественных характеристик сырья. В результате возникла острая необходимость в разработке такого механизма взаимодействия структур подкомплекса, который позволит предприятиям не только восстановить, но и расширить производственный потенциал. Наиболее эффективной формой хозяйствования в сложившейся ситуации выступает потребительская кооперация.

В сельском хозяйстве необходимость в кооперации испытывают все категории хозяйств (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства граждан). Многие из них по разным объективным и субъективным причинам, в том числе из-за недостаточного государственного регулирования и монополизма организаций по агросервисному обслуживанию, функционируют в негативной экономической среде. В результате потенциальные возможности хозяйствующих субъектов в АПК в полной мере не используются. Продолжает оставаться низким уровень эффективности их деятельности.

Экономическая эффективность развития сельского хозяйства во многом зависит от уровня развития кооперации. Развитие системы

сельскохозяйственной потребительской кооперации обеспечивает основу эффективной деятельности сельхозпроизводителей, а также активно влияет на процесс совершенствования их организационно - хозяйственной структуры. Система потребительской кооперации позволяет расширить возможности для решения социальных проблем села, выступая в качестве социального института.

Кооперация в молочнопродуктовом подкомплексе АПК как социальный институт представляет собой самоорганизующуюся и самоуправляемую систему. Под самоорганизующейся системой следует понимать такую систему, которая способна изменять внутреннюю структуру и способы поведения кооператоров в зависимости от изменившихся социально-экономических, политических, идеологических, правовых и иных условий, сохраняя при этом свою сущность и относительную обособленность от политических партий, государства, других социальных институтов. Кооператоры постоянно ведут организаторскую деятельность, направленную на воспроизводство кооперации как социального субъекта общества [96].

Рассматривая потребительскую кооперацию в этом подкомплексе с позиции систем, необходимо понимать, что система – это объединение, представляющее собой определенную целостность, единство, составленное из частей и образованное множеством элементов, которые находятся во взаимных отношениях и связях друг с другом, способные реализовать конкретную целевую функцию. Структуру системы составляют ее элементы и порядок связи между ними [20, 21].

Систему сельскохозяйственной потребительской кооперации можно охарактеризовать по следующим элементам:

- наличие и состояние уровней кооперирования (количество уровней, принцип объединения);
- координация (единая, смешанная, отраслевая, ассоциации, связь уровней по вертикали и горизонтали);

- источники финансирования (собственное, кредитное, государственное, смешанное);
- степень государственной поддержки (невмешательство, активная помощь, нейтральное, негативное);
- удельный вес в экономике.

В дальнейшем система сельскохозяйственной потребительской кооперации будет рассматриваться как открытая, сложная, с иерархичной структурой, состоящей из совокупности взаимодействующих подсистем и отдельных элементов. В нее входят сельхозтоваропроизводители, предприятия переработки сельхозпродукции, сельскохозяйственные потребительские кооперативы различных видов и уровней, ассоциации потребительских кооперативов и их союзы, а также другие организации, имеющие отношение к производству, переработке и реализации сельхозпродукции и услуг.

Модель системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК в Российской Федерации представлена на рисунке 1.1.

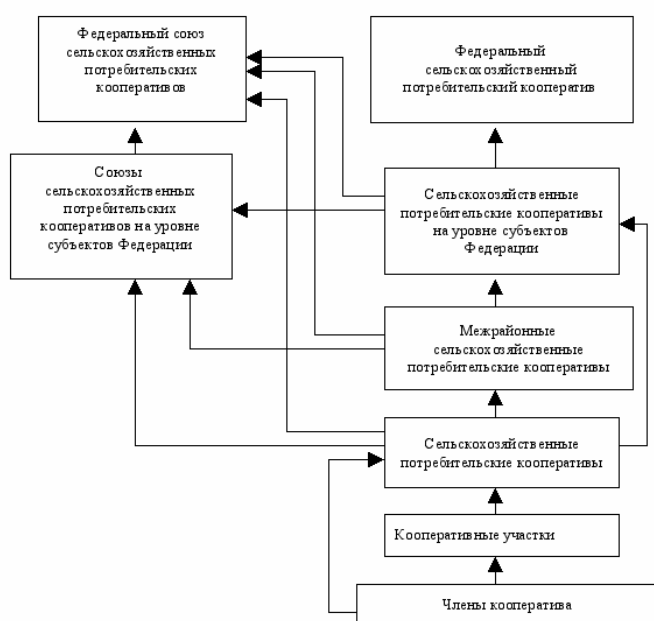

Рисунок 1.1 – Система сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК Российской Федерации [87].

Система сельскохозяйственных потребительских кооперативов в этом подкомплексе адаптивна, она стремится к устойчивому равновесию, то есть к адаптации параметров системы в изменяющихся условиях внешней среды (требованиям агропродовольственных рынков). Система сельскохозяйственных потребительских кооперативов взаимозависима, она взаимодействует с внешней средой, связана с ресурсами системы коммуникаций и обладает определенной степенью надежности, способна сохранять свой уровень качества функционирования при неблагоприятных условиях.

Система потребительских кооперативов в молочнопродуктовом подкомплексе АПК характеризуется большим многообразием факторов, влияющих на ее функционирование и развитие. Данные факторы можно разделить на две группы – внешние, внутренние, а также пять подгрупп – ресурсные, экономические, правовые, организационные и социальные (рис. 1.2).

Внешние факторы представляют собой совокупность ресурсных, организационно-экономических, социальных, правовых факторов, которые потребительская кооперация не способна изменить, но должна учитывать в своей деятельности.

К ресурсным факторам производства и реализации молока относятся природно-климатические условия, в которых расположен кооператив, система животноводства, уровень материально-технического обеспечения и научно-технического прогресса, демографическая ситуация в сельской местности.

Среди экономических факторов, влияющих на функционирование СПоК, можно отметить существующий в сельском хозяйстве диспаритет цен, низкий уровень развития инфраструктуры, низкий уровень государственной поддержки. Данные факторы оказывают существенное влияние на деятельность кооперативов. Их появление связано с изменением экономических отношений в результате перехода страны к рынку.

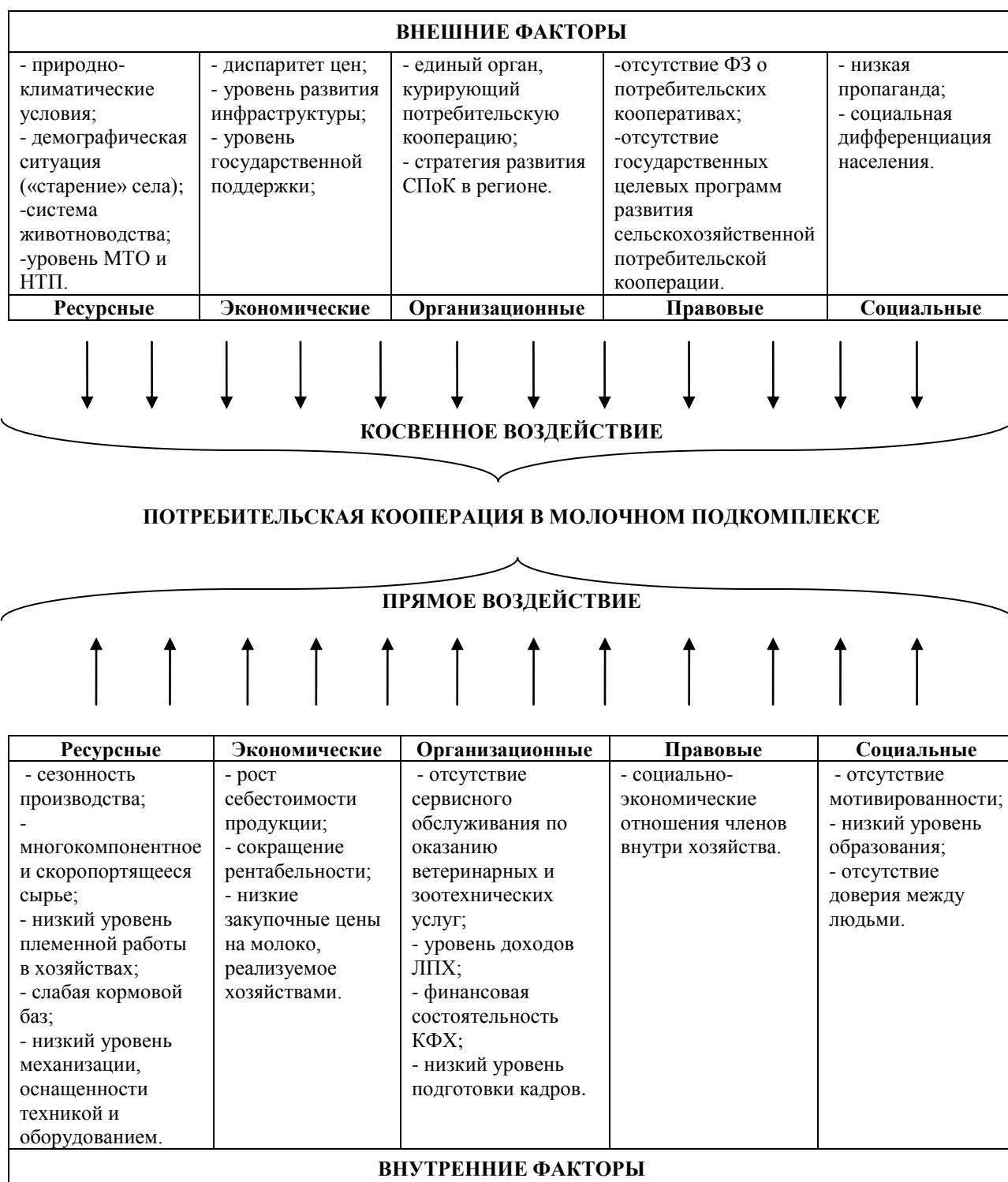

Рисунок 1.2 – Факторы, влияющие на развитие потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе региона

Источник: составлено автором

Отсутствие единого органа, курирующего потребительскую кооперацию как особую форму ведения сельскохозяйственного производства, удаленность сырьевых зон от центров переработки, низкое качество дорожной сети, слабая кооперативная информационная база –

организационные факторы, несущие собой методику и возможность организации кооперативных формирований в молочнопродуктовом подкомплексе АПК.

Правовые факторы отражаются на развитии кооперативов через систему федеральных законов и государственных программ (федеральных, региональных), а также разработку аграрной политики в области потребительской кооперации.

Социальные факторы представляют собой отражение социальных процессов, протекающих в стране и регионах, это отсутствие пропаганды и сильнейшая дифференциация сельского населения, и как следствие, отсутствие стабильного среднего класса – основы потребительской кооперации.

Внутренние факторы, влияющие на потребительскую кооперацию, это факторы, оказывающие постоянное непосредственное воздействие на деятельность кооператива. Каждая из подгрупп внутренних факторов представляет собой набор важнейших элементов и процессов, протекающих в организации, совокупность которых определяет потенциал развития кооператива.

К ресурсным факторам здесь относятся сезонность производства, многокомпонентное и скоропортящееся сырье, низкий уровень племенной работы в хозяйствах, слабая кормовая база, низкий уровень механизации и оснащенности техникой, оборудованием.

Экономические факторы составляют рост себестоимости произведенной продукции, сокращение рентабельности деятельности предприятий, низкие цены на молоко, реализуемое хозяйствами, удаленность сырьевых зон от центров переработки.

Отсутствие сервисного обслуживания по оказанию ветеринарных и зоотехнических услуг, а также финансовая состоятельность и уровень доходов личных подсобных хозяйствах населения, крестьянских (фермерских) хозяйств входят в подгруппу организационных факторов.

Организационные факторы совместно с экономическими оказывают воздействие на функционирование кооперативов через производственную структуру, организацию труда и его оплаты в кооперативах, подготовку и переподготовку кадров.

Социально-экономические отношения членов внутри кооперативов несут в себе правовые факторы и регламентируются во внутренних локальных актах (устав, положение, договор).

Среди социальных факторов выделяют отсутствие мотивации у членов кооператива, низкий уровень их образования, отсутствие доверия между людьми. Данные факторы способны значительно повлиять на успешность работы кооператива и его устойчивость в целом. Ведь именно социальная составляющая лежит в основе потребительской кооперации.

Эффективность работы потребительских кооперативов в молочнопродуктовом подкомплексе зависит от деятельности и качества работы всех элементов системы: сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающей промышленности, сферы торговли – элементах, участвующих в доведении конечного продукта до потребителя. Кроме того, функционирование кооперативных формирований в молочнопродуктовом подкомплексе АПК имеет ряд особенностей, которые тесно переплетены с особенностями сельскохозяйственного производства.

Главной особенностью является сезонность (сезонность производства, сезонность потребления). Производство молока носит сезонный характер, что связано с экстенсивным характером ведения молочного производства в нашей стране. Предприятия, специализирующиеся на производстве молока, используют природный цикл жизнедеятельности животных для того, чтобы свести затраты по их содержанию к минимуму. В соответствии с природным циклом, большинство животных дает потомство, происходит рост способности животных к лактации и увеличению объемов производства молока. При этом потребление молока имеет обратную тенденцию. Так, в летний период потребление населением молока и молочных продуктов

снижается за счет увеличения в рационе овощей и фруктов. В зимний период, наоборот, повышается, в связи с большей потребностью организма человека в питательных и минеральных веществах [108]. Сезонность производства молока отражается на поставках цельного молока для переработки, делая их неравномерными и ограничивая переработчиков в сырье.

Следующей особенностью является работа с живыми организмами, которыми являются животные и растения, образующие тесную связь экономического процесса воспроизводства в молочном скотоводстве с естественным процессом развития животных, развивающихся на основе биологических законов. По сравнению с другими отраслями молочное скотоводство испытывает большие трудности в процессах воспроизводства, поскольку на восстановление поголовья скота средств и времени требуется гораздо больше, чем на поддержание определенного уровня производства.

Третья особенность заключается в низкой транспортабельности молока и небольшом сроке его хранения. Молоко – многокомпонентное и скоропортящееся сырье, что обуславливает необходимость его быстрой переработки. Следствием данной особенности служит размещение предприятий-переработчиков молока вблизи сырьевых зон. Территориальная отдаленность сельскохозяйственных производств от центров переработки молока приводит к дополнительным затратам на его транспортировку, повышая его себестоимость.

Молоко и молочные продукты относятся к товарам первой необходимости, в результате чего, независимо от социально-экономической ситуации в стране, формируется устойчивый спрос на них. Продукция в подкомплексе производится и реализуется ритмично в течение всего года. Данная четвертая особенность позволяет обеспечить равномерное поступление денежных средств от реализации молока. Однако, несовпадение темпов роста цен в промышленном и аграрном секторе приводит к диспаритету цен на молоко и молочную продукцию, оказывая негативное влияние на стоимость ресурсов, необходимых для их производства.

Пятая особенность – региональная монополия, которая проявляется в главенствующем положении крупных для своей местности молокоперерабатывающих заводов, практически диктующих цены для определенного региона, и слабая конкуренция в сфере спроса на молоко в качестве сырья для переработки. Следствием данной особенности является высокая конкуренция между производителями молока, попавшими в данную ситуацию и готовыми продавать молоко по самым низким ценам, причем расчет за продукцию осуществляется в основном наличными денежными средствами, минуя тем самым выплату налогов.

Шестая особенность – экономика молочнопродуктового подкомплекса специфична по способу формирования затрат. Здесь есть обособленные постоянные затраты, уровень которых не меняется в зависимости от объемов получаемой продукции (содержание животноводческих помещений и других основных средств, страховые и арендные платежи и т.д.), и переменные затраты, тесно связанные с масштабами производства (затраты на корма, ветеринарные препараты, транспортировку и реализацию продукции) [81, с. 8].

Седьмой особенностью выступает высокая материалоемкость и энергоемкость производства как самой молочной продукции, так и ее переработка.

На устойчивое развитие данного подкомплекса и его эффективность влияет значительное количество различных факторов. Ряд особенностей, которые присущи функционированию кооперативных формирований в молочнопродуктовом подкомплексе, в совокупности с внешними и внутренними факторами, влияющими на потребительскую кооперацию, существенно воздействует на результативность молочной отрасли.

Для эффективного функционирования анализируемого подкомплекса как системы в сложившихся условиях необходима такая организационно-правовая форма хозяйствования, которая смогла бы увязать деятельность производителей, переработчиков и торговцев молока и молочной продукции

на достижение высокого конечного результата. В качестве такой формы выступает потребительская кооперация. Она позволит использовать имеющиеся возможности личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств, усилить интеграционные связи между сельскими товаропроизводителями, предприятиями перерабатывающей промышленности и торговли. Организация и развитие потребительской кооперации обеспечит снижение воздействия отрицательных внешних и внутренних факторов, окажет благотворное влияние на развитие молочнопродуктового подкомплекса АПК на социально-экономические условия жизни сельского населения.

2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Состояние и тенденции функционирования сельского хозяйства

Аграрный сектор Дальневосточного федерального округа ведет свою деятельность в сложных природно-климатических условиях. Существующее неблагоприятное воздействие естественных природных факторов усиливается действием агрессивной экономической среды.

Амурская область, входящая в состав Дальневосточного федерального округа, расположена на юго-востоке азиатской части Российской Федерации. Общая площадь области – 361,9 тыс. км², что составляет 11,7% территории Дальнего Востока. Наибольшая протяженность территории области с севера на юг – 750 км, с северо-запада на юго-восток область вытянута на 1150 км. Границы области практически везде проходят по природным рубежам. На севере область граничит с Республикой Саха (Якутия), на юге на протяжении 1250 километров с Китайской Народной Республикой, на востоке – с Хабаровским краем и Еврейской автономной областью, на западе – с Читинской областью.

Область располагает значительными энергетическими и природными ресурсами, выгодным географическим положением. В Амурской области функционирует Зейская ГЭС и Бурейская ГЭС. По области проходят водные и воздушные транспортные магистрали, транссибирская магистраль с БАМом, федеральная трасса Москва – Владивосток, связывающие Дальний Восток и европейскую части России [128].

На ведение производства в области, в том числе на сельскохозяйственное производство влияет две группы факторов – зональные и азональные. Зональные природные факторы обусловлены следующими причинами: большой протяженностью территории области с

севера на юг и с востока на запад; положением области в умеренном климатическом поясе со значительным влиянием Тихого океана, проявляющегося в широтном изменении соотношений тепла и влаги.

Азональные факторы связаны с геолого-геоморфологическим строением территории. Климат Амурской области резко континентальный с признаками муссонности в летнее время. Зима в основных земледельческих районах суровая и продолжительная. Для нее характерны малое количество осадков, скудный снежный покров, низкие температуры. Продолжительность холодного периода составляет 130-160 дней. Северные сельскохозяйственные районы области расположены в зоне многолетней мерзлоты. Весна часто поздняя и засушливая. В марте-мае выпадает всего 7-10% годовых осадков. В мае и первой декаде июня наблюдаются большие колебания температур в течение суток. В итоге начинающийся в этот период массовый сев основных полевых культур проходит при сухой, жаркой погоде, сопровождающейся сильными ветрами, что часто приводит к потере влаги в верхних слоях почвы и ее иссушению. Лето в области обычно теплое, с умеренной сухой погодой в первой декаде лета и влажной во второй. В период с апреля по октябрь, в зависимости от зонального расположения территории, выпадает от 320 до 500 мм осадков, данный показатель равен 66-70% годовой нормы осадков. Результатом данного фактора выступает периодическое переувлажнение почвы в регионе [150].

Особенности климата Амурской области таковы, что дефицит влаги чаще всего ощущается в июне, когда растения для активного роста и развития остро нуждаются в ней. Во втором же периоде своего развития, растения страдают от избытка влаги. Продолжительность безморозного периода в Амурской области всего 57 дней на севере области и 144 дня на юге.

Особенности природно-климатических условий области позволяют возделывать лишь те культуры, которые обладают коротким периодом вегетации. Амурская область входит в зону рискованного ведения сельского

хозяйства. Отсутствие баланса в водном режиме Амурской области оказывает негативное влияние на состояние сельского хозяйства региона.

Сельское хозяйство Амурской области представлено подотраслями: растениеводство и животноводство.

Подотрасль растениеводства представлена производством зерна, сои, картофеля и овощей. За 2009 – 2013 гг. в производстве растениеводческой продукции области наблюдаются негативные тенденции, поскольку в данном периоде произошло сокращение производства всех сельскохозяйственных культур (табл. 2.1).

Таблица 2.1 - Производство продукции растениеводства в Амурской области, 2009 – 2013 гг., тыс. т

Сельскохозяйственные культуры	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Зерновые	337,8	130,4	338,1	271,3	172,1	51,0
в том числе пшеница	206,8	76,7	190,9	143,7	87,1	42,1
ячмень	70,4	28,8	74,6	51,7	28,3	40,2
овес	54,3	16,3	47,1	36,4	19,4	35,7
гречиха	3,1	3,8	9,9	12,6	2,3	74,2
Соя	412,3	536,5	775,8	724	376	91,2
Картофель	304,7	303,9	295,8	296	118	38,7
Овощи	59,2	58,9	60,8	69,3	35	59,1

Источник: [6].

Амурская область по праву считается основным производителем сои в стране, в том числе в Дальневосточном регионе. Ежегодно предприятиями области наращиваются объемы производства данной продукции, ее максимальный сбор был достигнут в 2011 г., всего было произведено 775,8 тыс. т данной культуры. Ориентация СХО на производство сои объясняется ее высокой товарностью, урожайностью, а также постоянно растущими ценами и спросом на нее.

Природно-климатические условия области не позволяют выращивать зерновые культуры высокого качества, способные по своим характеристикам конкурировать с крупнейшими производителями зерна в центральной и

южной части России. Зерно, выращенное в Амурской области, в основном идет не на продовольственные цели, а на производство кормов для животноводства. Отсутствие требуемого качества производимого зерна влечет за собой низкие цены на нее. Следствием данного обстоятельства выступает убыточность производства зерна в Амурской области.

На столь низкие показатели производства овощей и картофеля влияет сложившийся высочайший уровень конкуренции местной продукции с более дешевой китайской. Выращенные в области овощи и картофель экологически чистые и хорошего качества. Однако производство овощей и картофеля в области убыточно. Убыточность производства обусловлена высокими затратами на производство продукции, низкой лёжкостью овощей и картофеля, отсутствием стабильного рынка сбыта, а также отсталостью технологий, применяемых при выращивании данных культур.

Как показано на рисунке 2. 1, основными производителями зерна и сои в области являются СХО и К(Ф)Х. Большинство объемов зерна и сои производится в сельскохозяйственных организациях области – 83,2%, 71,9% в 2013 г. При этом производство данных полевых культур в К(Ф)Х ежегодно растет.

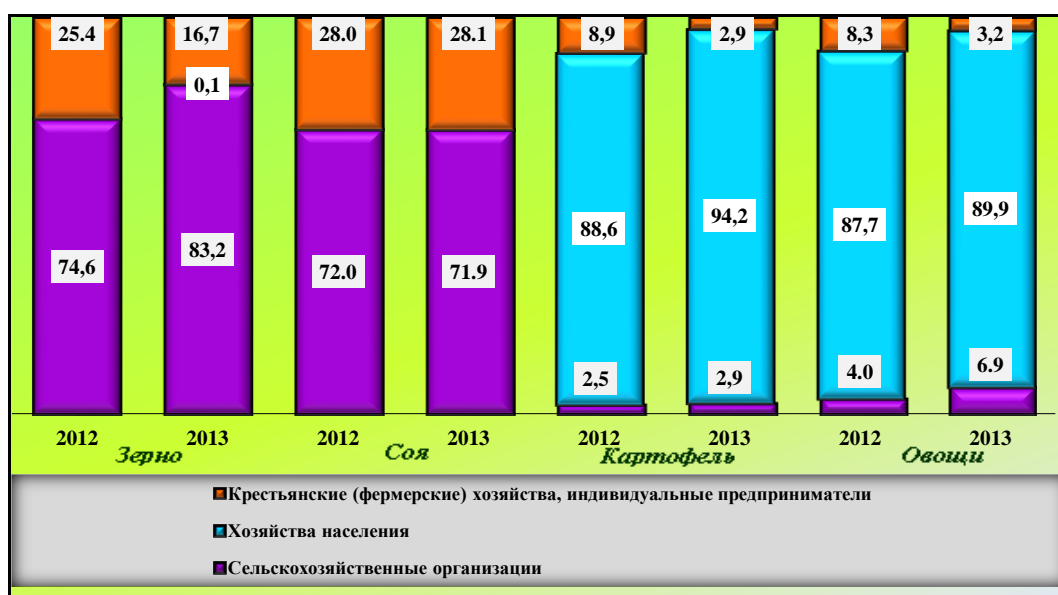

Рисунок 2. 1 – Структура производства основных продуктов растениеводства по категориям хозяйств за 2012-2013 год [145]

Что касается овощей и картофеля, то по данным категориям большинство производимой продукции приходится на ЛПХ населения. В 2013 г. ими было выращено 94,2% картофеля и 89,9% овощей. Доля данной категории хозяйств в общем объеме производства стабильно высока.

Для возможностей интенсивного ведения сельского хозяйства и его развития необходима соответствующая материально-техническая база. Слабая материально-техническая база – одна из причин, сдерживающая развитие сельскохозяйственного производства в Амурской области (табл. 2.2).

За анализируемый период парк сельскохозяйственной техники сократился по всем наименованиям. Наибольшее сокращение наблюдается в категории плуги (36,8%), бороны (36,1%), культиваторы (34,2). Наименьшие – в категории грабли тракторные (4,2%) и зерноуборочные комбайны (4,3%). Приобретаемая техника не способна восполнить объемы ее выбытия.

Таблица 2.2 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Амурской области за 2009-2013 гг., ед.

Сельскохозяйственная техника	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Тракторы	2649	2682	2526	2276	2208	83,35
Тракторные прицепы	870	777	706	608	588	67,59
Плуги	850	742	670	545	537	63,18
Бороны	6424	6159	5279	4792	4108	63,95
Культиваторы	996	836	772	675	655	65,76
Машины для посева	975	893	765	687	712	73,03
Косилки	295	305	269	253	218	73,90
Грабли тракторные	142	136	134	127	136	95,77
Пресс-подборщики	232	236	207	190	193	83,19
Жатки валковые	360	365	325	322	315	87,50
Зерноуборочные комбайны	1233	1299	1231	1142	1180	95,70

Источник: [7, 8, 9].

В настоящее время не объем, необходимых сельскохозяйственных работ, определяет потребность в технике, а ее наличие и техническое состояние диктуют размер обрабатываемых в растениеводстве площадей. Таким образом, нагрузка пашни на 1 трактор с 2009 по 2013 г. выросла

практически на 50%, с 237 га в 2009 г. до 352 га в 2013 г.. При этом обратный показатель, количество тракторов на 1000 га пашни, сократился на 33,3% (табл. 2.3). В связи с низкой технической обеспеченностью технологические процессы, происходящие в растениеводстве, выполняются с отклонениями от установленных агротехнических сроков.

Положительные тенденции наблюдаются в показателях наличия комбайнов на 1000 га посевов (посадки), в категории зерноуборочных комбайнов рост составил 48,8%. К увеличению количества зерноуборочных комбайнов привела действующая в области региональная программа по субсидированию части затрат на приобретение в лизинг сельскохозяйственной техники СХО и К(Ф)Х через ОАО «Росагролизинг».

Таблица 2.3 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами в Амурской области, 2009 – 2013 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Приходится тракторов на 1000 га пашни, штук	4,2	4,2	3,7	3,3	2,8	66,7
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	237	239	271	300	352	148,5
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, штук						
- зерноуборочных	8,2	10,8	9,7	8,8	12,2	148,8
-картофелеуборочных	75,5	54,5	16,4	24,3	30,5	40,4
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га						
- зерноуборочный	122	93	103	114	82	67,2
-картофелеуборочный	13	18	61	41	33	253,8

Источник: [11].

Использование минеральных и органических удобрений в совокупности с высокопродуктивными сортами возделываемых культур служит одним из решающих направлений для инновационного развития подотрасли растениеводства. В Амурской области за анализируемый период

внесение как минеральных, так и органических удобрений увеличилось (табл. 2.4).

Таблица 2.4 – Внесение минеральных и органических удобрений под посевы сельскохозяйственных культур в Амурской области, 2009 – 2013 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Внесено минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры, всего, т	7316	9155	10642	11962	13958	190,8
на гектар посева, кг	15	19	20	23	28	186,7
в том числе под:						
- зерновые культуры	26	24	30	29	31	119,2
- сою	8	17	17	22	0	-
- овощные и бахчевые культуры	21	0	51	23	6	28,6
- кормовые культуры	18	14	14	15	25	138,9
Удельный вес удобренной площади минеральными удобрениями ко всей посевной площади, %	42,5	43	39,6	50,8	65,8	154,8
Внесено органических удобрений под сельскохозяйственные культуры – всего, т	1700	1459	2672	2035	4814	283,2
на гектар посева, кг	4	3	5	0,004	0,01	0,25
Удельный вес удобренной площади органическими удобрениями ко всей посевной площади, %	0,1	0,12	0,09	0,04	0,9	в 9 р.

Источник: [11].

Практически в 2 раза выросло внесение минеральных удобрений. Увеличение коснулось всех полевых культур, за исключением сои, овощных и бахчевых культур. На гектар посевной площади в 2013 г. внесено на 86,9% больше, чем в 2009 г. Внесение органических удобрений увеличилось практически в 3 раза. Однако из-за несоблюдения норм внесения органических удобрений показатель внесения на 1 га посева сократился практически на 100%. При этом сокращение площади сельскохозяйственных культур (табл. 2.5) и рост объемов вносимых удобрений повлекли за собой

существенное увеличение показателя удельного веса удобренной площади органическими удобрениями ко всей посевной площади в 900 раз.

Таблица 2.5 – Посевные площади сельскохозяйственных культур и их урожайность в Амурской области, 2009 – 2013 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Посевная площадь, тыс. га						
Амурская область, всего						
в том числе	697,5	756,3	821,4	960,2	875,7	125,55
Зерновые	244,3	201,3	183	207,1	155,5	63,65
- пшеница	138	108	100	109,4	81,6	59,13
- ячмень	51,5	44,5	38	46,7	27,8	53,98
- овес	42,4	37,5	30,8	34,5	30	70,75
- гречиха	12,4	11,3	14,2	16,5	16,1	129,84
Соя	401,6	484,1	563,5	682,4	649,7	161,78
Картофель	20,9	20,9	21,5	21,2	21,1	100,96
Овощи открытого грунта	4,4	4,4	4,4	4,3	4,2	95,45
Площадь чистых паров	26,3	45,6	49	45,2	45,2	171,86
Урожайность, ц/га						
Зерновые (в весе после доработки), всего	14	9	18	12,6	14,2	101,43
в том числе						
- пшеница	15,1	9,6	19,1	13,3	13,9	92,05
- ячмень	13,8	8,7	19,7	11,2	13,2	95,65
- овес	13,1	7	15,4	11	10,3	78,63
- гречиха	3,1	5,1	7,1	7,7	3,7	119,35
Соя	10,5	12,6	14,7	11,8	10,1	96,19
Картофель	148	147	138	142	63	42,57
Овощи открытого грунта	130	135	137	163	89	68,46

Источник: [11].

Сложившийся уровень экстенсивного развития сельского хозяйства в регионе базируется на использовании естественного плодородия почвы. Увеличение объемов производства идет не за счет применения современных технологий, а за счет расширения площади возделываемых культур. Сложившаяся ситуация не способствует обеспечению повышения эффективности и конкурентоспособности растениеводческой продукции Амурской области.

В период с 2009 по 2014 г. общая посевная площадь сельскохозяйственных культур увеличилась на 25,6%, в том числе сои на 61,8%. При этом посевные площади зерновых культур и овощей открытого грунта сократились на 36,4% и 4,6% соответственно.

Экстенсивность ведения сельскохозяйственного производства в совокупности с неблагоприятными природно-климатическими факторами региона всецело отражаются на эффективности функционирования отрасли растениеводства. Урожайность сои, картофеля и овощей открытого грунта, оставаясь на низком уровне, за анализируемый период снизилась на 3,8%, 57,5% и 31,5% соответственно. Повышение урожайности зерновых культур незначительно, всего на 1,4%.

В структуре производства сельскохозяйственной продукции Амурской области по всем категориям хозяйств растениеводство традиционно преобладает над животноводством (рис. 2.2).

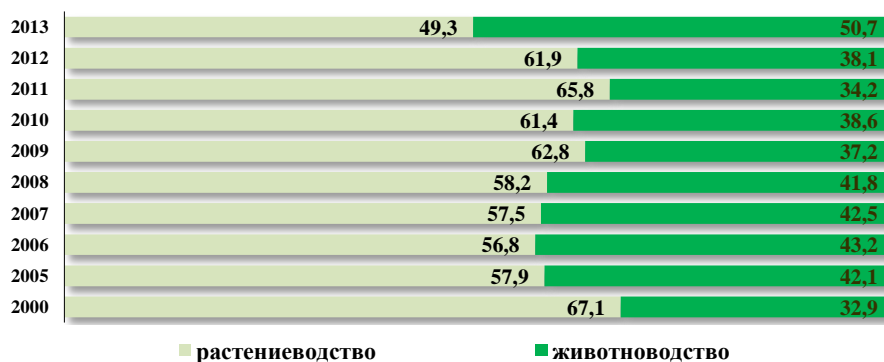

Рисунок 2.2 – Структура производства сельскохозяйственной продукции по основным видам деятельности в хозяйствах всех категорий Амурской области, 2000 – 2013 г. [6]

Отрасль животноводства в Амурской области находится в более сложных условиях, чем растениеводство. Произошедшие в стране экономические реформы привели к существенному падению показателей функционирования животноводства в регионе.

Таблица 2.6 – поголовье скота в Амурской области, тыс. голов

Показатели	1990 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.	2013 г. в % к 1990 г.
КРС, в том числе коровы	458,6	87,7	88,7	96	99,6	87	99,2	19,0
Свиньи	165,3	42,3	43,8	45,3	46,3	42,1	99,5	25,5
Овцы и козы	404,8	66,2	70,2	75,1	73,6	70,1	105,9	17,3
Лошади	23,5	29,2	25,7	24,4	26	22,3	76,4	94,9
	-	7,2	8,8	10	9,7	10	138,9	-

Источник: [145]

В Амурской области в период с 1990 по 2013 г. произошло существенное сокращение поголовья скота. Так, поголовье КРС уменьшилось на 81,0%, в том числе коров – на 74,5%, свиней – на 82,7%, овец и коз – на 5,1%. Несмотря на активную государственную политику, в настоящий момент выйти на показатели 1990 г. не представляется возможным. В период с 2009 по 2013 г. рост численности поголовья наблюдается лишь по свиньям – 5,9% и лошадям – 38,9%. Сокращение поголовья коров негативно отражается на производстве молока.

Таблица 2.7 – Динамика производства и надоев молока в Амурской области

Показатели	1990 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.	2013 г. в % к 1990 г.
Производство молока, тыс. т, в том числе								
Сельскохозяйственные организации	391,5	160,5	161,9	166,4	161,7	165,1	102,87	42,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	284,9	30,9	33	33,5	36,7	32,1	103,88	11,3
Личные подсобные хозяйства	0	6,8	7	7,8	7,9	8,1	119,12	0
Надой молока на 1 корову, кг.	106,6	122,8	121,9	125,1	117,1	124,9	101,71	117,2
	2368	3329	3559	4840	5331	4769	143,26	2 р.

Источник: [145]

Проведенный анализ показал, что в целом с 1990 г. падение производства молока во всех категориях хозяйств составило 57,8%. Наибольший спад в производстве молока наблюдался в сельскохозяйственных организациях – 88,7%. В период с 2009 по 2013 г. производство молока показывает незначительное увеличение – 2,9%. Данная ситуация стала возможной, несмотря на сокращение поголовья коров, благодаря росту их продуктивности. Так, надой на 1 корову увеличился с 3329 кг на 43,3% и составил 4769 кг.

Стратегическим направлением развития молочного скотоводства Амурской области является рост продуктивности коров, данный показатель способен остановить падение производства молока при условии стабильной численности коров в хозяйствах. Молочная продуктивность напрямую зависит от породы животных. КРС молочного направления представлен в области красно-пестрой, симментальской, черно-пестрой, голштинской (черно-пестрой) породами; КРС мясного направления - герефордской, абердин-ангусской и шаролеизской породами.

Согласно сведениям Министерства сельского хозяйства Амурской области, по данным бонитировки 11 крупнейших сельскохозяйственных предприятий, в том числе 5 племрепродукторов, на долю скота молочного направления в области приходится более 60% от общего поголовья, на долю скота мясного направления – 34% [123].

Анализ продуктивности пород коров по молочной продуктивности в сельскохозяйственных организациях показал, что наивысший удой по всем лактациям наблюдается у голштинской (черно-пестрой) породы. Данный показатель в 2013 г. составил 7017 кг. Наименьшие показатели продуктивности у симментальской породы – 3535 кг. Наибольший рост продуктивности наблюдается в 1 лактации у коров черно-пестрой породы, удой на 1 корову в 2013 г. увеличился по отношению к 2012 г. на 25,4%. Что касается содержания жира в молоке, то он варьирует от 3,65% у голштинской (черно-пестрой) породы до 3,91% у симментальской (Приложение Г). Однако

высокопродуктивная голштинская порода присутствует лишь в сельскохозяйственных организациях, доля данной породы в общем поголовье составляет всего 15,5%, доля красно-пестрой породы составляет 36,0% и симментальской 6,0%. При этом в ЛПХ населения преобладает симментальская порода коров.

Таким образом, несмотря на работы, проводимые по увеличению племенного скота в сельскохозяйственных организациях, особо остро встает проблема обеспеченности ЛПХ населения племенными животными. В настоящее время отсутствие финансирования на зоотехнические работы, ликвидация проводимых селекционных мероприятий на селе привели к отсутствию племенного КРС у населения. Потеря племенных качеств КРС в ЛПХ населения приводит к снижению продуктивности КРС.

Учитывая характеристики пород и природно- климатические условия Амурской области, наиболее перспективными являются красно-пестрая и черно-пестрая породы. Данные породы характеризуются следующими показателями: высокая продуктивность, технологическое вымя, высокое содержание жира, тяжелая живая масса, улучшенные адаптационные качества, российская селекция.

Кроме того, Амурская область богата естественными сенокосами и пастбищами, что также должно благоприятно отражаться на развитии животноводства в регионе. Расход кормов в животноводстве представлен в таблице 2.8

За анализируемый период использование всех видов кормов в животноводстве увеличилось на 3,5%. При этом расход грубых и концентрированных кормов увеличился на 14,0% и 1,2% соответственно.

Показатели расхода кормов в расчете на одну условную голову КРС также увеличились на 7,8% или на 1,51 ц к. е. Высокие показатели продуктивности коров в Амурской области были достигнуты, несмотря на сокращение расходов кормов на производство одного центнера молока, в период с 2009 по 2013 г. сокращение составило 1,8%.

Таблица 2.8 – Расход кормов в животноводстве Амурской области, 2009-2013 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Все корма в пересчете на кормовые единицы, тыс. т	310	325	350	332	321	103,5
в том числе						
- концентрированные корма	167	171	180	161	169	101,2
- грубые корма	143	154	170	171	163	114,0
Расход кормов в расчете на 1 условную голову КРС, ц к. е.	19,3	20,55	21,48	21,46	20,81	107,8
Расход всех кормов на производство одного центнера молока;	0,55	64	0,6	0,64	0,54	98,2
- прироста крупного рогатого скота	5	5,39	5,95	4,54	5,63	112,6

Источник: [145].

Хотя существуют положительные моменты развития животноводства, его положение осложняет еще и тот факт, что основными товаропроизводителями выступают ЛПХ населения (табл. 2.9).

Таблица 2.9 – Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции Амурской области, 2009 – 2013 гг.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013г.
1	2	2	3	4	5
Сельскохозяйственные организации					
Зерно (в весе после доработки)	75,9	81,7	79,5	74,6	83,2
Картофель	1,5	1,7	3,2	2,5	2,9
Овощи	5,9	4,6	6	4	6,9
Скот и птица (в убойном весе)	50,6	53,4	53,9	46,4	51,4
Молоко	19,3	20,4	20,1	22,7	19,4
Яйца	68,2	72,2	72,8	74,9	79,4
Мед	1,9	1,8	1,8	3	1,5
Личные подсобные хозяйства					
Зерно (в весе после доработки)	0	0	0,0	0	0,1
Картофель	92,6	89,8	88,7	88,6	94,2
Овощи	81,7	85,9	84,6	87,7	89,9
Скот и птица (в убойном весе)	46,9	43,4	43,1	48,9	44,9

Продолжение таблицы 2.9					
1	2	3	4	5	6
Молоко	76,5	75,3	75,2	72,4	75,7
Яйца	22,4	20,9	22,2	20,5	20,5
Мед	95,1	96,4	96,2	94,8	97,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Зерно (в весе после доработки)	24,1	18,3	20,5	25,4	16,7
Картофель	5,9	8,5	8,1	8,9	2,9
Овощи	12,4	9,5	9,4	8,3	3,2
Скот и птица (в убойном весе)	2,5	3,2	3	4,7	3,7
Молоко	4,2	4,3	4,7	4,9	4,9
Яйца	9,4	6,9	5	4,6	0,1
Мед	3	1,8	2	2,2	1,1

Источник: [145].

ЛПХ занимают ключевые позиции в обеспечении продуктами питания населения области. Ими производится картофеля (94,2%), овощей (89,9%), молока (75,7%), меда (97,4%), скота и птицы в убойном весе (44,9%).

Фермерский сектор специализируется в основном на производстве растениеводческой продукции, зерно в весе (после доработки) составляет 16,7% от общего производства зерна в регионе. К(Ф)Х обладают значительным объемом производственных мощностей и посевных площадей Амурской области. Что касается сельскохозяйственных организаций региона, то ими производится 83,2% зерна, 79,4% яиц, 51,4% скота и птицы в убойном весе.

Особенность личных подсобных хозяйств, а также крестьянских (фермерских) хозяйств Амурской области заключается в том, что они увеличили свое производство во многом без кредитов, субсидий и других материально-технических затрат со стороны государства.

В настоящее время ведение хозяйства на селе превратилось из подсобного в источник получения дополнительных доходов и стало условием выживания деревни в период экономического кризиса.

Таким образом, результатом реформ, протекающих в сельском хозяйстве, явился тот факт, что ЛПХ населения в настоящее время играют

существенную роль в развитии сельского хозяйства России. Рост показателей производства и их доля указывают на масштабность данного процесса.

Однако натурализация сельскохозяйственного производства несет собой скрытые угрозы. Большинство продукции, произведенной ЛПХ, не пригодно для промышленного использования, так как не соответствует установленным стандартам.

Проблема низких объемов производства молока, его качество и доступности в необходимом количестве населению на современном этапе считаются одними из ключевых. Ведь для того, чтобы организм человека мог функционировать нормально, в его рацион должно входить не менее 25% молока. Согласно утвержденным рациональным нормам потребления продуктов питания, в год на душу населения должно приходиться 320 – 340 кг молока [122].

Сложившаяся ситуация с потреблением молока в Амурской области представлена на рисунке 2.3.

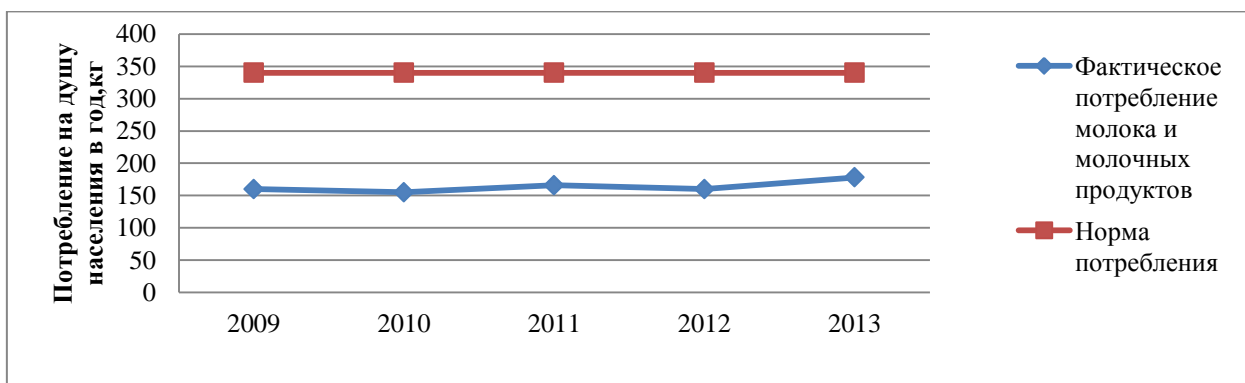

Рисунок 2.3 – Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в Амурской области в год [7]

В Амурской области потребление молока и молочных продуктов составляет лишь 52,35% (178 кг). В период с 2009 по 2013 г. данный показатель увеличился на 11,3%. Население региона катастрофически недополучает молоко и молочные продукты.

Следует отметить, что для достижения продовольственной независимости области необходимо иметь уровень самообеспеченности

молоком и молочными продуктами свыше 90%. Самообеспеченность населения молоком – главная цель функционирования молочного подкомплекса региона.

Для того чтобы определить существующие тенденции в молочнопродуктовом подкомплексе АПК области, нами рассчитан уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами (табл. 2.10).

Таблица 2.10 – Самообеспеченность Амурской области молоком, 2013 г.

Муниципальные образования	Среднегодовая численность населения, чел.	Потребность в молоке, т	Производство молока, т	Самообеспеченность, %
Архаринский район	16300	5542	4488	81,0
Белогорский район, г. Белогорск	87500	29750	11075	37,2
Благовещенский район, г. Благовещенск	243800	82892	9722	11,7
Бурейский район, г. Райчихинск, пгт. Прогресс	56900	19346	8820	45,6
Завитинский район	15300	5202	8852	170,2
Зейский район, г. Зeya	40800	13872	3935	28,4
Ивановский район	25400	8636	14402	166,8
Константиновский район	12700	4318	11707	в 2,7 р.
Магдагачинский район	21400	7276	2571	35,3
Мазановский район	14100	4794	7884	164,5
Михайловский район	14800	5032	10761	в 2,1 р.
Октябрьский район	19100	6494	5798	89,3
Ромненский район	8900	3026	8299	в 2,7 р.
Свободненский район, г. Свободный, пгт. Углегорск	77600	26384	11024	41,8
Селемджинский район	11200	3808	1041	27,3
Серышевский район	25000	8500	14845	174,6
Сковородинский район	28600	9724	2277	23,4
Тамбовский район	22500	7650	22575	в 3,0 р.
Тындинский район, г. Тында	49700	16898	583	3,5
Шимановский район, г. Шимановск	25300	8602	4454	51,8
Всего по области	816900	277746	165113	59,5

Источник: рассчитано автором на основании информации Амурстата [11].

Общая численность населения области равна 816900 человек. Учитывая собственное производство молока и установленные нормы потребления молока, показатель самообеспеченности региона составляет

59,5%. Проведенный анализ уровня самообеспеченности муниципальных образований свидетельствует о существенных колебаниях этого показателя. Так, значительное превышение необходимого уровня производства молока наблюдается в Михайловском (в 2,1 раза), Ромненском (в 2,7 раза), Константиновском (в 2,7 раза) и Тамбовском (в 3,0 раза), а в Мазановском, Ивановском, Завитинском и Серышевском районах области производство молока не достигло и 80,0% от нормы, составляя соответственно 64,5%, 66,8%, 70,2% и 74,7%.

Отдельные муниципальные районы способны удовлетворять потребности в молоке как собственного населения, так и граничащих с ними образований. В разрезе же районов лишь 40% муниципальных образований по валовому производству молока вышли на показатели самообеспеченности.

Белогорский (37,2%), Благовещенский (11,7%), Бурейский (45,6%), Зейский (28,4%), Магдагачинский (35,3%), Свободненский (41,8%), Селемджинский (27,3%), Сковородинский (23,4%) и Тындинский (3,5%) районы области имеют уровень самообеспеченности молоком менее 50%. Данные муниципальные образования составляют половину их количества по Амурской области.

Архаринский и Октябрьский районы приближены к выходу на самообеспеченность с показателями в 81% и 89,3% соответственно.

Большинство районов области, которым принадлежат низкие показатели производства молока, относятся к северным районам Амурской области, с тяжелыми природно-климатическими условиями, отсутствием необходимой кормовой базы для животных, малой численностью населения.

Муниципальные образования со средним уровнем производства молока чаще всего расположены в южных и центральных районах области. Производство и потребление молочных продуктов в них - одно из самых высоких, поскольку именно в данных районах сосредоточено основное население области.

Муниципальные районы с высоким производством молока находятся в благоприятных природно-климатических условиях для ведения сельского хозяйства, они близки по расстоянию к административному центру Амурской области – г. Благовещенску – главному центру переработки.

Стоит отметить, что основные сельскохозяйственные организации, имеющие высокие показатели продуктивности сельскохозяйственных животных, расположены в муниципальных районах с высокими объемами производства молока. Такая же тенденция наблюдается и с центрами его переработки.

Цельное молоко, производимое в Амурской области, используется не только на обеспечение населения продуктами питания, но и на промышленную переработку в качестве молока-сырья.

Молочная и маслосыродельная отрасль пищевой промышленности Амурской области состоит из предприятий по производству цельного молока и молочных продуктов, кисломолочных продуктов, молочных консервов, сыров, сливочного масла. Так, в настоящее время в области молочная и маслосыродельная промышленность представлены следующими предприятиями: ОАО «Молочный комбинат «Благовещенский» (г. Благовещенск), ОАО «Хладокомбинат» (г. Благовещенск), ООО «Молоко» (г. Свободный), ОАО «Маслосыркомбинат «Серышевский» (пгт. Серышево), ОАО СХП «Александровское» (Зейский район), К(Ф)Х Серов М.М. (Сковородинский район), ООО «Продовольственная компания «Партизан» (Тамбовский район).

В период с 2010 по 2013 г. объем производства молочной продукции перерабатывающих предприятий Амурской области вырос на 30,2%. Но показатели роста в производстве не стабильны (табл. 2.11).

Высокий уровень производства продукции в 2013 г. был достигнут за счет совершенствования материально-технической базы предприятий, активного внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий, перестройки компаний на современные «рельсы» ведения бизнеса.

Таблица 2.11 – Объем производства молочной продукции предприятиями Амурской области в пересчете на молоко базисной жирности, 2010-2013 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2010 г.
Объем произведенной продукции всего, тыс. т	85,4	81,8	96,2	111,184	130,2

В ОАО «Молочный комбинат Благовещенский» запущен в эксплуатацию упаковочный автомат для фасовки творога, введено в действие оборудование для производства самопрессующихся сыров, завершена модернизация холодильного оборудования, установлен автомат по розливу сметаны в полипропиленовые стаканчики, запущена в эксплуатацию технологическая линия розлива молочной продукции в ПЭТ-бутылки; в ОАО «Хладокомбинат» установлена новая линия по розливу молока и упаковочный автомат FINN PACK производительностью 6 тыс. литров расфасованной продукции в час [125].

Стабильному развитию предприятий-переработчиков молока способствует постоянный рост потребительских цен на молочную продукцию в регионе. Динамика средних потребительских цен на молочную продукцию Амурской области за 2010 – 2013 гг. колеблется по годам и в течение года (рис. 2.4).

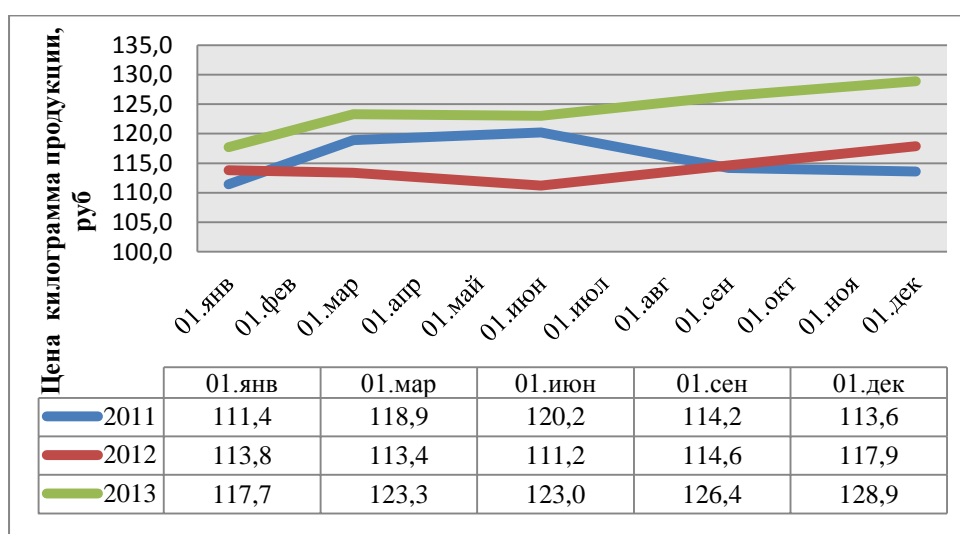

Рисунок 2.4 – Динамика средних потребительских цен сметаны 20% жирности, произведенной в Амурской области, 2011 – 2013 гг.

Так, наивысшее значение цены 1 кг сметаны 20% жирности в течение года наблюдается в зимний период, наименьшее – в летний, что объясняется сезонностью производства молока: нехватка в зимние месяцы и избыток в летние. В 2011 г. средняя цена сметаны 20% жирности составила 115,66 руб. за килограмм, в 2012 г. – 114,18 руб., в 2013 г. – 123,86 руб. За анализируемый период произошло увеличение средней цены сметаны 20% жирности на 7%. Рассматривая динамику средних цен, можно сделать вывод об их стабильном росте, приближенном к уровню инфляции соответствующего года и не превышающем его. Так, в 2011 г. годовой рост составил 2%, в 2012 г. – 3,6%, в 2013 г. – 9,5%. Аналогичная ситуация просматривается и по другим категориям молочных продуктов.

Производство молока 2,5% и 3,2% жирности является наименее затратным. Цена 1 литра молока 2,5% жирности в течение года колеблется (рис. 2.5).

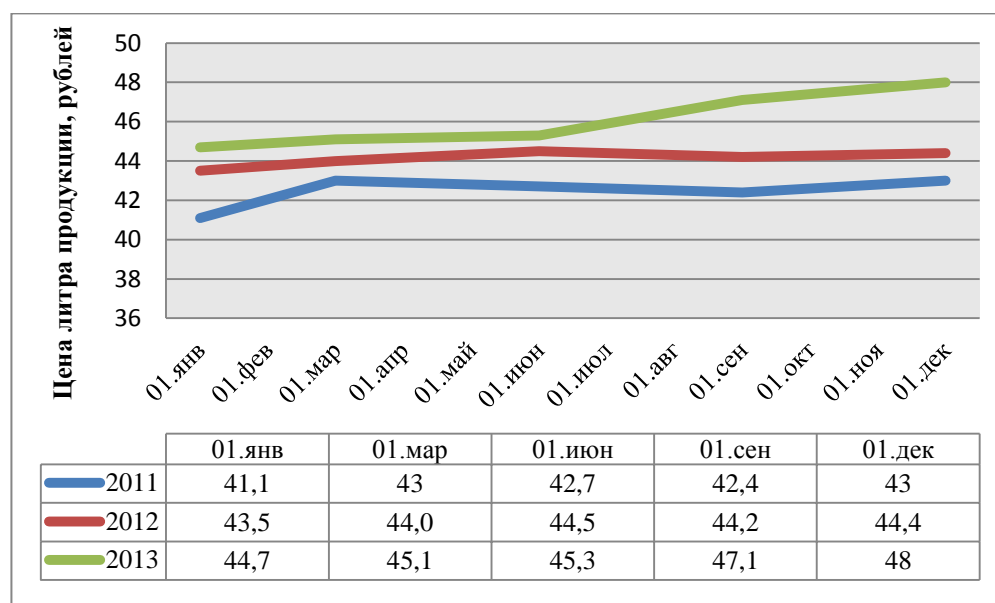

Рисунок 2.5 – Динамика средних потребительских цен молока 2,5% жирности, произведенного в Амурской области, 2011 – 2013 гг.

В 2011 г. средняя цена молока 2,5% жирности составила 42,44 руб. за литр, в 2012 г. – 44,12 руб., в 2013 г. – 46,04 руб. За анализируемый период

произошло увеличение средней цены молока 2,5% жирности на 8,5%. Рассматривая динамику средних цен, можно сделать вывод об их стабильном росте, приближенном к уровню инфляции соответствующего года и не превышающем его, в 2011 г. годовой рост составил 4,6%, в 2012 г. – 2,1%, в 2013 г. – 7,4%.

Наиболее затратным в производстве считается изготовление творога, что непосредственно отражается на его цене (рис 2.6). В 2011 г. средняя цена творога 9% жирности составила 193,44 руб. за кг, в 2012 г. – 200,32 руб., в 2013 г. – 211,44 руб. За анализируемый период произошло увеличение средней цены творога 9% жирности на 9,3%. Рассматривая динамику средних цен, можно сделать вывод об их стабильном росте, приближенном к уровню инфляции соответствующего года. Наибольший рост в течение года наблюдается в 2011 г. - 18,7%, в 2012 г. – 3,1%, в 2013 г. – 3,6%.

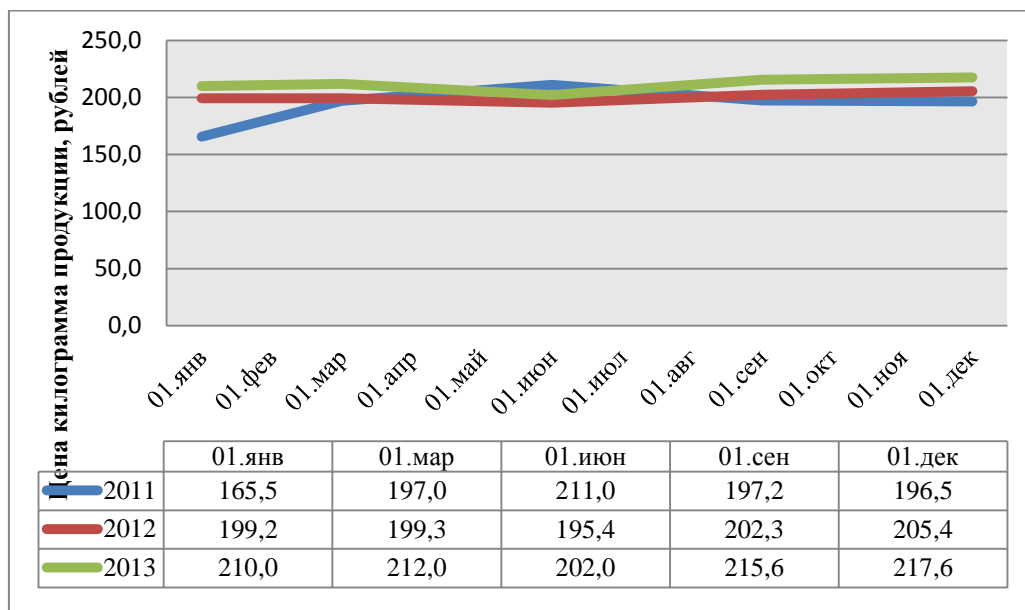

Рисунок 2.6 – Динамика средних потребительских цен творога 9% жирности, произведенного в Амурской области, 2011 – 2013 гг.

Динамика цен перерабатывающих производств по темпам роста значительно отличается от темпов роста цен у производителей молока. Закупочные цены молока-сырья в 3 - 4 раза ниже розничной цены переработчиков. Закуп молока у ЛПХ населения в Амурской области

осуществляется двумя способами, непосредственно транспортом предприятий – переработчиков молока, либо частными предприятиями, выступающими посредниками между производителями и переработчиками молока.

Таким образом, сложившееся ценовое неравенство между производителями и переработчиками молока не способствует развитию производства молока в хозяйствах населения.

Проведенный анализ показывает, что количество предприятий молочной и маслосырдельной промышленности в области остается стабильным. Традиционными лидерами в отрасли выступают ОАО «Молочный комбинат Благовещенский» и ОАО «Хладокомбинат». Данные предприятия постоянно наращивают объемы производства продукции, расширяют свой ассортимент и выходят на новые рынки сбыта (Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края).

Несмотря на то, что область способна обеспечить потребность населения в молоке и молочных продуктах собственными ресурсами, доля импорта в регионе, по-прежнему, существенна (табл. 2.12).

Таблица 2.12 – Структура ресурсов и использования молока и молочной продукции Амурской области, 2011- 2013 гг.

Показатели	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Запасы на начало года	22,0	10,3	23,5	10,4	22,4	9,6
Производство	166,4	77,6	161,8	71,4	165,1	70,7
Ввоз, включая импорт	25,9	12,1	41,1	18,2	45,9	19,7
Итого ресурсов	214,3	100,0	226,4	100,0	233,4	100,0
Использование	214,3	100,0	226,4	100,0	233,4	100,0
Производственное потребление	17,7	8,3	17,6	7,8	17,1	7,3
Потери	0,1	0,05	0,0	0	0,1	0,04
Вывоз, включая экспорт	36,1	16,8	49,6	21,9	45,2	19,4
Личное потребление	136,9	63,9	136,8	60,4	144,5	61,9
Запасы на конец года	23,5	11,0	22,4	9,9	26,4	11,3

Источник: [6].

Анализ состава ресурсов и их использования показал, что в 2011 г. в их структуре наибольший удельный вес приходится на собственное производство – 77,6%, на долю ввоза, включая импорт – 12,1% запасы на начало года – 10,3%.

В 2013 г. наблюдается сокращение доли собственного производства (70,7%) на 6,9% и увеличение ввоза, включая импорт (19,7%) на 7,6%.

В использовании имеющихся ресурсов в 2013 г. наибольший удельный вес приходится на личное потребление 61,9%, наименьшее на производственное потребление 7,3%. На долю вывоза, включая экспорт, приходится 19,4%. Вывоз осуществляется в приграничные к Амурской области регионы Дальневосточного федерального округа.

Таким образом, Амурская область имеет необходимый производственный потенциал для обеспечения жителей области молоком и молочными продуктами в полной мере. Кроме того, она способна осуществлять и вывоз продукции за границы области, при условии полной загрузки существующих производственных мощностей.

Что касается рынка молока и молочной продукции Амурской области, то он является высококонцентрированным, с неразвитой конкурентной средой. На рынке господствуют несколько фирм.

Доля производства ОАО «Молочный комбинат Благовещенский» в сегменте рынка молока и молочной продукции составляет 42,4%, среди предприятий-переработчиков данному производителю присущи лидирующие позиции на рынке. ОАО «Хладокомбинат» уступает ОАО «МКБ» лишь 6,1% доли рынка молока и молочной продукции с показателем в 36,3%. Следующим весомым игроком рынка выступает ОАО «Маслосыркомбинат «Серышевский» с показателем 19,6%. Наименьшую долю рынка молока и молочной продукции занимают ООО «Молоко», ОАО СХП «Александровское», ООО Продовольственная компания «Партизан», К(Ф)Х Серов М.М.

Следует отметить, что на рынке скоропортящейся молочной продукции Амурской области отсутствуют такие крупнейшие производители, занимающие ключевые позиции в стране, как «Вимм Билль Данн», «Данон», «Юнимилк», «Эрманн». Доля компании «ВБД» в стране является наибольшей, в зависимости от рассматриваемого географического рынка она колеблется от 8% до 45%. Ближайшие конкуренты данной компании обладают долей рынка в 4 раза меньше.

Таким образом, молочнопродуктовый подкомплекс АПК Амурской области характеризуется следующими основными тенденциями:

1. Самообеспеченность региона молоком составляет 59,5%. Согласно Доктрине продовольственной безопасности, для того чтобы быть продовольственно независимым, региону необходимо иметь долю собственного производства молока свыше 90%. Данный показатель не соответствует установленному значению на 30,6%.

2. По области размещение и специализация молочного скотоводства складывается с учетом природно-климатических условий региона и близости к центрам переработки молока. При этом невозможность обеспечения потребностей населения Амурской области молоком и молочной продукцией в полном объеме свидетельствует об отсутствии рациональной отраслевой структуры молочнопродуктового подкомплекса АПК.

3. Основными товаропроизводителями молока в области являются личные подсобные хозяйства населения. Однако ведение молочного скотоводства в данной категории осуществляется экстенсивным путем, дальнейшие возможности роста ЛПХ в производстве молока отсутствуют в силу используемых технологий. Для приложения имеющегося потенциала данных категорий хозяйств необходима интенсификация их производства. Для осуществления модернизации и интенсификации труда сельского населения необходимо развитие системы потребительской кооперации в регионе.

Состояние сельскохозяйственного производства в Амурской области существенно различается по его муниципальным образованиям. В процессе анализа выделены территории с высокими, средними и низкими показателями развития животноводства. Для дальнейшего совершенствования организации молочнопродуктового подкомплекса АПК, необходимо использовать имеющиеся возможности ЛПХ населения с учетом существующей специализации и территориального размещения производства.

2.2 Оценка развития социально-трудовой сферы села

Как известно, сельскохозяйственное производство всегда было, есть и будет основой развития сельских территорий. Во время перевода социально-экономической системы РФ на рыночные способы и принципы ведения хозяйства произошло массовое снижение уровня жизни населения страны. Особенно остро данные последствия наблюдаются в сельской местности, что является причиной появления социальной дифференциации населения и его социальной напряженности. В Амурской области отмеченные проблемы ощущаются особенно остро.

С начала переходного периода и по настоящее время отношение населения к ведению ЛПХ кардинально изменилось. За последние 15 лет личные хозяйства населения стали производить в разы больше продукции. Эффективность данной формы хозяйствования объясняется вовлечением в сельскохозяйственное производство основной массы сельских жителей. Кроме того, ведение хозяйства стало единственным средством выживания сельского населения во время проведения реформ. По состоянию и развитию данной категории хозяйствования можно судить о состоянии экономики страны и регионов.

Так как основные процессы реформирования в стране начались с 1990г., целесообразным считается проводить анализ состояния социально-

трудовой сферы села Амурской области именно с этого года. Для изучения существующих тенденций приведен анализ за 5 последних лет (табл. 2.13).

Таблица 2.13 – Основные демографические показатели развития Амурской области, 2009-2013 гг.

Показатель	1990 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.	2013 г. в % к 1990 г.
Численность постоянного населения на конец года, всего, тыс.чел.	1055,3	864,5	860,7	827,8	821,6	816,9	94,5	77,4
-городское	721,5	555,6	554	550,6	548,1	544,4	98,0	75,5
-сельское	333,8	288,9	279,3	274,7	271	268,8	93,0	80,5
Из общей численности постоянного населения – население в возрасте, тыс.чел.								
-моложе трудоспособного возраста	303,5	151	150,8	152,1	154,5	154,5	102,3	50,9
-трудоспособном	622,4	525,9	515,9	503,9	493,9	493,9	93,9	79,4
-старше трудоспособного	129,4	158	162	165,6	168,5	168,5	106,7	130,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет								
все население	68,2	64,2	64,4	64,8	65,1	66,4	103,4	97,46
-мужчины	63,2	58,4	58,5	58,9	59,3	59,3	101,5	93,8
-женщины	73,4	70,7	71	71,4	71,5	71,5	101,1	97,4
Родившихся всего, чел.	16200	11397	11479	11211	11740	11453	100,5	70,7
Умерших всего, чел.	8600	12629	12740	12211	12080	11320	89,6	131,6
Естественный прирост, убыль, чел.	7600	-1232	-1261	-1000	-340	133	-	1,7
Число браков	9500	7964	7847	8255	7649	7396	92,9	77,8
Число разводов	3900	5086	4455	5122	4663	4930	96,9	126,4
Миграционный прирост, отток населения, чел.	-8600	-2540	-3681	-6087	-4323	-5769	67,1	227,1

Источник: [9, 10, 11].

Численность постоянного населения в Амурской области с 1990 по 2013 г. сократилась на 22,6%, за пятилетний период (2009 – 2013 гг.) сокращение составило 5,5%. В структуре численности населения наибольшее

сокращение наблюдается у городского населения – 24,6%, у сельского населения данный показатель равен 19,5%.

Массовое сокращение численности населения в регионе объясняется негативными естественными и миграционными процессами. Существовавший в дореформенный период естественный прирост населения (7600 человек в 1990 г.) за прошедшие годы сменился естественной убылью (естественная убыль 1232 человека – 2009 г., 340 человек – 2012 г.). При этом в 2013 г. впервые наметились положительные тенденции численности населения, естественный прирост составил 133 человека. Большинство населения не сумели адаптироваться к новым условиям жизни, а экономический кризис повлек за собой массовое увольнение людей, повышение уровня безработицы и преступности, отсутствие финансирования государственно важных сфер экономики привело в упадок местное здравоохранение, образование. Недостаточный уровень обеспечения медикаментами и должного медицинского обслуживания, закрытие медицинских учреждений, сокращение койко-мест в больницах способствовали повышению степени заболеваемости в Амурской области и показателей смертности. Так, количество умерших с 1990 г. увеличилось на 31,6%, а количество родившихся сократилось на 29,3%.

Сложившаяся ситуация с естественной убылью населения закономерно влияет и на структуру численности постоянного населения в трудоспособном возрасте. Численность населения трудоспособного возраста с 1990 г. сократилась на 20,6%, при этом численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 30,2%. Наблюдаемая диспропорция ведет к старению населения региона. Необходимо также учитывать и тот факт, что отчисления в пенсионный фонд трудоспособного населения при условии постоянного роста нетрудоспособного не могут обеспечить необходимым объемом денежных средств пенсионный фонд РФ, что обостряет и без того сложную социальную обстановку на селе.

Из-за влияния различных неблагоприятных экономических и естественных факторов Амурская область катастрофически теряет свое население. Только за период с 2009 по 2013 г. миграционный отток населения увеличился в 2,2 раза. Ожидаемая продолжительность жизни населения в Амурской области сократилась на 2,6%. На показатели продолжительности жизни, кроме вышеперечисленных причин, огромное влияние оказывают сложная экологическая обстановка в регионе, несбалансированное питание, низкое качество потребляемых продуктов.

Современная реальность отрицательно сказывается и на таком социальном показателе, как количество браков, разводов. Количество разводов в Амурской области увеличилось на 26,4%, количество браков сократилось на 22,2%. Значительный спад объемов сельскохозяйственного производства в определенной степени обуславливает процесс миграции сельского населения. В поисках работы люди вынужденно покидают свои села. Опасность данного процесса кроется и в том, что уезжает из села чаще всего молодежь и люди трудоспособного возраста. Село стремительно стареет.

Сельскохозяйственные организации, учреждения здравоохранения, образования, культуры являются селообразующими учреждениями, но, несмотря на важность и стратегическую ориентированность этих организаций для выживания деревни, в современных условиях и в вышеперечисленных сферах прослеживаются негативные тенденции (табл. 2.14).

В настоящее время стремительно идет процесс модернизации образования. Происходит оптимизация работы существующих учреждений. Обновление материально-технической базы школ и детских садов, повышение обеспеченности обучающихся учебными пособиями, внедрение современных технологий обучения существенно отражаются на уровне подготовки обучающихся.

Таблица 2.14 – Показатели развития культуры и образования Амурской области, 2009 – 2013 гг.

Показатели	1990 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.	2013 г. в % к 1990 г.
Число общеобразовательных учреждений, ед.	579	428	409	399	388	382	89,3	66,0
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, чел.	62375	33255	32804	32262	32180	33143	99,7	53,1
Численность учителей, чел.	12162	9510	7803	7387	7186	7361	77,4	60,5
Число библиотек, ед.	368	341	339	248	163	150	44,0	41,0
Библиотечный фонд, тыс. экз.	3639,3	3054,2	2968,6	2047,5	1437,9	1413,5	46,3	39,5

Источник: [10, 11].

Однако в сельской местности из-за высоких издержек на содержание школ, детских садов, библиотек они массово закрываются. Так, только с 1990 г. сокращение общеобразовательных учреждений составило 34,0%. Процесс оптимизации продолжается и по настоящее время, в период с 2009 по 2013 г. численность общеобразовательных учреждений сократилась на 10,7%.

Сокращение численности населения, миграционные процессы в сельской местности привели к закономерному процессу – сокращению численности обучающихся, данное сокращение к уровню 1990 г. составило 46,9%, к уровню 2009 г. – 0,3%.

Закрытие школ, детских садов повлекло за собой и уменьшение численности учителей, с 1990 г. их численность сократилась на 39,8%.

Что касается культуры, то в анализируемом периоде число библиотек сократилось на 59,0%, а библиотечный фонд в них уменьшился на 60,5%.

Процесс реформирования затронул все сферы жизни сельского населения, включая здравоохранение. Ситуацию, сложившуюся сегодня в сельской местности со здравоохранением, можно охарактеризовать как критическую. Обострились проблемы с доступностью и качеством предоставляемой медицинской помощи. В результате показатели здоровья

населения ухудшились. Общее количество коек на 10000 человек в сельской местности уменьшилось на 41,2% по отношению к 1990 г. и 17,2% к 2009 г. (табл. 2.15). Наибольшее сокращение затронуло Белогорский, Бурейский, Константиновский, Мазановский, Михайловский, Ромненский, Серышевский, Сковородинский, Тамбовский муниципальный районы, здесь сокращение составило более 50,0%.

Таблица 2.15 – Число больничных коек на 10000 человек Амурской области, 2009-2013 гг.

Муниципальные районы	1990 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.	2013 г. в % к 1990 г.
Архаринский	108,1	81,3	87	83,3	81,5	57,3	70,5	53,0
Белогорский	43,1	19,4	22,1	16	13,7	5,4	27,8	12,5
Благовещенский	485,3	341,7	571,4	508,4	452,9	429,7	125,7	88,5
Бурейский	91,8	65,8	77,2	65,1	51,8	45,1	68,5	49,1
Завитинский	98	64,2	72,4	67,4	62,1	56,7	88,3	57,9
Зейский	97,3	61,8	60,8	62,7	46,8	55,6	90,0	57,1
Ивановский	87	47,7	55,4	56,4	43,3	44,5	93,3	51,1
Константиновский	94,6	64,8	63,2	58,3	58,9	42,6	65,7	45,0
Магдаганчинский	140,1	118,7	123,1	114	116,5	98,9	83,3	70,6
Мазановский	93,7	81,5	74,1	48,5	42,6	43,5	53,4	46,4
Михайловский	131,3	50,5	57,2	53,2	46,8	38,6	76,4	29,4
Октябрьский	118,9	58,5	69	96,3	91,5	85,3	145,8	71,7
Ромненский	114,8	67,6	75	46,3	47,2	29,7	43,9	25,9
Свободненский	86,2	203,7	62,8	60,3	60,3	60	29,5	69,6
Селемджинский	163,1	121,9	111,9	116,2	118,6	121,2	99,4	74,3
Серышевский	74,6	46,6	48,7	49,6	38	33,2	71,2	44,5
Сковородинский	130,7	58,9	55,3	51,9	48,4	39,6	67,2	30,3
Тамбовский	126	53,2	59,5	52,9	53,4	35,7	67,1	28,3
Тындинский	72,3	60,2	59,5	48	45,6	40,2	66,8	55,6
Шимановский	76,1	60,8	71,1	58,1	58,1	68,6	112,8	90,1
Всего по области	2433	1728,8	1876,7	1712,9	1578	1431,4	82,8	58,8

Источник: [11].

Негативные тенденции в здравоохранении, образовании, культуре сельской местности делают жизнь на селе и ведение сельскохозяйственного производства в нем все менее привлекательными.

Здесь по-прежнему продолжает ухудшаться ситуация с безработицей. Уровень занятости населения служит важным показателем сельской экономики, материальной основы благосостояния населения и психологического климата. Отсутствие работы и соответственно средств к существованию ухудшает социально-политическую обстановку.

Ситуация с безработицей в сельской местности ухудшается. Происходит увеличение уровня безработицы. Несмотря на сокращение общей численности безработных с 1995 г. (сокращение 8,6%), за последние пять лет данный показатель лишь увеличился, рост составил 38,0% (табл. 2.16). Кроме этого, опасность заключается еще и в том, что более половины безработных из общей численности находятся в селе. Так, в период с 1995 г. удельный вес безработных в сельской местности увеличился в 2,3 раза, за пятилетний период с 2009 по 2013 г. – на 97,4%. При этом численность занятого населения сокращается, в среднем, в анализируемом периоде на 20,0%. Общий уровень безработицы вырос на 57,6% с 2009 г. и на 11,0% с 1995 г.

Таблица 2.16 – Уровень безработицы сельского населения в Амурской области, 2009-2013 гг.

Показатель	1995 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.	2013 г. в % к 1995г.
Общая численность безработных. Тыс. человек	15,1	10	11,3	12,4	8,9	13,8	138,0	91,4
в том числе от общего числа безработных, %	23,4	27,2	38,2	45,9	39,2	53,7	197,4	229,5
Численность занятого населения, тыс. чел	139,3	135,2	126,3	130,2	121,5	113,3	83,8	81,3
Уровень безработицы, село %	9,78	6,89	8,21	8,70	6,83	10,86	157,6	111,0

Источник: [11].

Высокие показатели безработицы в сельской местности неминуемо отражаются и на доходах сельского населения. Отсутствие рабочих мест, низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве и в целом по области не

позволяют удовлетворять имеющиеся потребности населения. Темпы роста доходов населения и темпы роста продуктов питания значительно различаются.

Показатели денежных доходов населения Амурской области имеют тенденцию к увеличению. Так, с 2009 г. рост доходов составил 83,6% (табл. 2.17). При этом среднемесячная начисленная заработная плата увеличилась на 61,63%. Следует отметить тот факт, что темпы роста реальной начисленной заработной платы, реальных денежных доходов населения замедляются, кроме этого, они не сопоставимы с темпами роста уровня инфляции в соответствующем периоде. Таким образом, существующий рост реальных доходов населения все-таки не позволяет обеспечить их потребности. Положительным моментом в динамике доходов населения Амурской области можно отметить сокращение численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (сокращение 33,2%).

Таблица 2.17 – Динамика показателей доходов населения Амурской области, 2009 – 2013 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
Денежные доходы, на душу населения, рублей	13196,4	14334,6	17789,7	21575,4	24234,2	183,6
Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году	94,5	99,5	112,9	113,9	102,5	108,5
Среднемесячная начисленная заработная плата, рублей	19019	21207,5	24202,1	26786,3	30740,9	161,6
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	101,1	103,8	104,6	104,7	106,5	105,3
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел	192,1	197,9	169,1	133,9	128,3	66,8
Коэффициент фондов	11,5	11,3	12	13,3	13,5	117,4
Уровень инфляции, %	8,8	8,78	6,10	6,6	6,5	73,9

Источник: [11].

Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, можно сделать следующие выводы.

Численность сельского населения в Амурской области ежегодно снижается. Причинами сложившейся ситуации выступает низкий уровень жизни в сельской местности. Данное обстоятельство усугубляется еще и тем, что жителям сел становятся недоступны организации и учреждения здравоохранения, образования, культуры, что стимулирует процесс миграции сельского населения.

Масштабность, с которой происходит вымирание села, указывает на необходимость преобразований в его экономике. Зная факт того, что ЛПХ населения – основа сельскохозяйственного производства в Амурской области, содействие их развитию будет способствовать общему оздоровлению не только экономики сельских поселений, но и сельскому хозяйству региона. Хозяйства населения несут в себе огромный потенциал, но лишь интенсификация труда способна использовать существующие возможности данной формы хозяйствования. Российский и мировой опыт развития ЛПХ населения показывает, что одним из способов их развития является создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Сложившаяся ситуация в сельском хозяйстве региона, существующая необходимость в его модернизации указывают на важность развития ЛПХ населения через самозанятость и формирование системы потребительской кооперации на селе. Необходимо возродить ликвидированные за годы реформ службы быта, потребительскую кооперацию, требуется развитие сопутствующих сельскохозяйственному производству видов деятельности – хранение сельскохозяйственной продукции, ее переработка и транспортировка.

Развитие инфраструктуры, интенсификация хозяйства в ЛПХ, взаимодействие хозяйств населения с другими хозяйствующими субъектами в регионе на кооперативной основе позволит увеличить производство продукции в ЛПХ населения. Данное обстоятельство будет содействовать улучшению как экономического, так и социального аспекта жизни сельского населения, кроме того даст возможность улучшить продовольственную

безопасность региона. Для данных целей необходима разработка методики территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока с учетом социально-экономического развития муниципальных образований Амурской области.

2.3 Методический подход к выбору территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока

Произошедшие изменения в экономике страны определяют потребность новых подходов к созданию и развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Амурская область обладает разнообразными природно-климатическими условиями, а ее муниципальные образования существенно различаются по численности населения, уровню развития инфраструктуры, состоянию и степени депрессивности экономики. При разработке направлений развития ЛПХ населения необходимо учитывать специфику территории, в которой они располагаются.

Для выбора мест территориального размещения потребительских кооперативов по производству и переработке молока целесообразно сформировать индивидуальный подход, основанный на глубоком, всестороннем, детальном изучении социально-экономического развития каждого муниципального образования области.

В связи с необходимостью развития системы потребительской кооперации в регионе нами разработана методика по выбору территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока.

Выбор мест территориального расположения сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее по тексту СПоК) по производству и

переработке молока должен основываться на стремлении к максимально эффективному результату.

Базой методики выступают следующие положения:

- СПоК является некоммерческой организацией, главная цель его деятельности – улучшение социально-экономического положения участников;
- при организации СПоК по производству и переработке молока необходимо, чтобы личные подсобные и индивидуальные хозяйства находились на небольших расстояниях друг от друга, были связаны асфальтированной дорожной сетью, имели собственную кормовую базу;
- в муниципальных образованиях, где стоимость ввозимой молочной продукции ниже себестоимости производства и переработки молока данной местности, организация СПоК по производству и переработке молока нецелесообразна;
- в муниципальных образованиях, приближенных к центрам переработки молока и молочной продукции, имеющим достаточно налаженную систему сбыта производимого молока, организация СПоК по его производству и переработке нецелесообразна;
- определяющим фактором при выборе территориального расположения выступает экономическая эффективность, причем, в данном случае целью является не максимизация прибыли, а минимизация убытков.

Предлагаемая методика состоит из трех последовательных этапов. На первом этапе проводится сбор сведений, необходимых для анализа. Учитывая тот факт, что создаваемая потребительская кооперация направлена прежде всего на удовлетворение потребностей жителей села, то оценку функционирования личных подсобных хозяйств населения в разрезе муниципальных образований региона необходимо осуществлять по следующим показателям:

- производство молока, т;
- среднегодовое поголовье коров, гол.;

- продуктивность коров, кг.;
- численность личных подсобных и индивидуальных хозяйств.

Затем следует исследовать природно-географические условия территориального расположения анализируемых муниципальных образований, оценить уровень развития их инфраструктуры, состояние рынка молока (наличие функционирующих предприятий переработки молока, потенциальных конкурентов и др.).

Второй этап включает проведение ранжирования и группировки муниципальных образований исследуемого региона по объемам производства молока в личных подсобных хозяйствах в анализируемом периоде.

Перед проведением группировки целесообразно осуществить ранжирование имеющихся данных для наглядного представления информации.

Для выявления числа групп определяем размах вариации по формуле:

$$R = X_{\max} - X_{\min}, \quad (2.1)$$

где R – размах вариации признака;

X_{\max} и X_{\min} – максимальное и минимальное значения группировочного признака.

Так как исследуемые совокупности малы (численность наблюдений не превышает 40), то оптимальным будет выделение 3 групп. Для определения границ в группах выполним расчет значения интервала по формуле:

$$h = \frac{R}{K} = \frac{X_{\max} - X_{\min}}{K}, \quad (2.2)$$

где h – значение интервала исследуемой совокупности,

K – число групп.

В результате полученной группировки в первую группу войдут муниципальные образования с низкими объемами производства молока, во вторую со средними объемами производства молока и в третью с высокими объемами производства молока.

На третьем этапе проводим оценку деятельности муниципальных образований, вошедших в каждую из групп, по следующим направлениям:

- анализ объемов производства молока, среднегодового поголовья коров, продуктивности коров, численности личных подсобных хозяйств;
- определение степени депрессивности муниципальных образований, коррелирующей с показателями рентабельности и себестоимости сельскохозяйственного производства в исследуемом регионе;
- анализ территориального расположения муниципальных образований региона и уровня развития инфраструктуры в них;
- диагностику состояния рынка молока, условий его закупки предприятиями-переработчиками у личных подсобных хозяйств региона.

На заключительном четвертом этапе принимаем решение о возможности размещения СПоК по производству и переработке молока в исследуемых муниципальных образованиях.

Эффектом предлагаемой методики будет являться увеличение объемов производства и переработки молока, налаживание системы сбыта в личных подсобных хозяйствах населения за счет рациональной организации системы потребительской кооперации в регионе. При этом будут достигнуты основные цели потребительской кооперации – улучшение социально-экономических условий членов СПоК, снижение безработицы в сельской местности, повышение качества жизни сельского населения.

Методика выбора территориального расположения создаваемых сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока схематично представлена на рисунке 2.7.

При изменении вида потребительского кооператива, либо исследуемой подотрасли, представленная методика может быть адаптирована путем выбора соответствующих показателей для анализа.

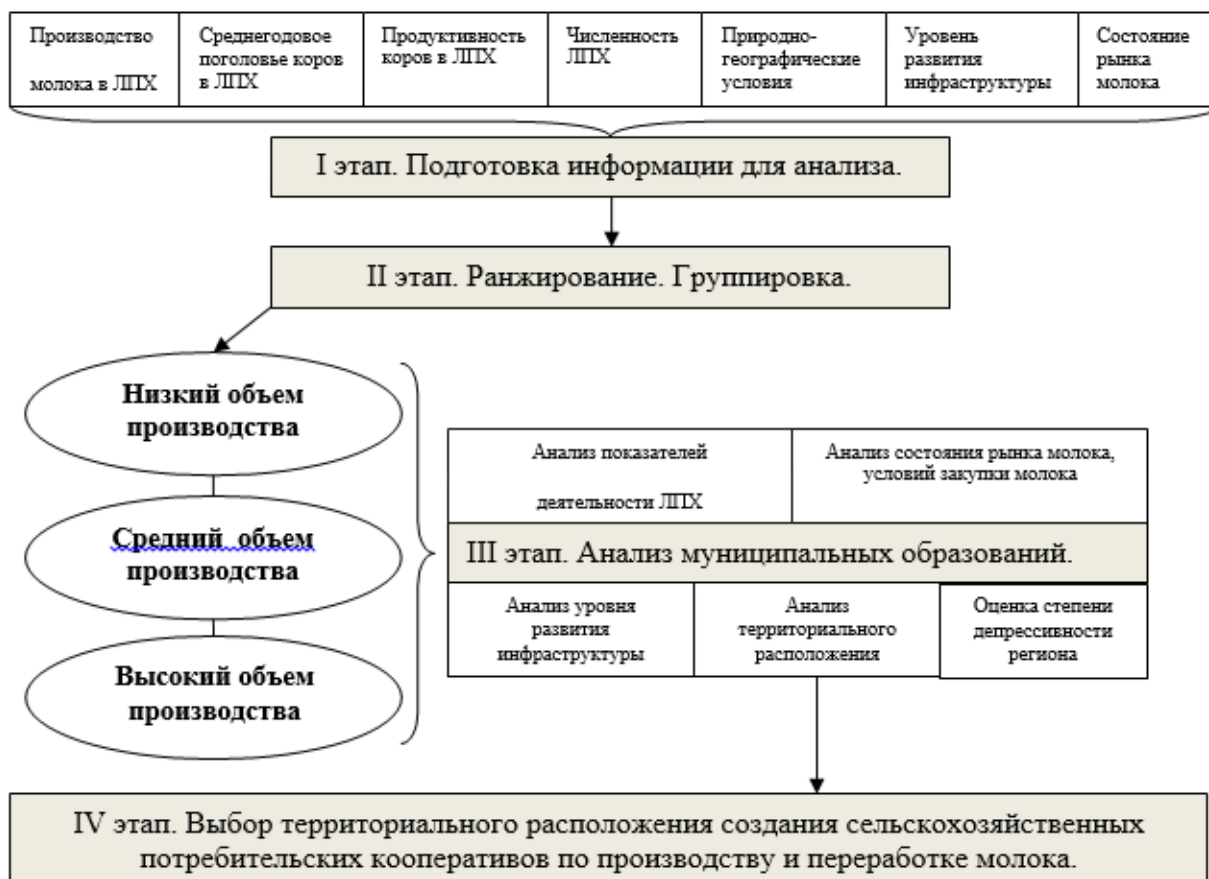

Рисунок 2.7 – Блок-схема выбора территориального расположения создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока в регионе

Источник: разработано автором

Наиболее эффективный выбор местности в территориальном смысле для организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов позволит добиться следующих результатов: наиболее целесообразно и рационально использовать природно-экономические условия региона, при этом каждая зона (муниципальное образование) будет производить ту продукцию, для которой имеются наиболее благоприятные условия и достигается экономия затрат; станет возможным уменьшение затрат на хранение, транспортировку, реализацию товарной продукции, повысится качество выпускаемой продукции, ликвидируется ее массовая порча.

Апробация методики осуществлена нами на примере Амурской области, которая является дотационной и относится к депрессивному региону. Сельское хозяйство области зависит от бюджетных средств, выделяемых федеральными органами РФ на его развитие.

По классификации степени развития сельскохозяйственного производства и объемов производства сельскохозяйственной продукции Амурская область входит в группу экономических районов Российской Федерации, для которых характерны крайне неблагоприятные природно-климатические условия, низкое плодородие почв. При сравнении издержек на производство сельскохозяйственной продукции, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота здесь в несколько раз ниже, чем в других регионах страны.

Результаты первого этапа апробации методики представлены в сводных таблицах, характеризующих группы муниципальных образований по объемам произведенного молока (Приложения А - Б).

Распределение муниципальных районов и городских округов, ранжированных по признаку «производство молока в личных подсобных хозяйствах Амурской области в 2013 г.» представлены на рисунке 2.8.

Размах вариации производства молока в личных подсобных и индивидуальных хозяйствах составил 10215 т.

Число наблюдений в исследуемой совокупности равно 28, так как пгт. Углегорск по данным статистической отчетности не имеет дойного стада. Интервал равен 3405 т.

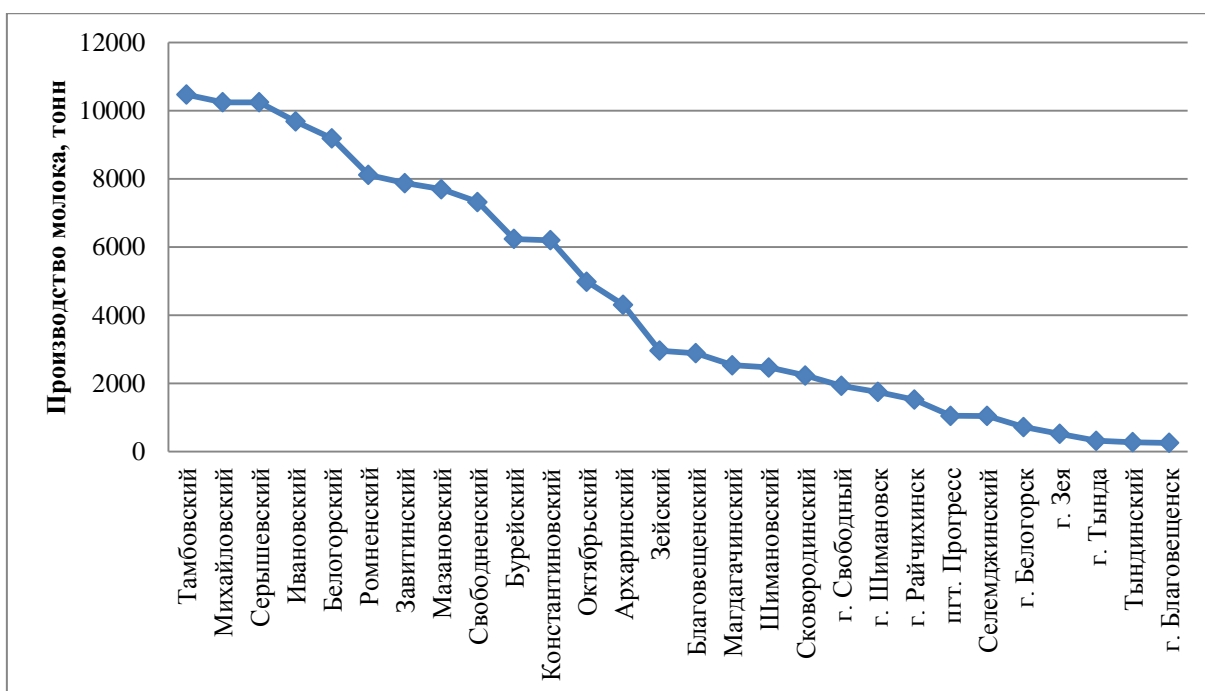

Рисунок 2.8 – Распределение муниципальных районов и городских округов, ранжированных по признаку «производство молока в личных подсобных хозяйствах Амурской области, 2013 г.»

Интервальный ряд распределения муниципальных образований Амурской области по группам представлен в таблице 2.18

Таблица 2.18 – Интервальный ряд распределения хозяйств по производству молока в личных подсобных хозяйствах Амурской области, 2013 г., т

Группы по производству молока, т	Численность муниципальных образований в группе
I - от 254 до 3659	15
II - от 3660 до 7064	4
III - от 7065 и выше	9
Всего по совокупности	28

Наиболее многочисленной является первая группа, в которой зафиксированы низкие объемы производства, в неё вошли 7 муниципальных районов и 8 городских округов Амурской области. Принадлежность муниципальных районов и городских округов к группам представлена в таблице 2.19

Таблица 2.19 – Принадлежность муниципальных районов и городских округов Амурской области к группам

Муниципальные районы Амурской области:	Номер группы	Муниципальные районы Амурской области:	Номер группы
Архаринский	2	Сковородинский	1
Белогорский	3	Тамбовский	3
Благовещенский	1	Тындинский	1
Бурейский	2	Шимановский	1
Завитинский	3		
Зейский	1	Городские округа Амурской области:	
Ивановский	3	г. Благовещенск	1
Константиновский	2	г. Белогорск	1
Магдагачинский	1	г. Зея	1
Мазановский	3	г. Райчихинск	1
Михайловский	3	г. Свободный	1
Октябрьский	2	г. Шимановск	1
Ромненский	3	г. Тында	1
Свободненский	3	пгт. Прогресс	1
Селемджинский	1		
Серышевский	3		

Сводная таблица муниципальных образований Амурской области, входящих в первую группу, представлена в приложении А.

В первую группу с низкими объемами производства молока вошли 7 районов Амурской области: Благовещенский, Зейский, Магдагачинский, Селемджинский, Сковородинский, Тындинский, Шимановский и 8 городских округов: г. Благовещенск, г. Белогорск, г. Зея, г. Райчихинск, г. Свободный, г. Шимановск, г. Тында и пгт. Прогресс.

В данную группу вошло более половины (50,6%) личных подсобных хозяйств Амурской области, в которых производится 17,9% молока и сосредоточено 17,7% поголовья коров, средняя продуктивность по группе составляет 4736 кг.

Шимановский, Зейский, Магдагачинский, Селемджинский, Сковородинский и Тындинский районы относятся к категории глубокодепрессивных. Благовещенский район – среднедепрессивный [201, с. 163].

Кроме того, большинство (53%) муниципальных районов и городских округов данной группы официально отнесены к районам Крайнего Севера. Следствием такого географического положения стали низкие показатели по объемам произведенного молока, среднегодовому поголовью коров, численности личных подсобных хозяйств.

Населенные пункты, входящие в муниципальные образования группы, территориально удалены друг от друга. Первая группа характеризуется низким уровнем развития инфраструктуры, отсутствием хорошей дорожной сети.

В группу вошли муниципальные районы и городские округа, в которых находятся предприятия переработки молока:

- ОАО «Молочный комбинат Благовещенский», ОАО «Хладокомбинат» – крупнейшие переработчики молока в Амурской области, расположенные в г. Благовещенске, обеспечивающие область молоком и молочными продуктами.

- ОАО СХП «Александровское» Зейского района, рынком сбыта данного предприятия служит Зейский и прилегающие к нему районы.

- К(Ф)Х Серов М.М. Сковородинского района, реализующее молоко в г. Сковородино и в прилежащих к нему населенных пунктах.

Из-за значительной отдаленности от центров переработки молока и относительно небольших объемов его производства закуп молока у населения осуществляется лишь в Благовещенском районе.

В результате проведенного анализа муниципальных районов и муниципальных объединений, входящих в первую группу с низкими объемами производства молока, организация потребительских кооперативов по производству и переработке молока здесь не рекомендована.

Характеристика муниципальных районов, относящихся ко второй группе, представлена в приложении Б.

В данную группу вошли 4 района Амурской области: Архаринский, Бурейский, Константиновский и Октябрьский. В ней находятся 17,2%

общего числа личных подсобных хозяйств Амурской области. Для муниципальных образований этой группы характерен средний уровень производства молока.

В 2013 г. объем производства молока составили 21705 т или 17,4% общего производства молока Амурской области. Среднегодовое поголовье коров составило 4654 или 17,5%. Средняя продуктивность по группе составляет 4684 кг.

По оценке степени депрессивности регионов Архаринский, Бурейский, Октябрьский районы переходные от среднедепрессивных к глубокодепрессивным, Константиновский район – среднедепрессивный [201, с. 163]. Бурейский, Октябрьский районы относятся к центральным районам, Константиновский и Архаринский районы к Южным.

Населенные пункты, входящие в муниципальные районы группы, территориально не удалены друг от друга. Уровень развития инфраструктуры – средний. Практически через все представленные районы проходит Транссибирская железнодорожная магистраль, а также автомобильная дорога федерального значения М58 «Амур». Хорошо развита сеть автодорог местного значения, связывающая сельские населенные пункты с районными центрами.

В группе отсутствуют предприятия-переработчики молока, способные оказать негативное воздействие на деятельность СПоК по производству и переработке молока. В районах группы производится закуп молока у личных подсобных хозяйств населения (табл. 2.20).

Закуп молока у личных подсобных хозяйств населения Амурской области осуществляется двумя способами, непосредственно транспортом предприятий – переработчиков молока, либо частными предприятиями, выступающими посредниками между производителями и переработчиками молока. Данные виды закупок не всегда выигрышны для ЛПХ. Но в сложившихся условиях, при отсутствии каких-либо альтернативных

вариантов сбыта, сельские жители вынуждены сдавать молоко даже по низким ценам, которые чаще всего не окупают затрат, понесших ЛПХ.

Таблица 2.20 – Характеристика системы закупки молока в муниципальных образованиях второй группы

Муниципальные районы	Предприятия переработки	Закупочная цена, руб. за литр	Вид закупки
Бурейский, Константиновский	ОАО «Хладокомбинат», г. Благовещенск;	15,0	Посредники, транспортом предприятия
	ОАО «Молочный комбинат Благовещенский», г. Благовещенск.	15,0	Посредники, транспортом предприятия
Октябрьский	ОАО «Хладокомбинат», г. Благовещенск	15,0	Транспортом предприятия
Архаринский	ОАО «БиПиКо», г. Биробиджан	15,0	Транспортом предприятия

При этом региональными властями осуществляются попытки ценового регулирования молочного рынка. Так, правительством Амурской области ежегодно устанавливается рекомендованная минимальная закупочная цена 1 кг молока. В 2013 г. она была установлена на уровне 15 руб. за литр, однако данная цена все же не способна покрывать расходы населения на производство молока, особенно в северных районах области. Кроме того, закупочная цена не является фиксированной и подвержена сезонности, в летний период она минимальна и снижается до установленных правительством Амурской области пределов. В зимний период она максимальна, предприятия-переработчики молока повышают закупочную цену, так как объемы его поставок снижаются.

Районы, входящие во вторую группу, обладают выгодными природно-географическими и экономическими условиями, в ней отсутствуют крупные предприятия-переработчики молока, уровень развития инфраструктуры – средний.

Таким образом, для всех районов второй группы рекомендована организация сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока.

Характеристика муниципальных районов, относящихся к третьей группе, представлена в приложении В.

В третью группу вошли 9 муниципальных районов Амурской области: Белогорский, Ивановский, Завитинский, Мазановский, Михайловский, Ромненский, Серышевский, Свободненский, Тамбовский.

В данной группе сосредоточено 37,8% от общего количества личных подсобных хозяйств Амурской области. Личные подсобные хозяйства третьей группы производят наибольшее количество молока, в 2013 г. этот показатель составил 80811 т (64,7%). Кроме того, здесь сосредоточено 64,9% поголовья коров Амурской области.

По оценке степени депрессивности регионов Мазановский и Ромненский районы относятся к категории глубокодепрессивных, Белогорский и Серышевский районы переходные от среднедепрессивных к глубокодепрессивным, Завитинский, Ивановский, Михайловский, Свободненский и Тамбовский районы – среднедепрессивные [201, с.163]. Тамбовский, Михайловский, Ивановский, Белогорский районы, представленные в третьей группе, относятся к южным; Завитинский, Ромненский, Серышевский районы – относятся к центральным районам; Свободненский и Мазановский – к северным.

Данные районы имеют наиболее благоприятные условия хозяйствования из всех муниципальных районов Амурской области.

Населенные пункты, входящие в муниципальные районы группы, территориально не удалены друг от друга.

Уровень развития инфраструктуры – средний. Практически через все представленные районы проходит Транссибирская железнодорожная магистраль и автомобильная дорога федерального значения М58 «Амур».

Хорошо развита сеть автодорог местного значения, связывающая сельские населенные пункты районов с областным центром.

В группу вошли муниципальные районы, в которых находятся предприятия по переработке молока:

- ОАО «Маслосыркомбинат «Серышевский» Серышевского района, крупный переработчик молока в Амурской области, занимающий значительную часть рынка молока и молочных продуктов Амурской области;
- ООО «Продовольственная компания «Партизан» Тамбовского района. Рынком сбыта данного предприятия служит Тамбовский и прилежащие к нему районы, г. Благовещенск.
- ООО «Молоко», расположенное в районном центре Свободненского района – г.Свободном. Объемы переработки молока в данной организации незначительны, основной рынок сбыта г Свободный, г. Благовещенск и г. Шимановск.

Следствием близости районов к центрам переработки молока (г. Благовещенск, пгт. Серышево) является хорошо налаженная система сбыта молока в личных подсобных и индивидуальных хозяйствах.

В таблице 2.21 дана характеристика предприятий-переработчиков молока, расположенных в муниципальных районах третьей группы.

Закуп молока у личных подсобных хозяйств Амурской области, входящих в третью группу, осуществляется на тех же условиях, что и у личных подсобных хозяйств Амурской области, входящих во вторую группу.

Районы, входящие в третью группу с высокими объемами производства молока, располагают самыми выгодными природно-климатическими, географическими и экономическими условиями для производства молока, в результате чего на территории большинства районов данной группы ведут свою деятельность крупнейшие переработчики молока в Амурской области.

Предприятиями-переработчиками молока налажена система закупа молока у ЛПХ, при этом ими заняты ключевые доли рынка. Следовательно,

организация потребительских кооперативов по производству и переработке молока в данной группе будет нецелесообразной.

Таблица 2.21 – Характеристика системы закупки молока в муниципальных образованиях третьей группы

Муниципальный район	Предприятие переработки	Закупочная цена, рублей за литр	Вид закупки
Белогорский	ОАО «Хладокомбинат», г.Благовещенск	15	Посредники, транспортом предприятия
	ОАО «Маслосыркомбинат «Серышевский», пгт.Серышево	15	Транспортом предприятия
Ивановский, Михайловский	ОАО «Молочный комбинат Благовещенский», г.Благовещенск.	15	Транспортом предприятия
	ОАО «Хладокомбинат», г.Благовещенск	15	Транспортом предприятия
Ромненский	ОАО «Хладокомбинат», г.Благовещенск	15	Посредники, транспортом предприятия
Серышевский	ОАО «Маслосыркомбинат «Серышевский», пгт.Серышево	15	Транспортом предприятия
Тамбовский	ООО «Продовольственная компания «Партизан», с.Раздольное	15	Транспортом предприятия
	ОАО «Молочный комбинат Благовещенский», г.Благовещенск	15	Посредники, транспортом предприятия
	ОАО «Хладокомбинат», г.Благовещенск	15	Посредники, транспортом Предприятия
Завитинский, Мазановский	ОАО «Молочный комбинат Благовещенский», г.Благовещенск	15	Посредники
Свободненский	ООО «Молоко», г.Свободный	15	Посредники, транспортом Предприятия

Для того чтобы исключить случайности попадания того, либо иного муниципального образования в одну из групп, необходимо проанализировать в динамике группировки исследуемых совокупностей и выявить их принадлежность к одной из трех групп. Результаты группировки муниципальных образований по объемам произведенного молока в ЛПХ населения за 2009- 2013 гг. представлены в таблице 2.22.

Таблица 2.22 – Результаты группировки муниципальных образований Амурской области по объемам произведенного молока в ЛПХ населения, 2009 – 2013 гг.

Муниципальные районы	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Принадлежность к группе
Архаринский	2	1	1	1	2	1
Белогорский	3	3	3	3	3	3
Благовещенский	1	1	1	1	1	1
Бурейский	2	2	2	2	2	2
Завитинский	2	2	2	3	3	2
Зейский	1	1	1	1	1	1
Ивановский	3	3	3	3	3	3
Константиновский	2	2	2	2	2	2
Магдагачинский	1	1	1	1	1	1
Мазановский	2	2	2	2	3	2
Михайловский	3	3	3	3	3	3
Октябрьский	2	2	2	2	2	2
Ромненский	2	2	3	3	3	3
Свободненский	2	2	2	2	3	2
Селемджинский	1	1	1	1	1	1
Серышевский	3	3	3	3	3	3
Сковородинский	1	1	1	1	1	1
Тамбовский	3	3	3	3	3	3
Тындинский	1	1	1	1	1	1
Шимановский	1	1	1	1	1	1
Городские округа						
Благовещенск	1	1	1	1	1	1
Белогорск	1	1	1	1	1	1
Зея	1	1	1	1	1	1
Райчихинск	1	1	1	1	1	1
Свободный	1	1	1	1	1	1
Тында	1	1	1	1	1	1
Шимановск	1	1	1	1	1	1
п.г.т. Прогресс	1	1	1	1	1	1

Таким образом, в ходе проведенного анализа были выявлены муниципальные районы Амурской области, в которых целесообразна организация сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока. Ими стали Бурейский, Завитинский, Константиновский, Мазановский, Октябрьский и Свободненский районы.

Муниципальные образования Амурской области, на территории которых рекомендована организация сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока, представлены на рисунке 2.9

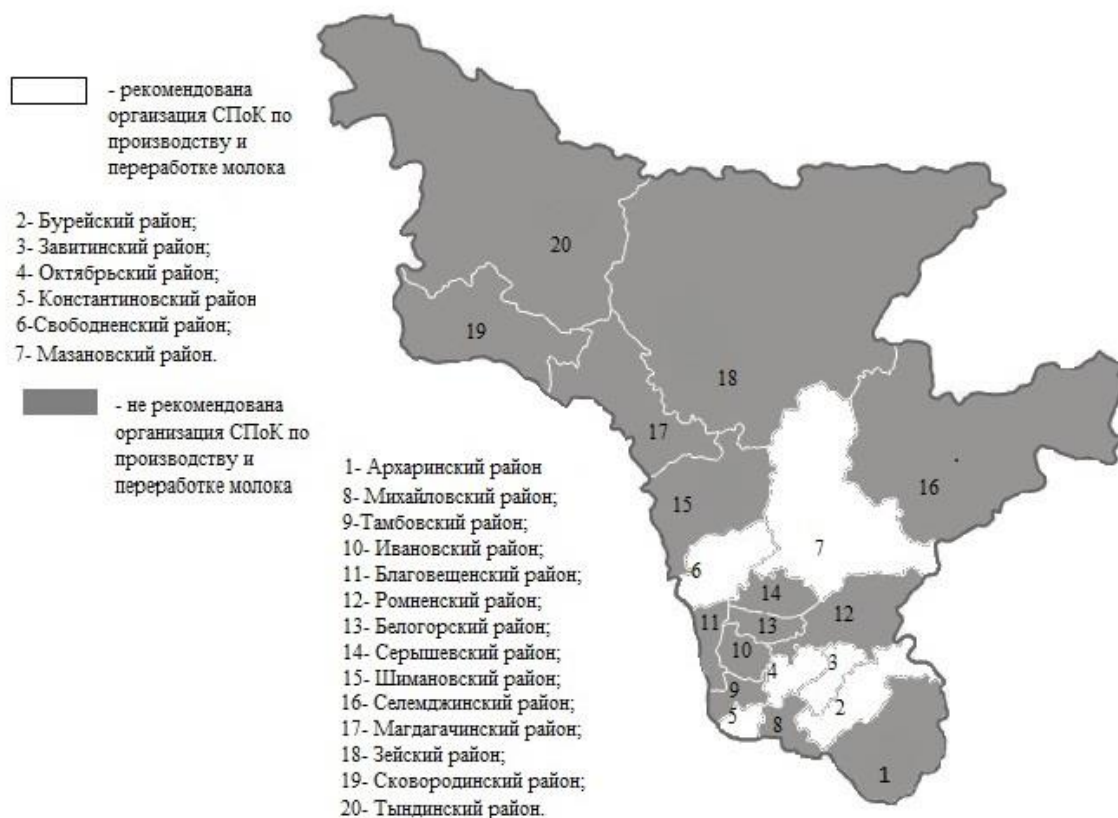

Рисунок 2.9 – Схема муниципальных образований Амурской области, на территории которых рекомендована организация сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока

Для успешного развития системы потребительской кооперации необходимо не только ее научно обоснованное территориальное расположение, но и активная поддержка со стороны государства. В настоящий момент на размер и формы оказываемой поддержки оказывают сильное влияние ограничения, установленные ВТО.

3 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РЕГИОНА

3.1 Государственная поддержка сельскохозяйственных производителей в рамках вступления России в ВТО

С каждым годом в России все глубже происходит процесс интеграции с мировой экономикой, причем данный процесс неизбежен. Современная экономическая ситуация требует от государства продуманной аграрной политики, ориентированной на долгосрочную защиту интересов отечественных сельхозпроизводителей. Вступление России во Всемирную торговую организацию ознаменовало собой новую веху в функционировании агропромышленного комплекса, а также для его системообразующей отрасли – сельского хозяйства.

Мнения ведущих ученых, экономистов, аграрников по данному вопросу полярные.

Приверженцы положительного влияния на экономику страны вступления РФ в ВТО считают, что сельское хозяйство – одна из отраслей экономики России, которая сможет адаптироваться к новым условиям функционирования как на внутренних, так и на мировых рынках, оно будет способно составить конкуренцию странам, действующим на мировой арене. Среди конкурентных преимуществ РФ можно выделить огромные земельные просторы и принципиальные возможности производить на этих просторах экологически чистую продукцию. Достоинства российских почв в отличие от зарубежных состоят в том, что при возделывании сельскохозяйственных культур вносится в разы меньше удобрений, пестицидов, гербицидов и других химических веществ, способных насыщать продукцию вредными элементами. Еще одним весомым конкурентным преимуществом российской сельскохозяйственной продукции является ее свобода от

генномодифицированных организмов [30]. За счет снижения пошлин и снижения цены сельскохозяйственному товаропроизводителю станут доступны импортные оборудование и техника, современное оборудование позволит снизить себестоимость производимой продукции.

По мнению И.Н.Сычевой и Ю.А.Тихомирова, вступление России в ВТО, последующая жесткая фиксация объемов «желтой корзины», сыграет положительную роль в судьбе российского сельского хозяйства. Положительный эффект произойдет в смене приоритетов в инструментах государственной поддержки отрасли – переходу к максимальному задействованию мер «зеленой корзины». При этом авторами отмечается, что агрегированные меры поддержки направлены на повышение доходов производителей сельскохозяйственной продукции и не гарантируют конкурентоспособность сектора в долгосрочной перспективе [155].

Большинство российских ученых, практиков склоняются к мнению о негативных последствиях процесса вступления России в ВТО. Так, по мнению д.э.н. Давида Эпштейна, для сельского хозяйства негативные тенденции проявятся через снижение цен отечественных сельхозпроизводителей, данное снижение в совокупности с низкими показателями рентабельности означает потерю прибыли в размере не менее 50%. То есть рентабельность сельского хозяйства в целом только за счет данного фактора снизится до 5-6% [93, 197]. Увеличение цен на базовые энергетические ресурсы поспособствует росту цен на продукцию промышленного производства, что усугубит итак сложнейшую ситуацию с диспаритетом цен на сельскохозяйственную продукцию.

Особую озабоченность бизнес-сообщества вызывает то, что выравнивание мировых и внутренних тарифов на транспортные перевозки и энергоносители, запрет любых форм поддержки отечественного производства, снижение таможенных тарифов на импорт и экспорт товаров поставят российскую экономику и отдельные ее отрасли в крайне не выгодные условия. Аргументируется это тем, что любая хозяйственная

деятельность развивается в Российской Федерации в заведомо сложных климатических условиях и без повышения импортных пошлин вытеснить импорт с российских рынков, включая продовольственный, будет очень сложно [63].

Усиление конкуренции отечественных производителей с зарубежными приведет к неконкурентоспособности большинства российских предприятий. Результатом данного обстоятельства будут увеличение безработицы, снижение собственного производства, потеря гибкости в вопросах внешнеэкономической деятельности [197]. Еще одной причиной, по которой сельскохозяйственные предприятия не конкурентоспособны, выступает низкая производительность труда. По данному показателю отечественные производители отстают в 3-4 раза по сравнению с Германией, Францией [93].

По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН следует, что в результате вступления России в ВТО ежегодно она будет терять 1% ВВП, или 7,2 млрд долларов в год. Что же касается сельского хозяйства, то по расчетам ученых Российской академии сельскохозяйственных наук она будет терять 4 млрд долларов ежегодно [79].

Для возможности свободной конкуренции отечественным товаропроизводителям должны быть доступны кредитные ресурсы. Ставки по кредитам для бизнеса в России выше ставок самой эффективно развивающейся экономики мира – Китая в 2-3 раза. К этим факторам еще следует отнести высокие тарифы государственных монополий. Если отечественному сельскохозяйственному товаропроизводителю необходимо заплатить 4-5 руб. за кВт потребленной электроэнергии, то китайскому всего - 2,7 руб. [24].

При функционировании России в ВТО она обязана выполнять новые правила, ранее в ней не применяющиеся. Например, отражать в стоимости товара экологический фактор (экологическое страхование, экологическая сертификация), который определен в международных требованиях. Данное обстоятельство непосредственно отражается на себестоимости

сельскохозяйственных продуктов. Для того чтобы быть конкурентоспособными, производителям необходимо снижать долю прибыли в цене реализуемой продукции, следовательно, уменьшается доход предприятия, что создает угрозы расширенному воспроизводству.

Особое опасение в сложившейся ситуации вызывает ограничение государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. В соответствии с протоколом Российская Федерация должна сократить государственную поддержку сельхозпроизводителей с 9 млрд долларов в 2012 г. равными долями к 4,4 млрд долларов к 2018 г. [116]. В то же время в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы государственная поддержка в 2020 году составит 15,7 млрд долларов. Следовательно, для выполнения требуемых положений Российской Федерации придется перераспределять заложенные в программе средства.

Все виды государственной поддержки должны быть согласованы по ее видам: красной, желтой (янтарной), зеленой и голубой корзинам (табл. 3.1). Основным принципом, по которому происходит распределение мер по корзинам, служит критерий определения воздействия (искажения) используемых мер государственной поддержки на торговле.

Желтая (янтарная) корзина влияет на объемы производства сельскохозяйственной продукции и процессы, которые с этим связаны. К ней относятся те виды субсидий, которые стимулируют производство и способны исказить условия международной торговли. Среди них выделяют: кредиты на сбыт произведенной продукции; выплаты из расчета площади сельскохозяйственных угодий, численности данных угодий; субсидии в отношении средств производства, а также отдельные программы субсидируемых кредитов [169].

Таблица 3.1 – Государственная поддержка сельского хозяйства: классификация ВТО

Форма поддержки	Содержание
«Желтая (янтарная) корзина»	Ценовая поддержка: сбытовые кредиты, выплаты из расчета площади сельхозугодий; выплаты из расчета численности сельхозугодий; субсидии в отношении средств производства; отдельные программы субсидируемых кредитов.
«Зеленая корзина»	Общие услуги (научные исследования; ветеринарные и фитосанитарные мероприятия; подготовка и повышение квалификации кадров; информационно-консультационное обслуживание; контроль за безопасностью продуктов питания; маркетинговые и сбытовые услуги; инфраструктурные услуги). Содержание стратегических продовольственных запасов; внутренняя продовольственная помощь нуждающимся слоям населения; поддержка дохода (не связана с производством); страхование урожая; помощь при стихийных бедствиях; охрана окружающей среды; помощь производителям в неблагоприятных районах.
«Голубая корзина»	Выплаты, основанные на фиксированных площадях и урожаях; выплаты, осуществляемые в отношении не более 85% от базового уровня производства; выплаты фермерам на фиксированное поголовье скота.
«Красная корзина»	Экспортные субсидии

Источник: [169]

Многие виды поддержки, которые существуют в России, относятся, именно, к мерам «желтой корзины». Доля расходов из бюджета на мероприятия, относящиеся к данной корзине, составляют 80%. Что противоречит установленному правилу – странам в первые годы вступления во Всемирную торговую организацию разрешено использовать *de minimis* мер «желтой корзины», в размере не более 10% государственной поддержки в валовой стоимости произведенной продукции, снижая данный показатель до 5% [180].

Меры «зеленой корзины» занимают 20%, по данному показателю не предусмотрено никаких ограничений. В нее включены расходы на развитие инфраструктуры, научно-исследовательские работы, подготовку кадров для соответствующих отраслей, ветеринарные, фитосанитарные мероприятия, региональные программы, а также программы страхования урожая.

Меры «голубой корзины» не распространяются на Российскую Федерацию, поскольку они направлены на ограничение размеров объемов производства. В России не существует таких отраслей, которые необходимо сокращать. Меры «красной корзины» определяют полный запрет экспортных субсидий.

Следует отметить, что условия членства во Всемирной торговой организации для всех ее участников различны. Так, Бразилия вступала с условием запрета на ввоз любой зарубежной сельскохозяйственной техники, данный факт объяснен конкуренцией с техникой, производимой в самой Бразилии. В США законодательно закреплено, что законы штата выше по статусу международных соглашений ВТО [160]. При вступлении РФ в ВТО никаких дополнительных условий, учитывающих интересы российских производителей, принято не было.

Функционирование России в ВТО – объективный и закономерный процесс, он привел к глубоким изменениям в российской экономике, к изменениям концепций, форм и подходов к государственной поддержке сельского хозяйства и АПК в целом [109]. В сложившихся условиях необходима грамотная политика в АПК, учитывающая все имеющиеся ограничения и предписания. На сегодня требуется поиск новых альтернативных вариантов поддержки сельскохозяйственных производителей, не попадающих под ограничения Всемирной торговой организации.

Среди возможностей по расширению государственной поддержки сельского хозяйства, по которым не установлены какие-либо границы, можно отметить два направления: это поддержка малых и средних форм хозяйствования, а также поддержка регионов, которые признаны неблагоприятными для ведения сельского хозяйства.

С 2013 года Правительством Российской Федерации предпринимаются активные попытки действовать именно в вышеуказанных направлениях. В 2013 году Правительством РФ был утвержден список территорий, которые

признаны неблагоприятными для ведения сельского хозяйства. В данный список вошли $\frac{3}{4}$ субъектов Российской Федерации, 65 регионов, среди которых регионы Дальнего Востока, в том числе и Амурская область. Статус неблагоприятного региона был присвоен в результате анализа по географическим, природно-климатическим, социально-экономическим и демографическим показателям сельских территорий. Были изучены гранулированный состав земель, засоленность, увлажненность, вероятность засух (более 60%), деградированность земель, присутствие вечной мерзлоты, территории на высоте более шестисот метров над уровнем моря с крутизной склона более 15 градусов, а также регионы, в которых неблагоприятными признаны почвы более чем на 50% территорий. То есть данная ситуация дает возможность беспрепятственного финансирования сельского хозяйства в вышеперечисленных регионах.

Что касается развития малых и средних форм хозяйствования, то для данной категории хозяйств разработана и реализуется в рамках «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» специальная одноименная подпрограмма [112].

Государственная программа введена с целью решения фундаментальных проблем в развитии АПК России. К ним относятся возможность повысить доходность предприятий сельскохозяйственной отрасли и обеспечить страну собственным продовольствием – укрепить продовольственную безопасность.

Программа представляет собой концепцию выхода сельского хозяйства из кризиса последних лет в виде комплекса мероприятий, направленных на решение существующих проблем и развитие сельскохозяйственной отрасли в долгосрочном периоде.

В рамках установленной федеральной государственной программы действуют региональные программы. Так, в Амурской области разработана и реализуется региональная долгосрочная целевая программа «Развитие

сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2013 – 2020 годы». Целями данной программы выступают обеспечение продовольственной независимости Амурской области, повышение конкурентоспособности амурской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешних рынках, рост финансовой устойчивости предприятий АПК и устойчивое развитие сельских территорий.

Так как Амурская область включена в список «неблагоприятных» регионов, то согласно положениям Всемирной торговой организации ограничения на государственную поддержку данного региона не распространяются.

Рассмотрим основные направления государственной поддержки, оказываемой сельскохозяйственным товаропроизводителям Амурской области в рамках данной региональной программы (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Содержание государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2013 – 2020 годы»

Подпрограмма	Целевые индикаторы	Финансирование тыс. руб.	%
1	2	3	4
1. Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	Индекс производства продукции растениеводства; Объем производства продукции растениеводства (зерновые и зернобобовые, картофель, овощи), объем производства (крупы, масло соевое).	2290886,0	19,33
2. Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель области	Показатели ввода в эксплуатацию мелиорируемых земель за счет реконструкции и технического перевооружения мелиоративных систем и предотвращения выбытия из сельскохозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий за счет проведения культуртехнических работ	513000,0	4,33

Продолжение таблицы 3.2			
1	2	3	4
3. Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	Индекс производства продукции животноводства, объем производства скота и птицы на убой, объем производства молока	2099580,0	17,72
4. Развитие мясного скотоводства	Поголовье КРС специализированных мясных пород и помесного скота, полученного от скрещивания со специализированными мясными породами	1679296,0	14,17
5. Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия в области	Уровень заболеваемости животных заразными болезнями	1419706,5	11,98
6. Поддержка малых форм хозяйствования	Прирост сельскохозяйственной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования, прирост выручки сельскохозяйственных потребительских кооперативов	580890,0	4,90
7. Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	Коэффициент обновления основных видов сельскохозяйственной техники в СХО; энергообеспеченность СХО на 100 гектар посевной площади; индекс производительности труда в сельскохозяйственных предприятиях	1843200,0	15,55
8. Устойчивое развитие сельских территорий	Сокращение общего числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в сельской местности; Сокращение числа молодых семей и молодых специалистов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в сельской местности; Обеспеченность сельского населения питьевой водой	678823,0	5,73
9. Обеспечение реализации основных направлений государственной политики в сфере реализации гос. программы	Достижение целей, выполнения задач, основных мероприятий и показателей государственной программы	746061,1	6,30
Итого		11851442,6	100,0

Источник: [112].

Анализируя структуру объемов выделенной государственной поддержки на финансирование государственной программы, можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес приходится на финансирование подпрограммы «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» 19,33%, а также - подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» - 17,72%. Наименьший удельный вес приходится на подпрограммы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель» 4,33%, «Поддержка малых форм хозяйствования» - 4,9%.

Данные диспропорции в распределении финансирования государственных программ указывают на ограниченность вариантов развития малых форм хозяйствования через получение какого-либо вида поддержки, хотя такая возможность является «катализатором» их развития и эффективного функционирования.

К основным направлениям, предусмотренным в подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования» относятся следующие [44].

1. Мероприятия по поддержке начинающих фермеров. В рамках данного направления осуществляется предоставление грантов на создание К(Ф)Х. Гранты могут быть использованы на приобретение земель, разработку проектно-сметной документации, подключение к инженерным сетям, строительство сельскохозяйственных объектов. Цель данного мероприятия – создание, расширение, модернизация производственной базы фермерских хозяйств Амурской области.

Следующий вид гранта – грант на бытовое обустройство начинающих фермеров. Денежные средства в рамках полученного гранта могут быть направлены на строительство жилья, приобретение мебели и других предметов обустройства жилища фермера. В тоже время здесь не предусматривается покупка жилья для фермера на вторичном рынке недвижимости. Цель мероприятия – содействие и оказание начинающим

фермерам единовременной помощи для строительства жилья и бытового обустройства.

Итоговым мероприятием данного направления служит проведение всероссийского конкурса «Лучший начинающий фермер», целью которого служит освещение положительного опыта создания новых фермерских хозяйств и достигнутых ими успехов. Конкурс финансируется из федерального бюджета.

2. Развитие семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х. Цель мероприятия – стимулирование развития животноводства на базе фермерских хозяйств. Гранты предоставляются на конкурсной основе, размер полученного гранта не может превышать 60% затрат К(Ф)Х. Средства гранта могут быть использованы на разработку проектно-сметной документации строительства, реконструкции или модернизации семейной животноводческой фермы (СЖФ); строительство, реконструкцию или модернизацию СЖФ, производственных объектов по переработке продукции животноводства; комплектацию ферм и объектов по переработке животноводческой продукции оборудованием и техникой, их монтаж; приобретение сельскохозяйственных животных.

3. Государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Цель мероприятия – увеличение объемов производства и реализации продукции членов сельскохозяйственных кооперативов, обеспечение доступа малых форм хозяйствования к рынкам сбыта и кредита, повышение уровня занятости и доходов сельского населения. Поддержку СпоК получают в результате субсидирования части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, которая составляет 100% ставки рефинансирования, а также закуп сельскохозяйственной продукции у граждан, ведущих ЛПХ и К(Ф)Х; поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей по договорам финансовой аренды (лизинг) (уплата первого лизингового платежа); строительство, реконструкция и

модернизация помещений, предназначенных для хранения, переработки сельскохозяйственной продукции.

4. Поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств индивидуальных предпринимателей в оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Цель мероприятия – компенсация расходов на проведение кадастровых работ в отношении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. При предоставлении земельных участков из фонда перераспределения земель уполномоченный орган исполнительной власти предусматривает выделение не менее 15% от площади земли, находящейся в составе фонда распределения, для предоставления начинающим фермерам. Средняя стоимость оформления участков принята в размере 360 рублей за 1 га.

5. Специальные программы кредитования малых форм хозяйствования в ОАО «Россельхозбанк», которые разработаны с целью расширения кредитного портфеля и создания финансовых возможностей для развития хозяйств. Кредитование ведется на текущие и инвестиционные цели. По СпоКам разработаны специальные программы с субсидированием процентной ставки.

6. Поддержка некоммерческих организаций на оказание консультационных и информационных услуг. Поддержка осуществляется путем предоставления субсидий по двум направлениям, это поддержка некоммерческих организаций на оказание консультационных и информационных услуг, а также поддержка некоммерческих организаций в целях оказания услуг по проведению спортивных мероприятий на селе. Цель данного мероприятия – представление интересов малых форм хозяйствования, координации их предпринимательской деятельности, повышение эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, улучшение условий жизни граждан, занимающихся сельским хозяйством [112].

На первый взгляд, данные мероприятия предоставляют широкий «спектр» возможностей в получении государственной поддержки и охватывают все малые формы хозяйствования: ЛПХ, К(Ф)Х, СПоК. Однако, при более глубоком изучении можно проследить определенную направленность государственной поддержки на развитие фермерских хозяйств.

Для определения приоритетных направлений, которым оказывается государственная поддержка, в рамках анализируемой подпрограммы построена схема распределения государственной поддержки по категориям хозяйств в Амурской области. (рис. 3.1). На данной схеме четко прослеживается ориентация Правительства Амурской области на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Личные подсобные хозяйства и потребительские кооперативы имеют гораздо меньшие возможности для ее получения. При этом для личных подсобных хозяйств в 2014 г. были отменены субсидии из областного бюджета на содержание маточного поголовья крупного рогатого скота, маточного поголовья свиней. У сельскохозяйственных потребительских кооперативов отменена субсидия на возмещение части затрат приобретенного в лизинг оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, в качестве приоритетных направлений для развития в Амурской области выделены не личные подсобные хозяйства, на долю которых в общей структуре производства сельскохозяйственной продукции приходится более 50%, не сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые находятся в области в стадии становления, а крестьянские (фермерские) хозяйства, доля которых в общем объеме производства составляет чуть более 5%. Данная ориентация просматривается и при анализе коэффициентов значимости основных мероприятий к подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования». На период с 2014 по 2020 годы наибольший вес с показателем 0,3 имеет основное мероприятие «Поддержка начинающих фермеров», а также «Поддержка развития семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» - вес 0,2.

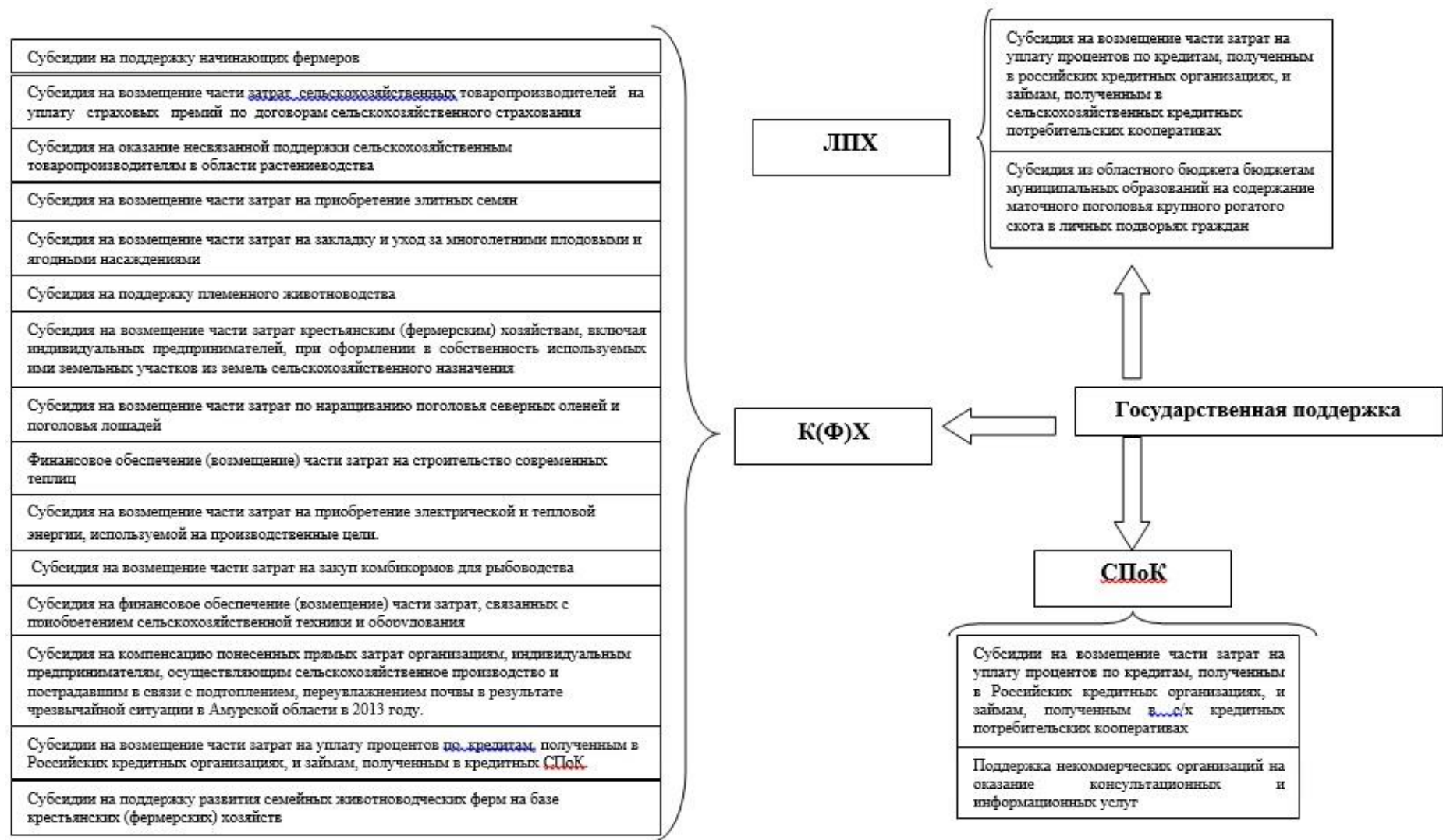

Рисунок 3.1 – Схема распределения государственной поддержки малым формам хозяйствования в рамках государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы

Все оставшиеся мероприятия, кроме «Поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, включая кредитные, закупающих сельскохозяйственную продукцию и дикоросы» имеют коэффициент 0,1. Учитывая ситуацию с потребительской кооперацией в Амурской области, можно утверждать о нереальности осуществления данного мероприятия, в частности оно ограничено слишком узкими рамками. Поддержка будет осуществляться лишь организациям, закупающим сельхозпродукцию и дикоросы у населения. Тем самым игнорируются молочные и мясные направления кооперации сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Мероприятия, которые имеют наибольшие коэффициенты значимости, направленные на поддержку начинающих фермеров, в своем составе содержат ряд условий, строгое соблюдение которых в результате конкурсного отбора заявок, поданных в Министерство сельского хозяйства Амурской области, позволит получить запрашиваемый грант. Одним из таких условий выступает требование к главам крестьянских (фермерских) хозяйств производить оплату не менее 40% стоимости каждого приобретения, которое указано в бизнес-плане, в частности за счет собственных средств не менее 10% от каждой единицы приобретений.

В настоящее время в сельской местности при отсутствии постоянной заработной платы, высокого уровня безработицы и низкого уровня дохода трудно представить крестьянина, способного оплатить хотя бы 10% стоимости сельскохозяйственного оборудования. Ограниченность финансовыми ресурсами в совокупности с неэффективным менеджментом привели к тому, что в регионах участились случаи банкротства «начинающих фермеров», невозможности расплачиваться по взятым на себя обязательствам глав К(Ф)Х. В результате данного обстоятельства направленные государством денежные средства не только не реализовали поставленные цели, но и привели к ликвидации функционировавших К(Ф)Х.

Сложившаяся ситуация с государственной поддержкой малых форм хозяйствования ставит под сомнение достижимость целей государственной программы, а именно, устойчивое развитие агропромышленного комплекса и улучшение качества жизни в сельской местности. Существующее распределение государственной поддержки вызывает вопросы о целесообразности и адекватности данных мероприятий.

Государственная поддержка сельского хозяйства направлена, прежде всего, на увеличение эффективности функционирования агропромышленного комплекса. Для оценки данной эффективности проведем анализ действовавших программ и их результатов в регионе.

Активное «вливание» денежных средств в сельское хозяйство Российской Федерации в ее новейшей истории началось с реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» и долгосрочной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2009 – 2012 годы». В таблице 3.3 показаны объемы и источники финансирования реализованных программ за 2008 – 2012 годы.

Таблица 3.3 – Объемы и источники финансирования государственных программ в Амурской области, 2008 – 2012 гг.

Источники финансирования государственных программ	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Областной бюджет	454,6	46,5	1209,7	65,5	1292,9	67,9	1388,5	64,8	1441,2	62,9
Федеральный бюджет	523,8	53,5	636,6	34,5	614,3	32,2	754,5	35,2	848,6	37,1
Итого	978,4	100,0	1846,3	100,0	1907,2	100,0	2143	100,0	2289,9	100,0

Источник: [71].

Анализ объемов и источников финансирования государственных программ Амурской области показывает стабильное наращивание объемов финансирования. За 2008 – 2012 гг. общий уровень финансирования

государственных программ увеличился в 2,3 раза. В структуре финансирования наибольший удельный вес составляют средства областного бюджета, в среднем за 2008-2012 гг. он составил 61,5%, средства федерального бюджета в среднем за 2008-2012 гг. - 38,5%.

За годы осуществления активной государственной политики, направленной на развитие сельского хозяйства Амурской области, его оздоровление так и не было достигнуто. Об этом свидетельствуют полученные результаты (табл. 3.4).

Проведенный анализ свидетельствует о невыполнении поставленных целевых индикаторов. Исключение составляет 2011 г., в котором фактический индекс производства продукции сельского хозяйства превышал установленный плановый показатель. Однако возможность достижения установленного показателя стала реальна лишь в результате снижения ранее запланированных показателей. Так, с 2008 по 2010 г. плановые показатели составляли 108,4%, 111,7%, 110,2%, а в 2011, 2012 гг. -104,9% и 103,9% соответственно. В связи с этим рост индекса производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий таковым не является. Данная ситуация носит случайный характер, в 2012 г. по показателям наблюдается значительный спад фактического уровня даже по отношению к сниженным индексам.

В муниципальных образованиях Амурской области, как и в области в целом значительного эффекта от существующей системы распределения финансовых средств поддержки не наблюдается. За 2010 – 2013 гг. по данным годового отчета Министерства сельского хозяйства Амурской области в сельском хозяйстве сложилась следующая ситуация: Магдагачинский, Селемждинский, Тындинский районы Амурской области не пригодны для ведения сельского хозяйства, так как являются северными районами Амурской области.

Таблица 3.4 – Выполнение основных индикаторов развития сельского хозяйства Амурской области, 2008 – 2012 гг.

Показатель	2008 г.			2009 г.			2010 г.			2011 г.			2012 г.		
	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение	план	факт	отклонение
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, %	108,4	107,2	-1,2	111,7	112	0,3	110,2	103	-7,2	104,9	122,1	17,2	103,9	96,3	-7,6
Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий, %	106,1	105,7	-0,4	107,3	110,7	3,4	106,8	100,4	-6,4	107,2	110,1	2,9	105,2	97,5	-7,7
Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, %	109,7	108,3	-1,4	114,3	112,9	-1,4	112	104,5	-7,5	103,7	129,6	25,9	103,1	95,6	-7,5
Индекс физического объема инвестиций в основную капитал сельского хозяйства, %	115	71	-44	110,6	72,9	-37,7	110,2	83,3	-26,9	108,5	182,1	73,6	107,1	63,1	-44

Источник: [44].

В данных муниципальных образованиях не функционирует ни одна сельскохозяйственная организация, ведением сельского хозяйства занимаются лишь личные подсобные хозяйства населения.

В остальных районах Амурской области уровень государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей растет с каждым годом, с 2010 по 2013 г. он увеличился в 2 раза. Наибольшую государственную поддержку получают хозяйства Тамбовского района (503784 тыс. руб.), наименьшую - хозяйства Зейского района (710 тыс. руб.).

Финансово-хозяйственные показатели деятельности предприятий и организаций Амурской области при условии оказанной им государственной поддержки в приложении Д и приложении Ж.

Среднегодовая численность работников в сельскохозяйственных организациях Амурской области уменьшилась на 30,2%. Сокращение наблюдается во всех муниципальных образованиях, кроме Октябрьского (рост 15,8%) и Ивановского (рост 4,8%) районов. Наибольшее сокращение наблюдается в Зейском районе (94,4%), Бурейском районе (76,6%), Свободненском районе (74,5%). Данное обстоятельство неминуемо скажется на уровне производства, ведь обеспеченность трудовыми ресурсами оказывает существенное влияние на процесс производства. Резкое сокращение численности работников в сельском хозяйстве обостряет социальные проблемы сельской местности.

Выручка от реализации товаров, работ, услуг сельскохозяйственных организации в исследуемом периоде показывает стабильный рост, в общем по хозяйствам он составил 42%. Наибольший рост выручки от реализации товаров, работ, услуг приходится на хозяйства Ромненского (в 3 раза), Шимановского (в 2,9 раза), Октябрьского (в 2,6 раза) и Благовещенского районов (в 2,3 раза). Наряду с высокими показателями роста в одних муниципальных образованиях, в других произошел сильнейший спад. Так, выручка от реализации товаров, работ, услуг в Зейском районе сократилась на 98,7%, в Бурейском районе - на 43,4%, в Мазановском районе на 32,6%.

Одновременно себестоимость реализованной продукции, работ, услуг сельскохозяйственных организаций увеличилась на 63,6%, данный показатель превышает уровень инфляции анализируемого периода в 2 раза.

По хозяйствам наблюдается непропорциональный рост выручки от реализации товаров, работ, услуг и себестоимости реализованных товаров, работ, услуг, что, несомненно, отражается на их финансовом состоянии.

В целом по области прибыль от реализации товаров, работ, услуг в анализируемом периоде в сельскохозяйственных организациях сократилась на 34,1%, в тоже время в Белогорском, Мазановском и Шимановском районах убыток от реализации товаров, работ, услуг увеличился в 4,1 раза, 5,5 раза и 3,7 раза соответственно.

Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций Амурской области за анализируемый период сократился на 59,7 п%. Сокращение данного показателя наблюдается во всех муниципальных образованиях, кроме сельскохозяйственных организаций Архаринского и Свободненского районов, в которых уровень рентабельности увеличился в 3,15 и 3,69 раза.

Падение показателей эффективности деятельности – закономерный процесс в тех условиях, в которых оказалось сельское хозяйство региона, еще более усугубило ситуацию наводнение 2013 года.

Для того чтобы определить тенденции развития сельскохозяйственных предприятий и организаций в совокупности с выделяемыми на них средствами, проведем расчет цепных темпов роста финансовых результатов деятельности и уровня выделяемой государственной поддержки (табл. 3.5).

Анализируя цепные темпы роста можно выявить следующее: при увеличении государственной поддержки в 2011 году на 30,3% произошло увеличение показателей рентабельности персонала на 55,8%; прибыли от реализации товаров, работ, услуг на 33,9%; выручки от реализации товаров, работ, услуг на 29,8%, себестоимости реализованных товаров, работ, услуг на 28,6%; уровня рентабельности на 4,1%.

Таблица 3.5 – Цепные темпы роста финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций Амурской области, 2010 –2013 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %		
					2013 г. в % к 2012 г.	2012 г. в % к 2011 г.	2011 г. в % к 2010 г.
Выручка от реализации товаров, работ, услуг, тыс. руб.	4112739	5338666	6210087	5841006	94,1	116,3	129,8
Себестоимость реализованных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	3205347	4123426	4994657	5242910	105,0	121,1	128,6
Среднегодовая численность работников, чел.	7772	6683	5906	5426	91,9	88,4	86,0
Государственная поддержка, тыс. руб.	882713	1150502	1158342	1782825	154,0	100,7	130,3
Прибыль от реализации товаров, работ, услуг, тыс. руб.	907392	1215240	1215430	598096	49,2	100,01	133,9
Уровень рентабельности, %	28,3	29,5	24,3	11,4	- 12,9 п.п.	- 5,2 п.п.	1,2 п.п.
Рентабельность персонала, тыс. руб.	116,7	181,8	205,8	110,2	-95,6 тыс. руб	24 тыс. руб	65,1 тыс. руб

Источник: рассчитано на основе данных Министерства сельского хозяйства Амурской области.

При сохранении объемов государственной поддержки на уровне 2011 г. в 2012 г. наблюдается замедление темпов роста показателей финансового состояния сельскохозяйственных организаций Амурской области. Уровень рентабельности сократился на 5,2 п.п., данная ситуация произошла в результате увеличения себестоимости реализованных товаров, работ и услуг на 21,1%.

При увеличении государственной поддержки в 2013 г. на 54% относительно 2012 г. произошло снижение всех финансовых показателей. Так, уровень рентабельности сократился на 12,9 п.п.; рентабельность персонала сократилась на 95,6 тыс. рублей; прибыль от реализации товаров, работ, услуг на 50,8%; выручка от реализации товаров, работ, услуг на 5,9%.

Динамика финансовых показателей и объемов государственной поддержки за 2010 – 2013 гг. можно привести на рисунке 3.2.

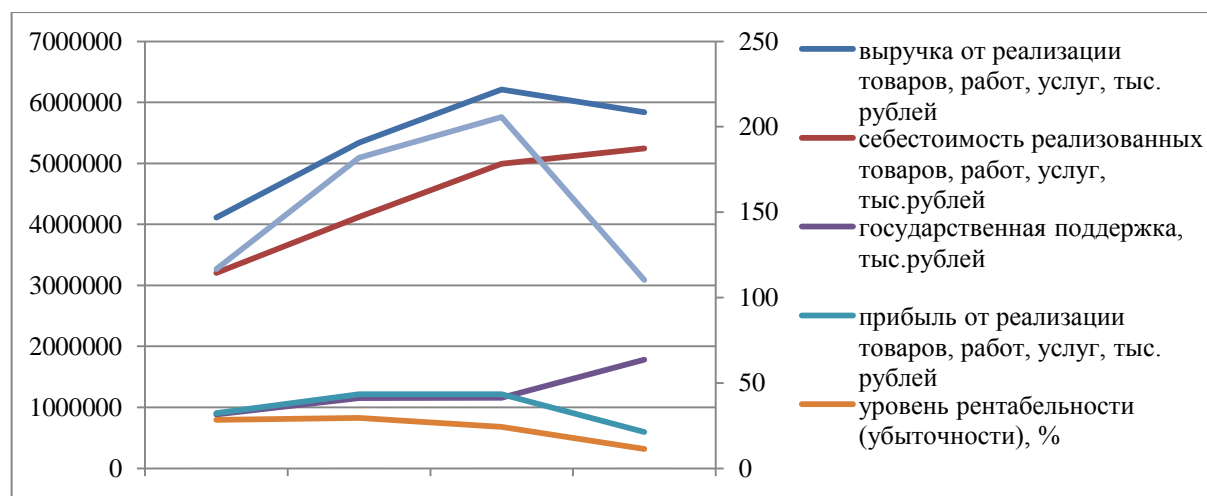

Рисунок 3.2 – Финансовые показатели сельскохозяйственных организаций Амурской области и объемы полученной государственной поддержки в 2010 – 2013 гг.

Базируясь на вышеизложенном анализе можно сделать вывод о том, что рост государственной поддержки по существующим программным продуктам не способствовал улучшению финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций.

Существующие механизмы распределения государственной поддержки не оправдали себя, по-прежнему остается не высокой эффективностью существующего организационно-экономического механизма распределения средств государственной поддержки.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов государственная поддержка должна быть сформулирована таким образом, чтобы каждый вложенный государством рубль приносил максимально возможный эффект.

Государственная поддержка АПК осуществляется для повышения благосостояния, уровня жизни и занятости граждан, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, для устойчивого развития сельских территорий, повышения продовольственной безопасности регионов Российской Федерации [44].

3.2 Методика оценки эффективности применения и распределения государственной поддержки между ее получателями в сельском хозяйстве региона

Присоединение России к ВТО породило множество проблем. Они связаны не только с осознанием социальных, экономических последствий данного процесса, но и с разработкой механизма адаптации экономики страны к новым условиям.

Главная цель государственной политики в сельском хозяйстве – создание благоприятных условий организационного и экономического характера для эффективного функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственная поддержка существует в двух вариантах: прямого и косвенного воздействия. В разрезе государственной поддержки наиболее важными являются прямые способы регулирования. Государственная финансовая поддержка непосредственно влияет на результаты финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Существование в России активного государственного регулирования сельского хозяйства требует реализации проблемы повышения его эффективности. С началом действия государственных программ по поддержке сельскохозяйственных организаций актуальными стали вопросы рассмотрения оценки эффективности используемой государственной поддержки сельскохозяйственными товаропроизводителями, а также ее распределение.

Изначально категория «экономическая эффективность» рассматривается при определении результатов финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия. Экономическая эффективность представляет собой сопоставление полученного эффекта (результата) с затратами, которые пошли на получение данного эффекта.

Критерием экономической эффективности выступает максимум полученного эффекта с единицы затрат, либо минимум затрат на единицу

полученного эффекта. Эффект – результат каких-либо мероприятий. В сельскохозяйственных организациях чаще всего критерием эффективности служит максимум полученной прибыли.

На экономическую эффективность сельскохозяйственного производства влияют две группы факторов: внешние и внутренние. Внешние факторы не зависят от деятельности предприятия, например, налогообложение, доступность кредитных средств, уровень инфляции, законодательство в аграрной сфере, ценообразование, спрос на рынке товарной продукции, а также субсидии, дотации, компенсации.

Внутренние факторы зависят от конкретного предприятия. Это могут быть достигнутые уровни урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных, используемые технологии, организация производственных процессов, сложившаяся специализация производства, полученный уровень себестоимости продукции.

В настоящее время на экономическую эффективность сельскохозяйственного производства сильное влияние оказывают внешние факторы, и прежде всего такой фактор как государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Разработке методики и расчетам эффективности использования государственной поддержки посвящены труды современных ученых [17, 38, 42, 68, 73, 97, 133, 163, 179, 199]. Среди большого количества предложений по оценке эффективности государственной поддержки можно выделить следующие.

Эффективность связывают с налоговыми отчислениями в государственный бюджет от сельскохозяйственных товаропроизводителей и повышением объемов производства сельскохозяйственной продукции. Основной идеей данного подхода выступает довод о необходимости финансирования лишь тех предприятий, которые способны обеспечить значительные поступления в федеральный бюджет. Мелкие и средние предприятия при этом не рассматриваются, так как они слабые и не в

состоянии эффективно использовать выделяемую поддержку в силу низкой квалификации кадров. При этом крупные сельскохозяйственные организации в данном случае способны более рационально использовать средства получаемой государственной поддержки, используя квалификационные преимущества персонала и эффект масштаба производства.

Однако практическая же сторона вопроса указывает на несогласованность данных утверждений. Многие сельскохозяйственные организации держатся на плаву благодаря именно полученному в большом объеме государственному субсидированию. Малым и средним предприятиям данная поддержка либо не предоставляется, либо осуществляется в гораздо меньших объемах, поэтому они не дают желаемых результатов.

Как показывают исследования, в поддержку развития малых и средних предприятий служит уровень мотивированности кадров. В данных хозяйствах мотивация труда на получение высоких результатов, расширение производства гораздо выше уровня крупных предприятий. Высокая мотивация участников организации способствует повышению производительности труда – одного из показателей эффективности использования применяемых ресурсов.

Еще одним из способов оценки эффективности государственной поддержки выступает методика, основанная на определении нормативного роста объемов производства продукции и снижения себестоимости продукции на единицу затрат полученной государственной поддержки [163]. Проведенный анализ показывает, что данная методика, оценивающая государственную поддержку лишь по нескольким показателям, является неполной. Здесь не затронут тот факт, что определенная часть средств, полученных на предприятии, должна идти на повышение оплаты труда, что отразится на себестоимости продукции, а часть на расширенное воспроизводство – инвестиции, которые, учитывая специфику сельского хозяйства, дают эффект лишь через несколько лет. Кроме того, существует

вариант, при котором будет наблюдаться повышение уровня рентабельности без роста производства продукции.

Наиболее часто в исследованиях последних лет ученые рассматривают эффективность государственной поддержки как отношение стоимости валовой продукции к объему выделяемой государственной поддержки [42], показатели стоимости валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий и на одного работника.

Данная методика не способна отражать действительный, реальный результат дел в региональных хозяйствах, так как показатель валовой продукции в сельском хозяйстве характеризуется определенными недостатками. Мы согласны с И.А. Минаковым [106], выделяющим четыре причины, по которым показатель валовой продукции не позволяет производить объективную оценку результатов деятельности организаций. Во-первых, валовая продукция представляет собой результат применения живого и прошлого труда, вследствие чего показатели, рассчитанные по валовой продукции, не дают реального представления о роли живого труда. Во-вторых, условия расчета валовой продукции как суммы растениеводческой и животноводческой продукции допускают повторный счет, а именно, корма, которые были произведены на предприятии и потреблены в одном и том же году, будут учтены дважды. То есть как часть продукции растениеводства и как составная часть затрат в себестоимости животноводческой продукции. В-третьих, когда производится оценка валовой продукции в текущих ценах, занижается или завышается ее реальная стоимость, поскольку нетоварная часть продукции оценивается по себестоимости. Себестоимость же может быть и выше и ниже сложившихся рыночных цен. В-четвертых, валовая продукция, которая исчисляется в сопоставимых ценах, не способна отражать качество и объем произведенной продукции. Следовательно, искажается отражение реальной эффективности использования средств государственной поддержки в организациях.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, можно сделать вывод о необъективности, сомнительности и нецелесообразности применения данных методик к оценке эффективности государственной поддержки в сельском хозяйстве. Поэтому они требуют совершенствования, исключения двойного счета, различной интерпретации полученных данных.

Так как в основе государственной программы цели, задачи и реализуемые мероприятия направлены на осуществление процесса расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, то базу для расчета эффективности государственной поддержки необходимо искать в источниках данного типа воспроизводства.

Расширенное воспроизводство предполагает способность хозяйствующего субъекта постоянно возмещать в стоимостной и натуральной форме потребленные средства производства и обеспечивать накопления для инвестирования их в развитие хозяйствующего субъекта. Источниками расширенного воспроизводства служат собственные средства, заемные средства, привлеченные средства, используемые для пополнения основных и оборотных средств организации. Среди собственных средств выступают прибыль, определенная часть сельскохозяйственной продукции, а именно семена, корма, скот и дифференциальная рента.

Самым эффективным источником расширенного производства предприятий служит его прибыль. Прибыль как экономическая категория отражает финансовый результат деятельности предприятия.

Поскольку в самом общем виде эффективность представляет собой сопоставление результатов производства, проведенных мероприятий к затратам на их осуществление, постольку для оценки эффективности использования государственной поддержки и распределения ее между сельскохозяйственными товаропроизводителями необходимо использовать в виде результата – показатель чистой прибыли.

Чистая прибыль – конечный показатель деятельности организации. Это общий объем прибыли за вычетом налогов, не включаемых в себестоимость

продукции. Следует отметить, что в условиях существующей рыночной экономики прибыль предприятия - основной источник накоплений и пополнений доходной части бюджетов всех уровней, финансовый источник развития предприятия, источник удовлетворения материальных потребностей собственника и участников трудового коллектива.

В качестве показателя эффективности использования государственной поддержки предлагается использовать коэффициент эффективности государственной поддержки ($\mathcal{E}_{г.п.}$), определяемый как отношение чистой прибыли организации ($\mathcal{C}_п$) к полученному объему государственной поддержки ($V_{г.п.}$).

$$\mathcal{E}_{г.п.} = \frac{\mathcal{C}_п}{V_{г.п.}}, \text{руб.} \quad (3.1)$$

Данный коэффициент отражает количество полученной чистой прибыли организации на 1 рубль государственной поддержки.

Расчет коэффициента эффективности государственной поддержки лежит в основе Методики распределения государственной поддержки между сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Главной предпосылкой предоставления государственного финансирования сельскохозяйственным организациям региона является обязательство обеспечения их рентабельной работы после получения финансовых средств.

На наш взгляд, разрабатываемая методика должна удовлетворять следующим требованиям:

- экономичности, то есть быть способной действовать в условиях ограниченности финансовых ресурсов;
- оптимальности, финансовые средства должны быть оказаны в размерах, способствующих росту, стимулирующих производство, раскрытию потенциала действующих предприятий и организаций со всех сторон;

- известности, то есть используемые в методике показатели должны быть информационно доступны и общеизвестны (пример, номенклатура статистических показателей, принятых в РФ);

- соразмерности, применяемые в методике показатели должны быть приведенными к единой базе;

- прозрачности, способствовать минимизации коррупционной составляющей распределения государственных финансовых средств;

- непротиворечивости, то есть в методике должны отсутствовать моменты, при которых возможно двойственное толкование полученных результатов, один и тот же показатель не должен раскрывать разные стороны изучаемых явлений;

- достоверности, показатели, включенные в методику, должны быть информационно достоверны (официальные статистические показатели; годовые отчеты сельскохозяйственных предприятий и организаций; отчеты Министерства сельского хозяйства РФ и регионов);

- эффективности, способствовать достижению главной цели государственной политики в сельском хозяйстве, «чтобы каждый затраченный государством рубль приносил максимально возможный эффект».

Принятие решения о финансировании того или иного предприятия несет в себе огромную ответственность. Процесс принятия обоснованного решения занимает центральное место в методике, так как именно он предопределяет ее содержание и результаты. Компетентность, обоснованность, оперативность, открытость принимаемых решений определяют будущее предприятий и успех их деятельности.

Предлагаемая методика базируется на использовании двух критериев, характеристике производственного потенциала предприятия: уровня рентабельности (убыточности) сельскохозяйственных организаций (Результат) и коэффициенте эффективности использования государственной поддержки (Поддержка). Данные критерии наиболее полно отражают

доходность и прибыльность деятельности организации, а также эффективность использования выделяемых государством финансовых средств.

Методика распределения государственных средств предполагает оценку эффективности использования уже полученных финансовых средств предприятиями региона, определения их местоположения на диаграмме «Результат-Поддержка», отнесение, в соответствии с имеющимися результатами, в группу предприятий «Матрицы распределения».

Схематично алгоритм распределения средств государственной поддержки между сельскохозяйственными организациями региона представлен на рисунке 3.3.

Методика распределения средств государственной поддержки между сельскохозяйственными организациями региона представляет собой замкнутую систему шести взаимосвязанных элементов.

Методика построена по принципу системы замкнутого цикла, длительность цикла – финансовый год. Прежде чем принять решение необходимо провести сбор и обработку первичной информации для того, чтобы проанализировать текущую ситуацию в изучаемом явлении.

На первом этапе выполнения методики первоначально происходит сбор сведений о финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций, претендующих на получение государственной поддержки. Данные сведения должны содержать информацию по следующим показателям:

- чистая прибыль (убыток);
- сумма государственной поддержки в отчетном году;
- прибыль (убыток) от реализации продукции, работ, услуг;
- себестоимость реализованной продукции, работ, услуг.

Полученные абсолютные показатели необходимы для расчета относительных показателей – уровня рентабельности (убыточности) и коэффициента эффективности государственной поддержки.

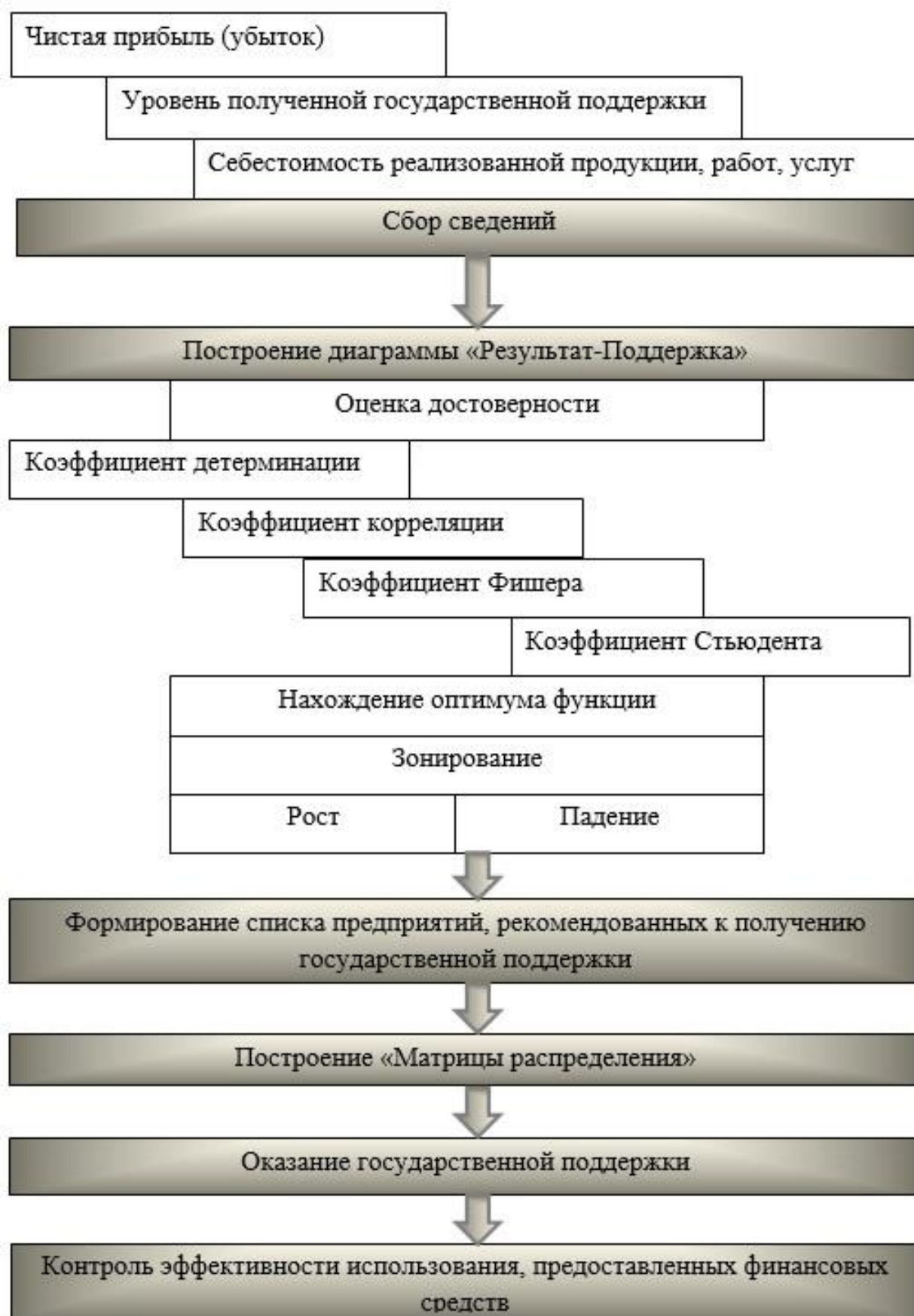

Рисунок 3.3 – Алгоритм распределения средств государственной поддержки между сельскохозяйственными организациями региона

Первичная информация, необходимая для математических расчетов, находится в годовых отчетах предприятий (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Показатели, используемые в методике, и источники их получения

Абсолютные показатели	Источник получения данных	Относительные показатели
Чистая прибыль (убыток)	Форма №2 по ОКУД, код 2400	Уровень рентабельности (убыточности)
Себестоимость реализованной продукции, работ, услуг	Форма №2 по ОКУД, код 2120	
Чистая прибыль (убыток)	Форма №2 по ОКУД, код 2400	Коэффициент эффективности государственной поддержки
Количество полученной государственной поддержки в отчетном году	Форма № 10-АПК, код 700	

Исходные данные для расчета требуемых показателей по предприятиям Амурской области представлены в приложении Ж. Так, в 2011 г. в исследуемую совокупность вошли 62 предприятия всех форм собственности, получившие государственную поддержку, в 2012 г. – 39 предприятий и в 2013 г. – 27 предприятий. Разница в объемах исследуемых совокупностей объясняется банкротством СХО и прекращением их деятельности, динамическими процессами реорганизации, слияниями мелких предприятий, а также отсутствием государственного финансирования предприятий.

На втором этапе осуществляется построение диаграммы «Результат-Поддержка». Для визуализации и определения областей, в которые вошли предприятия, необходимо построить диаграмму «Результат-Поддержка», по осям координат которой будут отложены: по оси ОХ – значения коэффициента эффективности государственной поддержки, по оси ОУ – уровень рентабельности (убыточности) сельскохозяйственных организаций.

Диаграмма «Результат-Поддержка» представляет собой отражение основных критериев, заложенных в основе методики. На диаграмме точками изображены параметры деятельности предприятий в анализируемой

совокупности. Для того чтобы определить основную тенденцию изменения совокупности, необходимо построить линию тренда, определить функцию, по которой описан тренд, и построить уравнение. Построенная линия тренда изобразит направление преимущественного движения выбранных показателей.

Подбор необходимой функции осуществляется методом наименьших квадратов, суть которого заключается в том, что сумма квадратов отклонений расчетных значений уровней от фактических значений была бы минимальной. При выборе функции необходимо помнить, что линейная функция изображает развитие с постоянными абсолютными приростами (уменьшениями) уровней временного ряда. Логарифмическая функция характеризует развитие с замедлением роста в конце периода. Экспоненциальная функция отражает стабильный темп роста (снижения). Степенная функция указывает на развитие с постоянным относительным приростом уровней временного ряда. Парабола второго порядка характеризуется равноускоренным развитием при постоянном увеличении (замедлении) темпа прироста уровней ряда [67].

Для определения наиболее подходящего уравнения, характеризующего исследуемую зависимость, проведен подбор уравнений по коэффициенту детерминации. Данное исследование показало, что при построении линии тренда необходимо выбрать полиномиальную функцию 2 степени. Учитывая показатели развития предприятий Амурской области, на рисунках 3.4 – 3.6 изображены диаграммы «Результат-Поддержка», построенные по годам, и определяют зависимость полученного уровня рентабельности (убыточности) сельскохозяйственных организаций от размеров выделенной государственной поддержки, выраженной коэффициентом эффективности государственной поддержки.

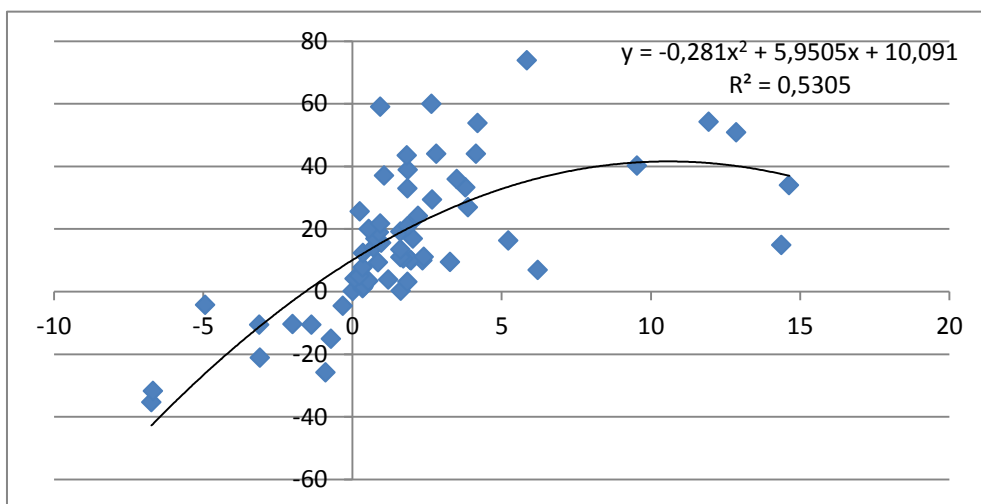

Рисунок 3.4- Диаграмма «Результат-Поддержка», 2011 г.

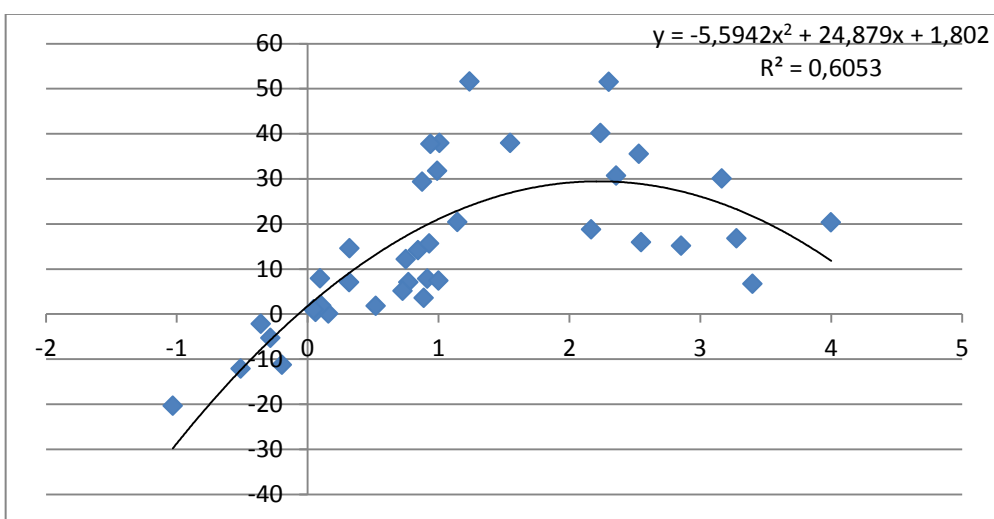

Рисунок 3.5 – Диаграмма «Результат-Поддержка», 2012 г.

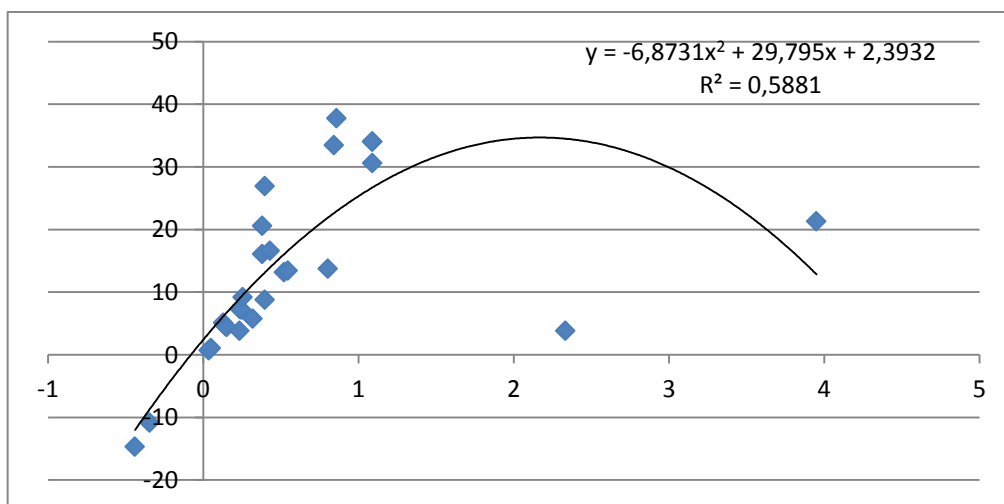

Рисунок 3.6 – Диаграмма «Результат-Поддержка», 2013 г.

Оценку точности полученных трендовых моделей провели на основе использования коэффициента детерминации, критерия Фишера и критерия Стьюдента (табл. 3.7).

Таблица 3.7 – Оценка достоверности полученных уравнений

Годы	Полученное уравнение	R^2	F	$F_{\text{табл}}$	t	$t_{\text{табл}}$	η
2011	$Y = -0,281x^2 + 5,9505x + 10,091$	0,5305	38,65	4,03	6,21	2,0003	0,7284
2012	$Y = -5,5942x^2 + 24,879x + 1,802$	0,6053	18,79	4,12	4,33	2,0423	0,7780
2013	$Y = -6,8731x^2 + 29,795x + 2,3932$	0,5881	6,28	4,24	2,51	2,0595	0,7668

Проведенная оценка полученных уравнений по указанным критериям подтверждает обоснованность и достоверность исследуемой зависимости. Так, в 2011 г. оценка значимости влияния факторного признака на результативный по коэффициенту корреляции показала следующее. Корреляционное отношение (η) > 0 (0,7284), следовательно, связь между факторами прямая, то есть, с ростом факторного признака (коэффициент эффективности государственной поддержки) происходит рост результативного (уровень рентабельности). Согласно таблицы Чеддока, связь между изучаемыми факторами высокая. Коэффициент детерминации полученного уравнения показывает, что на 53,0% изменение результативного признака определяется влиянием изучаемого фактора, а 47,0% приходится на влияние неучтенных случайных факторов. К ним можно отнести показатели: среднегодовую стоимость основных и оборотных средств, среднегодовую численность работников, площадь сельскохозяйственных угодий, среднегодовое поголовье КРС, урожайность сельскохозяйственных культур и т.д.

Для оценки статистической значимости полученного уравнения используется теория проверки статистических гипотез. Нулевая гипотеза (H_0) свидетельствует о том, что полученное уравнение регрессии не существенно. Альтернативная гипотеза (H_A) – уравнение регрессии существенно. Для проверки данных гипотез использовался критерий Фишера. Так как

полученное фактическое значение критерия Фишера (38,65) больше табличного (4,03), принимается альтернативная гипотеза.

Статистическая оценка коэффициента корреляции проводилась на основании расчета критерия Стьюдента. При этом выдвигалась Нулевая гипотеза (H_0) о том, что коэффициент корреляции не существует, и альтернативная гипотеза (H_A) – коэффициент корреляции существует. Расчетное значение коэффициента Стьюдента (6,21) больше табличного (2,0003), следовательно принимается альтернативная гипотеза.

Оценка полученного уравнения по критериям Фишера и Стьюдента указывает на их статистическую значимость.

Аналогичным образом проведена оценка достоверности полученных уравнений. Она показала целесообразность применения данных уравнений, а также существование зависимости между результативным и факторным признаками (табл. 3.7).

Проведенный анализ диаграммы «Результат-Поддержка» доказывает, что между уровнем полученных денежных средств со стороны государства и уровнем рентабельности (убыточности) предприятий существует взаимосвязь. Линией тренда на данной диаграмме изображается тенденция изменения эффективности использования государственной поддержки при соответствующем уровне рентабельности.

Экономический смысл построения диаграммы заключается в том, что на графике полученной функции можно определить ее максимум. В данной точке максимально возможный уровень рентабельности будет достигнут при определенном коэффициенте эффективности использования государственной поддержки. Максимум функции является оптимумом, при котором затраченные ресурсы принесут максимально возможный результат (рис. 3.7).

Оптимум делит диаграмму «Результат-Поддержка» на 2 полярные области. В области «Рост» наблюдается увеличение показателей рентабельности, в области «Падение» наблюдается обратная ситуация – уменьшение уровня рентабельности.

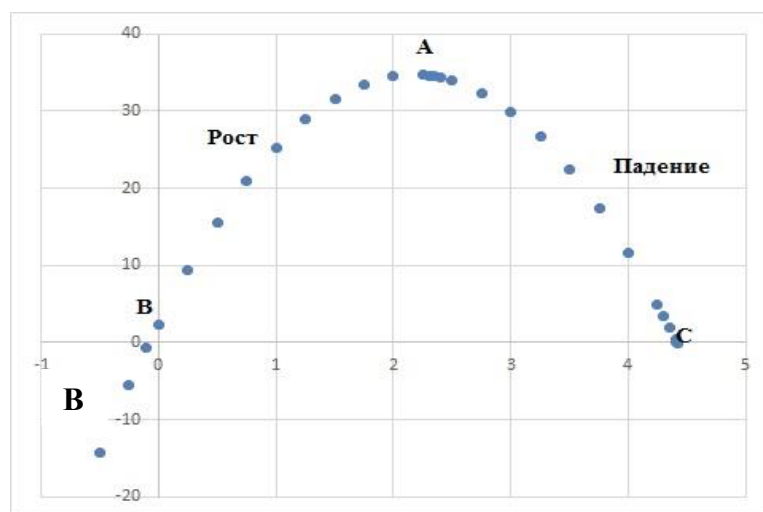

Рисунок 3.7 – График функции $Y = -6,8731x^2 + 29,795x + 2,3932$, 20 С г.

Максимумом функции на графике исследуемой функции выступает точка А с координатой (2,25; 34,64), то есть при значении коэффициента эффективности использования государственной поддержки равным 2,25 уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий будет максимальным, в данном случае он равен 34,64%.

Точки В (0; 2,39) и С (4,41; 0,12) являются точками перехода функции к отрицательным значениям. Следовательно, можно сделать вывод о том, что максимальный коэффициент эффективности использования государственной поддержки не предполагает получение максимального уровня рентабельности. При значении коэффициента эффективности использования государственной поддержки выше 2,25 уровень рентабельности снижается.

Таким образом, предприятия, на которых государственная поддержка оказывает положительное влияние, стимулирующая их к развитию, находятся в области «Рост» (табл. 3.8).

На третьем этапе происходит формирование списка предприятий, вошедших в область роста на диаграмме «Результат-Поддержка». Организации, не попавшие при распределении по своим показателям в данную область, не могут являться претендентами на получение

государственной поддержки, так как она не будет способна получить желаемые результаты.

Таблица 3.8 – Зависимость уровня рентабельности (убыточности) от коэффициента эффективности государственной поддержки, 2013 г.

Э _{ГП}	R, %	Э _{ГП}	R, %
0	2,39	1,50	31,62
0,25	9,41	1,75	33,49
0,5	15,57	2,00	34,49
0,75	20,87	2,25	34,64
1,00	25,32	2,30	34,56
1,25	28,90	2,35	34,45
1,50	31,62	2,40	34,31
1,75	33,49	2,50	33,92
2,00	34,49	2,75	32,35
2,25	34,64	3,0	29,92
2,30	34,56	3,25	26,63
0	2,39	3,50	22,48
0,25	9,41	3,75	17,47
0,50	15,57	4,00	11,60
0,75	20,87	4,25	4,88
1,00	25,32	4,50	-2,71
1,25	28,90		

После выборки предприятий необходимо проранжировать их в порядке возрастания (от меньшего значения к большему). Ранжировать следует по показателю уровня рентабельности (табл. 3.9). По результатам деятельности предприятий сельскохозяйственной отрасли Амурской области, получившим государственную поддержку, сформирован список предприятий, рекомендованных к получению государственной поддержки.

Таблица 3.9 – Список предприятий, рекомендованных к получению государственной поддержки (проект)

№	Наименование предприятия	R, %	Э _{ГП}
1	ОАО «Ленинское»	0,71	0,04
2	ООО «СПК Амурптицепром»	1,03	0,05
3	ООО «Михайловское»	3,80	0,23
4	ООО «А-Викинг»	3,83	2,33
5	ООО «Амур»	4,42	0,15
6	ЗАОр (нп) агрофирма «Партизан»	4,53	0,15
7	СПК «Виноградовский»	5,07	0,13
8	ООО «Том»	5,77	0,32
9	ООО «Мис Агро»	7,20	0,23

10	СХПК «Тепличный»	7,27	0,24
11	ООО «Пограничное»	8,77	0,40
12	ООО «Амурский партизан»	9,16	0,26
13	ООО «Байкал»	13,17	0,52
14	ООО «Димское»	13,42	0,55
15	Колхоз им. Чапаева	13,74	0,80
16	ООО «Ключи»	16,10	0,38
17	Колхоз «Колос»	16,56	0,43
18	ООО «Ключи»	20,59	0,38
19	СПК «Мир»	21,29	3,95
20	ООО «Агро-союз ДВ»	26,92	0,40
21	ООО «Приамурье»	30,58	1,09
22	ЗАО «Агрофирма АНК»	33,43	0,84
23	ООО «Приамурье»	34,03	1,09
24	ООО «Приамурье»	34,03	1,09
25	Колхоз «Русь»	37,73	0,86

Среди претендентов на ее получение было рассмотрено 27 предприятий. В результате проведенного анализа рекомендованными к получению финансирования признаны 25 сельскохозяйственных организаций.

Следующий четвертый этап является одним из самых важных в методике, поскольку здесь строится «Матрица распределения» (рис. 3.8). Основу данной матрицы составляют три группы: «Зеленая», «Синяя», «Красная».

Рисунок 3.8 – Матрица распределения средств государственной поддержки между сельскохозяйственными товаропроизводителями

Источник: составлено автором

Значения матрицы ограничены полученными оптимумами диаграммы «Результат-Поддержка», по оси ОХ – 2,25, по оси ОУ – 42%. Сегментирование групп происходит на основе нормативного уровня рентабельности, установленного в РФ. Так, «Зеленая группа» включает в себя сегмент матрицы от 0% до 12% (включительно), «Синяя группа» от 12% до 24% (включительно) и «Красная группа» от 24% до 42% (включительно).

В основу матрицы распределения положено понятие эффективности, разработанное итальянским экономистом В. Парето – «оптимальность по Парето». Суть данной эффективности лежит в следующем: для того чтобы достигнуть эффективности в обмене либо распределении, необходимо обратить внимание на пропорции, по которым происходит обмен. Данное правило названо «принципом Парето (20/80)», по которому 20% усилий дают 80% результата.

Следует отметить, что максимизация полезности, благосостояния, эффективности участников распределения зависит от их различного отношения к одинаковым благам. То есть полученные результаты от использования одинаковых благ будут различны. Но, как показала практика, несмотря на то, что всего 20% усилий должны дать 80% результата, в большинстве случаев не удастся организовывать работу так, чтобы не затрачивать остальные 80% усилий. Учитывая тот факт, что государственная поддержка несет стимулирующую функцию и должна быть оказана максимально всем нуждающимся в ней сельскохозяйственным организациям, то распределение поддержки по группам матрицы распределения предлагается следующее.

20% государственной поддержки необходимо получить предприятиям красной группы, так как они дадут максимальный эффект. Оставшиеся 80% поддержки должны быть распределены между синей и зеленой группами, а также резервным фондом.

Прежде всего, из общего объема финансирования 35% государственной поддержки должно быть направлено на предприятия с уровнем

рентабельности 0%-12%. Данные предприятия находятся в тяжелейших условиях ведения производства, основу группы составляют предприятия малых форм хозяйствования, малого предпринимательства.

Как известно, малое предпринимательство – основа региональной экономики. Имея высокую мотивацию, при условиях финансовой поддержки со стороны государства оно способно достигать значительных результатов.

Среди преимуществ функционирования малых предприятий и малых форм хозяйствования можно выделить: во-первых, близость к рынку сбыта и быструю способность адаптироваться к спросу на данном рынке; во-вторых, возможность производить продукцию малыми партиями, исключив затоваривание произведенной продукции и понесение убытка; отсутствие лишних звеньев в управлении. Развитие мелкого и среднего предпринимательства создает предпосылки для оздоровления экономики, так как начинает развиваться конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, насыщаются рынки товарами и услугами, появляется возможность лучшего использования местных сырьевых ресурсов [196].

Главной идеей оказания государственной поддержки в данной методике служат рост и развитие малых форм хозяйствования, способствующие к переходу данных категорий хозяйств из «Зеленой группы» в «Синюю группу» и последующую «Красную группу». Последовательное прохождение сельскохозяйственными предприятиями вышеописанных групп - залог успешного развития сельскохозяйственной отрасли и повышение продовольственной безопасности страны и региона в целом.

Предприятия, включенные в «Синюю группу» с уровнем рентабельности от 12% до 24%, являются стабильно функционирующими предприятиями, с высоким уровнем рентабельности. Предприятия, отнесенные к данной группе, могут претендовать на 35% финансовых средств в общем объеме государственной поддержки. Совокупность предприятий, вошедших в данный сектор «Матрицы распределения», также

нуждается в поддержке, однако она способна осуществлять процесс расширенного воспроизводства самостоятельно. Следовательно требует меньших затрат со стороны государства.

Государственная поддержка предприятий «Синей группы» ориентируется на то, что предприятия, находящиеся в данном секторе, являются активными пользователями различного рода инноваций, служат источником пополнения бюджетов всех уровней, существенно влияют на формирование стабильного класса в обществе – среднего класса, предоставляя рабочие места, поддерживая стабильную социальную обстановку на территории базирования.

«Красная группа» матрицы распределения характеризуется самым высоким уровнем рентабельности от 24% до 42%. На долю предприятий данной группы приходится 20% от общего числа выделяемых средств на поддержку сельскохозяйственных организаций региона. Столь низкий процент объясняется высокими показателями рентабельности производства, способностью получать высокие результаты за счет эффективного менеджмента и значительного объема финансовых средств. Смысл государственной поддержки кроется в развитии малых и средних предприятий, а не помощи крупным в получении их сверхприбылей.

Нельзя забывать и тот факт, что сельскому хозяйству присущ высокий уровень риска. Существует ряд факторов, в результате которых возникают форс-мажорные обстоятельства, сказывающиеся на ведении производства. Природно-климатические факторы способны внести корректировки во все сельскохозяйственные процессы. Засухи 2010, 2011 гг., наводнение 2013 г., вспышки болезней принесли значительный урон сельскому хозяйству Амурской области и РФ. Предугадать данные процессы невозможно, для того чтобы иметь возможность экстренно реагировать на возникающие форс-мажорные ситуации, оказывать помощь нуждающимся в ней хозяйствам в структуре государственной поддержки заложен резервный фонд в размере 10% от ее общего объема. Данные средства могут идти на ликвидацию

последствий в результате чрезвычайных ситуаций, на финансирование новых создаваемых сельскохозяйственных организаций по предоставленным бизнес-планам, либо быть распределены между убыточными хозяйствами. Выбор убыточных предприятий происходит в индивидуальном порядке при условии предоставления финансовой отчетности и определения причин убыточности деятельности организации.

В результате проведенного анализа в «Зеленую группу» вошло 48% предприятий, рекомендованных к получению государственной поддержки; в «Синюю группу» - 28%; в «Красную группу» - 24%.

Проранжированные и отнесенные в соответствующие группы «Матрицы распределения» предприятия на пятом этапе получают поддержку в установленном объеме по имеющимся программным продуктам. Доведение информации о возможности получения финансирования возлагается на региональные и местные органы государственной власти посредством средств массовой информации и сети Интернет. Алгоритм расчета и сформированные итоговые списки предприятий, утвержденные на получение финансирования, должны быть освещены на официальном сайте Министерства сельского хозяйства региона.

Закрытие финансового года предопределяет начало шестого этапа. На данном этапе происходит контроль эффективности использования полученных средств государственной поддержки.

Процесс контроля состоит в установке показателей для измерения фактически достигнутых результатов деятельности предприятий. Контроль – важная и сложная функция, играющая стабилизирующую роль. Контроль должен быть всеобъемлющим. Непрерывно контролируя результаты работы предприятий, использование целевого финансирования, у органов местной и региональной власти появится возможность оперативно принимать решения и стабилизировать ситуацию в случае ее негативного развития. Ключевыми критериями эффективности здесь являются уровень рентабельности (убыточности) предприятий и коэффициент эффективности государственной

поддержки. Дополнительными критериями эффективности могут выступать индикаторы, установленные в действующей государственной программе на 2013-2020 годы, а именно: среднегодовой индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах); среднегодовой индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах); среднегодовой индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах); среднегодовой индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах); среднегодовой индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства; среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве (по сельскохозяйственным организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства).

На основе полученных данных на шестом этапе проводится корректировка распределения средств поддержки в том случае, если достигнутые результаты существенно отличаются от запланированных.

Цикл распределения государственной поддержки всегда начинается со сбора первичной информации, продолжается разработкой и принятием необходимых решений, заканчивается контролем выполнения.

Анализ достигнутых результатов позволяет выявить новые проблемы, требующие своевременного решения, возобновляя тем самым цикл распределения государственной поддержки между сельскохозяйственными производителями.

3.3 Мероприятия по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока в Амурской области

Современная ситуация в потребительской кооперации Амурской области сложилась следующим образом. В результате перехода России к рыночной экономике она так и не смогла адаптироваться к изменившимся

условиям, традиции кооперативного движения были утрачены. Естественный исторический процесс становления, функционирования и развития кооперативных формирований был прерван. Повсеместно эффективно функционирующие кооперативы, практически в каждом сельском населенном пункте, прекратили свою деятельность. Так, по состоянию на 1 января 2014 г. в области было зарегистрировано всего 23 сельскохозяйственных потребительских кооператива, из которых фактически осуществляют свою деятельность лишь 13. Из действующих кооперативов 23,1% кредитные, 76,9% снабженческо-сбытовые.

Не сумели улучшить ситуацию произошедшие государственные программы. Запущенные процессы стимулирования развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов шли «сверху» - от государства, не были учтены желания и потребности местного населения, следствием чего стал провал государственной программы. Возможностью создания кооперативов при участии государственного финансирования смогли воспользоваться люди, действующие в личных целях, не несущие своей деятельностью принципов потребительской кооперации, тем самым стало возможным появление кооперативок-однодневок [64].

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что для эффективного функционирования и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов необходима прежде всего инициатива «снизу», то есть самих личных подсобных хозяйств населения. Такая инициатива в настоящее время отсутствует. Предпринятые меры государственной поддержки для стимулирования развития сельскохозяйственной потребительской кооперации не нашли должного внимания в сельской местности, у нуждающихся в ней личных подсобных хозяйств.

Для выявления причин, сдерживающих развитие потребительской кооперации молочного направления, в селах региона был проведен опрос личных подсобных хозяйств, содержащих поголовье крупного рогатого скота. В проведенном опросе приняли участие более 500 респондентов. В

опросе были задействованы жители всех муниципалитетов Амурской области. Участникам опроса предлагалось проранжировать имеющиеся в анкете проблемы развития потребительских кооперативов. Анкета участников опроса приведена в приложении Е. Ранжирование происходит следующим образом: первое место должна занимать наиболее важная причина, на последнем месте – наименее важная (табл. 3.10).

Таблица 3.10 – Ранжирование проблем развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов Амурской области

№	Проблемы развития	Ранг
1	Отсутствие доверия между людьми	15
2	Отсутствие доверия к институтам власти и управления	12
3	Слабая информированность о существующих государственных программах	13
4	Слабая материально-техническая база	2
5	Низкие финансовые возможности	1
6	Диспаритет цен	7
7	Низкие цены на сельскохозяйственное сырье	6
8	Нежелание ЛПХ вступать в кооператив	14
9	Несовершенство нормативно-правовой базы	11
10	Высокий уровень конкуренции на рынке	4
11	Недостаток квалифицированных кадров	10
12	Недостаток методической литературы и информации по организации СпоК	9
13	Административные барьеры, бюрократизм	5
14	Отсутствие залоговой базы	3
15	Низкое качество дорожной сети	8

Источник: составлено автором на основе опроса глав ЛПХ Амурской области

Среди многих причин, сдерживающих развитие потребительской кооперации, наиболее значимыми являются низкие финансовые возможности, отсутствие залоговой базы, слабая материально-техническая база, высокий уровень конкуренции на рынке, административные барьеры и бюрократизм. Результаты опроса выявили главную проблему – отсутствие финансовых средств. Причиной, несущим собой социальный аспект (недоверие между людьми, нежелание вступать в ряды потребительского кооператива) присвоен самый низший ранг среди опрошенных. Таким образом, на селе существуют все необходимые социальные предпосылки для

создания потребительских кооперативов. Единственной причиной, тормозящей данный процесс, выступает финансовая составляющая.

В Амурской области в результате осуществления региональной государственной программы 2013 – 2020 гг., адаптации ее к требованиям ВТО была прекращена поддержка предпринимателей по субсидированию первого лизингового платежа на приобретение оборудования для переработки молока. Отменены субсидии на содержание коров в личных подсобных и индивидуальных хозяйствах граждан в размере 2 тыс. руб. на 1 условную голову. Ликвидирована субсидия на перевозку молока предприятиями, закупающими молоко в ЛПХ населения, в размере 7 рублей за литр.

У жителей села нет возможности организовать СПоК, поскольку государственная помощь в данном направлении не оказывается. Для того чтобы начать работу, кооперативу требуется формирование уставного капитала и денежных средств для осуществления операционной деятельности организации. Воспользоваться заемным капиталом кооперативу не представляется возможным, так как на это требуется залоговая база. Да и создаваемым кооперативам осуществлять производственную деятельность, быть способным покрывать все издержки сельскохозяйственного производства за счет полученной выручки от реализации товаров, работ, услуг фактически невозможно. Именно эти причины сдерживают развитие потребительской кооперации. Решение данных проблем способно стать предпосылками для активного создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Сельскому населению необходим импульс для возобновления кооперативного производства, которым должна выступить государственная поддержка.

Результаты опроса местных жителей в очередной раз подтвердили необходимость оказания прямой государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, в особенности на цели потребительской кооперации. Развитие потребительской кооперации на селе

следует сделать приоритетным, ведь именно оно должно стать тем инструментом, который будет способен вывести животноводческую отрасль региона из глубочайшего кризиса.

Так как в настоящее время государство не оказывает поддержки потребительским кооперативам молочного направления, то актуальным становится разработка предложений и рекомендаций для внесения их в государственную политику, посредством дополнений к действующей региональной подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования».

Распределение средств государственной поддержки должно быть ориентировано на стимулирование объединения ЛПХ населения и КФХ в различные виды потребительских кооперативов для снабжения, заготовки, переработки, хранения и реализации произведенной продукции [64].

Государственная поддержка должна быть многоканальной, затрагивающей основные этапы сельскохозяйственной деятельности (производство-переработка-сбыт), являясь главным условием для преодоления действия негативных факторов в становлении потребительской кооперации. При этом механизм предоставления средств федерального бюджета не должен быть громоздок, так как выдвинутые дополнительные критерии не способствуют эффективному развитию малых форм хозяйствования, а лишь усложняют условия получения субсидий.

Возможность получения государственной поддержки предоставляется малым формам хозяйствования региона, в том числе вновь зарегистрированным или уже ведущим деятельность на территории Амурской области потребительским кооперативам, а также ЛПХ населения.

Целью предлагаемых мероприятий служит развитие сети СПоК в регионе, оздоровление экономики села, выход области на самообеспеченность молочными продуктами питания.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

– создание условий становления и развития потребительской кооперации в регионе;

- достижение финансовой устойчивости деятельности потребительских кооперативов, а также ЛПХ граждан, участников кооператива;
- увеличение поголовья КРС в малых формах хозяйствования.

Для выполнения задачи «Создание условий становления и развития потребительской кооперации в регионе» необходимо реализовать следующие мероприятия.

1. Создать в структуре региональной и муниципальной власти отделы, занимающиеся развитием потребительской кооперации в регионе, аккумулирующие в себе информацию о текущей ситуации в кооперативном секторе экономики Амурской области. Данные отделы будут осуществлять руководящую, информационную и пропагандистскую функцию, а также лоббирование интересов кооперативных формирований на всех уровнях власти.

2. Организовать информационно-консультационное обеспечение потребительских кооперативов. Решение данного мероприятия осуществляется путем создания на сайте Министерства сельского хозяйства Амурской области раздела, посвященного деятельности потребительской кооперации. На сайте в режиме открытого доступа должны быть представлены материалы, содержащие статистические и аналитические данные эффективного развития кооперации, информация о результатах мониторинга подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования», методические рекомендации по разработке бизнес-плана СПоК, а также научные статьи о передовом опыте функционирования российских и зарубежных кооперативных формирований, об использовании ими инноваций и НТП.

3. Способствовать развитию школ потребительской кооперации. Разработка и внедрение образовательных программ краткосрочных курсов по организации сельскохозяйственного и перерабатывающего производств, основам кооперации в АПК осуществляются на базе регионального центра по

оказанию консультационной помощи Дальневосточного государственного аграрного университета.

4. Разработать систему показателей оценки эффективной деятельности потребительских кооперативов региона. Разработка данных показателей важна для проведения мониторинга деятельности кооперативов, строгого соблюдения законодательства РФ, целевого использования средств с целью предотвращения появления кооперативок-однодневок и коррупционной деятельности в сельском хозяйстве региона.

Для достижения финансовой устойчивости деятельности потребительских кооперативов, а также личных подсобных хозяйств граждан - участников кооператива необходимы следующие мероприятия.

1) Возмещение части затрат на приобретение транспорта и перерабатывающего оборудования, которое будет осуществляться за счет средств регионального бюджета, предоставляемое посредством субсидирования потребительских кооперативов молочного направления на безвозмездной и безвозвратной основе на возмещение части затрат лизинговых платежей, приобретенного транспорта и оборудования на производственные цели.

Оказание финансовой помощи со стороны государства на приобретение транспорта и перерабатывающего оборудования в лизинг осуществляется при условии государственной регистрации создаваемого потребительского кооператива, наличии на его расчетном счете денежных средств, необходимых для ведения операционной деятельности в течение 90 дней с даты начала производства. Сумма денежных средств на расчетном счете исчисляется согласно заявленной стоимости бизнес-проекта функционирования потребительского кооператива.

Возмещение части затрат происходит при условии ежегодного увеличения выручки потребительского кооператива не менее чем на 12%, в несколько этапов: на первом этапе, объем выделенных средств составляет 100% от первого лизингового платежа, согласно договору лизинга за

исключением НДС. Далее в зависимости от предполагаемого срока окупаемости бизнес-проекта и роста его чистой прибыли объем выделенных средств составляет 60%, 50%, 40% от объема лизингового платежа, согласно договора лизинга за исключением НДС с каждым последующим годом.

В зависимости от региональных особенностей базирования потребительских кооперативов требуется снижение налоговой нагрузки на созданные потребительские кооперативы в течение 3 лет. Предприятия дальневосточного региона необходимо ввести в особую зону с льготным налогообложением, так как данный регион относится к статусу депрессивного, с тяжелыми природно-климатическими условиями хозяйствования.

2) Льготное квотирование потребительских кооперативов по производству и переработке молока. Органам местной власти требуется активно способствовать выделению квот на поставку молока и молочных продуктов высокого качества на государственные нужды, в государственные учреждения. Цель данного мероприятия – снижение барьеров для входа в молочную отрасль, налаживание системы сбыта.

Для выполнения задачи «Увеличение поголовья коров в малых формах хозяйствования региона, в том числе личных подсобных хозяйствах населения и потребительских кооперативах» необходимо:

1. Субсидирование личных подсобных хозяйств населения, реализующих молоко в потребительские кооперативы региона. Субсидирование основывается на объеме сданного молока для переработки в потребительский кооператив базисной жирности (базисная жирность молока в Амурской области установлена в размере 3,4%). Субсидия выделяется гражданам, не являющимся членами потребительского кооператива, в размере 2 руб. за литр (килограмм) реализованного молока.

2. Возмещение части затрат на содержание поголовья КРС. Субсидия предоставляется гражданам – членам потребительского кооператива по производству и переработке молока в размере 10% рыночной стоимости

кормов на годовое содержание условной головы КРС соответствующего региона.

Вышеперечисленные мероприятия направлены на стимулирование создания потребительских кооперативов в регионе. Но вместе с мерами, носящими стимулирующий характер, предусмотрены меры ответственности невыполненных обязательств. В случае невыполнения получателями государственной поддержки установленных индикаторов, муниципальными и региональными властями налагаются штрафные санкции, выраженные в компенсации затрат, понесенных региональным бюджетом.

При отсутствии данной поддержки самостоятельные попытки личных подсобных хозяйств по организации потребительского кооператива за счет имеющихся средств сведутся к минимуму, так как объем финансовых возможностей кооператива ограничен финансовым состоянием его членов.

Предлагаемые мероприятия не попадают под ограничения ВТО, поскольку на развитие малых форм хозяйствования ограничительных мер не предусмотрено. Амурская область относится к регионам с тяжелыми неблагоприятными условиями ведения сельскохозяйственного производства, поэтому подобным регионам государственная поддержка может оказываться без ограничений. Следовательно, рекомендации по совершенствованию подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» не противоречат существующему законодательству и могут быть реализованы на практике.

Из средств областного бюджета в 2013 г. было направлено 3400 тыс. руб. в качестве субсидий (7 руб./кг) на возмещение части затрат предприятиям, осуществляющим сбор и доставку молока у ЛПХ населения. По региону общий сбор составил 485,7 т, что существенно ниже общего производства молока ЛПХ населения (124,9 тыс. т), при этом не реализованными в хозяйствах осталось 124,9 тыс. т молока.

Учитывая отсутствие в Амурской области СПоК по производству и переработке молока, а также рекомендации по их территориальному расположению, необходимо создать 6 кооперативов, по одному в

муниципалитете, на долю которых приходится 13,4 тыс. т молока (табл. 3.11).

Таблица 3.11 - Прогноз развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока в Амурской области

Показатели	Прогнозируемый горизонт				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производство молока в ЛПХ, т	13386	14008,4	14659,8	15341,5	16054,9
Объем молока, направленного на реализацию в СПоК, т	3346,5	3502,1	3664,9	3835,4	4013,7
в т.ч. 1 кооперативом, т	557,7	583,7	610,8	639,2	668,9
Цена реализации 1 кг молока кооперативом, руб.	37,30	41,10	45,30	49,92	55,01
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	124824,5	143953,2	166012,7	191453,0	220791,8
Фонд заработной платы с отчислениями во внебюджетные фонды, тыс. руб.	11234,21	12955,74	14941,14	17230,74	19871,28
Фонд заработной платы, тыс. руб.	8189,76	9444,78	10892,1	12561,24	14486,16
Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды, тыс. руб.	3044,46	3511,02	4049,04	4669,56	5385,12
НДФЛ, тыс. руб.	1064,64	1227,84	1416	1632,96	1883,22
Трудоустроено, чел.	252	288	336	384	444

Специфика ЛПХ такова, что на реализацию в кооператив может быть направлено не более 25% (3346,5 т.) общего объема молока, так как основная его доля потребляется внутри хозяйства (личное потребление, выпойка телят).

Реализация предлагаемых мероприятий по организации СПоК, совершенствование подпрограммы «Развитие малых форм хозяйствования», перераспределение средств государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в сторону увеличения доли поддержки малых форм хозяйствования, в частности ЛПХ и стимулирование создания СПоК приведут к существенным результатам. Так, в федеральный бюджет РФ за год функционирования кооперативов (2016 г.) будет перечислено 1064,64 тыс. руб. налога на доходы физических лиц, 3044,46 тыс. руб. страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, трудоустроено 252 человека со средней заработной платой, установившейся

в регионе. Кроме того, производство молока в ЛПХ с каждым годом будет увеличиваться, так, к 2020 г. оно вырастет на 19,9% и составит 16054,9 т.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Сложность современного состояния российской потребительской кооперации кроется в масштабах преобразований, которые были ею пройдены. Эти изменения в большинстве случаев противопоставлены друг другу, в корне меняют экономическую и социальную сущность потребительской кооперации. В настоящее время все еще не решен вопрос о статусе кооператива. Предлагается ввести новый статус потребительского кооператива как некоммерческой организации с элементами предпринимательства. Под сельскохозяйственным потребительским кооперативом понимается кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного трудового участия в предпринимательской деятельности кооператива с целью удовлетворения социальных и материальных потребностей его участников.

2. В диссертационном исследовании все факторы, влияющие на развитие потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона, целесообразно разделить на две группы: внешние, оказывающие косвенное воздействие, и внутренние, оказывающие прямое воздействие, а также пять подгрупп: ресурсные, экономические, правовые, организационные, социальные. В группу внешних факторов были включены природно-климатические условия, система животноводства, уровень материально-технического обеспечения и научно-технического прогресса, демографическая ситуация в сельской местности, диспаритет цен, низкий уровень государственной поддержки, слабая кооперативная информационная база и др. К группе внутренних факторов отнесены многокомпонентное и скоропортящееся сырье, низкий уровень племенной работы в хозяйствах, слабая кормовая база, низкий уровень механизации и оснащенности техникой, низкие цены на молоко, удаленность сырьевых зон от центров переработки, отсутствие мотивированности и т.д.

3. Функционирование кооперативных формирований в молочнопродуктовом подкомплексе АПК и их эффективность связаны с особенностями, обусловленными особенностями сельскохозяйственного производства. Главной особенностью выступает сезонность производства и сезонность потребления, связанная с экстенсивным характером ведения молочного производства. Следующая особенность – это работа с живыми организмами, образующими тесную связь экономического процесса воспроизводства в молочном скотоводстве с естественными процессами развития животных. Третья особенность заключается в низкой транспортабельности молока и небольшом сроке его хранения. Четвертая особенность проявляется в том, что молоко и молочные продукты относятся к товарам первой необходимости, в результате чего формируется устойчивый спрос на них. Пятая особенность – региональная монополия, проявляющаяся в главенствующем положении крупных перерабатывающих заводов. Шестой особенностью выступает специфическая по способу формирования затрат экономика молочнопродуктового подкомплекса. Седьмая особенность – высокая материалоемкость и энергоемкость производства как самой молочной продукции, так и ее переработки.

4. Молочнопродуктовому подкомплексу АПК Амурской области в целом и сельскохозяйственной отрасли в частности присущи негативные тенденции, сдерживающие его развитие: слабая материально-техническая база; экстенсивный уровень развития; за 1990-2013 гг. поголовье КРС в области сократилось на 81,0%, в том числе коров – на 74,5%; производство молока сократилось на 57,8%; В структуре производства молока наибольший удельный вес приходится на ЛПХ населения, ими производится 75,7%, производство молока в данной форме хозяйствования ежегодно растет. Вместе с тем отсутствие финансирования на зоотехнические работы, ликвидация селекционных мероприятий на селе привели к потере племенных качеств КРС. Результатом данных тенденций стало снижение потребления молока и молочных продуктов на душу населения, жителями области

потребляется лишь 52,4% нормы молока. При этом уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами составляет всего 59,5%.

5. Численность сельского населения в Амурской области ежегодно снижается. Причинами сложившейся ситуации выступает низкий уровень жизни в сельской местности. Данное обстоятельство усугубляется еще и тем, что жителям сел становятся не доступны учреждения здравоохранения, образования, культуры, что стимулирует процесс миграции сельского населения. Масштабность, с которой происходит вымирание села, указывает на необходимость преобразований в его экономике. Зная факт того, что ЛПХ населения – основа сельскохозяйственного производства в области, содействие их развитию будет способствовать общему оздоровлению не только экономики сельских территорий, но и всему сельскому хозяйству региона. Хозяйства населения несут в себе огромный потенциал, но лишь интенсификация труда способна использовать существующие возможности данной формы хозяйствования. Российский и мировой опыт развития ЛПХ населения показывает, что одним из форм их развития является создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

6. Развитие инфраструктуры, интенсификация хозяйства в ЛПХ, взаимодействие хозяйств населения с другими хозяйствующими субъектами в регионе на кооперативной основе позволят увеличить производство продукции в ЛПХ населения. Данное обстоятельство будет содействовать улучшению как экономического, так и социального аспекта жизни сельского населения, кроме того даст возможность улучшить продовольственную безопасность региона. Для данных целей разработана методика территориального расположения сельскохозяйственных кооперативов по производству и переработке молока с учетом социально-экономического развития муниципальных образований Амурской области.

Предлагаемая методика состоит из трех этапов. На первом этапе проводится сбор сведений, необходимых для анализа, которому

подвергаются ЛПХ населения в разрезе муниципальных образований региона по показателям: производство молока, т; среднегодовое поголовье коров, гол.; продуктивность коров, кг; численность личных подсобных хозяйств. Изучаются природно-географические условия территориального расположения исследуемых муниципальных образований, уровень развития их инфраструктуры, состояние рынка молока (наличие функционирующих предприятий переработки молока (потенциальных конкурентов).

Второй этап начинается с проведения ранжирования и группировки муниципальных образований исследуемого региона по объемам производства молока в ЛПХ за анализируемый период. В результате полученной группировки, в первую группу войдут муниципальные образования с низкими объемами производства молока, во вторую - со средними объемами производства молока и в третью - с высокими объемами производства молока.

На третьем этапе проводится анализ муниципальных образований, вошедших в каждую из групп по следующим направлениям: анализ объемов производства молока, среднегодового поголовья коров, продуктивности коров, численности ЛПХ; оценка степени депрессивности муниципальных образований, коррелирующая с показателями рентабельности и себестоимости сельскохозяйственного производства в исследуемом регионе; диагностику территориального расположения муниципальных образований региона и уровня развития инфраструктуры в них; мониторинг состояния рынка молока, условий его закупки предприятиями-переработчиками у ЛПХ региона.

На заключительном четвертом этапе делаются выводы о возможности размещения СПоК по производству и переработке молока в исследуемых муниципальных образованиях.

Эффектом предлагаемой методики будет являться увеличение объемов производства и переработки молока, налаживание системы сбыта в ЛПХ населения за счет рациональной организации системы потребительской

кооперации в регионе. При этом будут достигнуты основные цели потребительской кооперации – улучшение социально-экономических условий членов СПоК, снижение безработицы в сельской местности.

При изменении вида потребительского кооператива либо исследуемой подотрасли представленная методика может быть адаптирована путем выбора соответствующих показателей для анализа.

7. С каждым годом в России все глубже происходит процесс интеграции с мировой экономикой. Вступление России в ВТО ознаменовало собой новую веху в функционировании АПК. Большинство российских ученых-практиков склоняются к мнению о негативных последствиях данного процесса. Особое опасение вызывает ограничение государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. В сложившихся условиях требуется научно обоснованная политика государства в аграрном секторе, стимулирующая его развитие и учитывающая все имеющиеся ограничения и предписания.

8. Среди возможностей по расширению государственной поддержки в сельском хозяйстве предлагается использовать направления, по которым не установлены какие-либо границы. Во-первых – это поддержка малых форм хозяйствования, в число которых входят: личные подсобные хозяйства населения, крестьянско-фермерские хозяйства и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Во-вторых – поддержка регионов, которые признаны неблагоприятными для ведения сельского хозяйства. Статус неблагоприятного региона присваивается в результате анализа географических, природно-климатических, социально-экономических и демографических показателей сельских территорий, при изучении гранулированного состава земель, засоленности, увлажненности, вероятности засух (более 60%), деградированности земель, а также присутствия вечной мерзлоты. В результате изучения регионов РФ установлено, что к территориям, признанными неблагоприятными для ведения сельского хозяйства, относятся $\frac{3}{4}$ субъектов РФ (65 регионов, в т.ч.

Амурская область). Данная ситуация дает возможность беспрепятственно направлять денежные средства на развитие АПК данных регионов.

9. В структуре действующей государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2013 – 2020 годы» на поддержку малых форм хозяйствования приходится всего 4,9% общего объема финансирования. Кроме того, основные мероприятия данной подпрограммы направлены на развитие К(Ф)Х. Сложившаяся ситуация с государственной поддержкой не позволяет развивать потребительскую кооперацию, а существующее распределение финансовых средств вызывает вопросы о целесообразности данных мероприятий.

10. Существующий механизм распределения государственной поддержки не оправдал себя, при постоянном увеличении финансирования наблюдается низкий уровень эффективности их использования.

11. В диссертационной работе разработана методика распределения государственной поддержки между сельскохозяйственными товаропроизводителями, удовлетворяющая требованиям экономичности, оптимальности, известности, соразмерности, прозрачности, непротиворечивости, достоверности, эффективности.

Предлагаемая методика базируется на использовании двух критериев характеристики производственного потенциала предприятия: уровня рентабельности (убыточности) сельскохозяйственных организаций (Результат) и коэффициенте эффективности использования государственной поддержки (Поддержка). Данные критерии наиболее полно отражают доходность и прибыльность деятельности организации, а также эффективность использования выделяемых государством финансовых средств. Методика распределения государственных средств предполагает оценку эффективности использования уже полученных финансовых средств предприятиями региона, определения их местоположения на диаграмме

«Результат-Поддержка», отнесение, в соответствии с имеющимися результатами в группу предприятий «Матрицы распределения».

Методика распределения средств государственной поддержки между сельскохозяйственными организациями региона представляет собой замкнутую систему шести взаимосвязанных элементов. На первом этапе методики первоначально происходит сбор сведений о финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций, претендующих на получение государственной поддержки, содержащих информацию по следующим показателям: чистая прибыль (убыток); количество полученной государственной поддержки в отчетном году; прибыль (убыток) от реализации продукции, работ, услуг; себестоимость реализованной продукции, работ, услуг. Полученные абсолютные показатели необходимы для расчета относительных показателей – уровня рентабельности (убыточности) и коэффициента эффективности государственной поддержки.

Второй этап представлен построением диаграммы «Результат-Поддержка», по осям координат которой отложены: по оси ОХ – значения коэффициента эффективности государственной поддержки, по оси ОУ – уровень рентабельности (убыточности) сельскохозяйственных организаций. Диаграмма «Результат-Поддержка» отражает основные критерии, заложенные в основе методики. В данной диаграмме точками изображены параметры деятельности предприятий в анализируемой совокупности. Линией тренда на данной диаграмме изображается тенденция изменения эффективности использования государственной поддержки при соответствующем уровне рентабельности. Экономический смысл построения диаграммы заключается в том, что на графике полученной функции возможно определить ее максимум. В данной точке максимально возможный уровень рентабельности будет достигнут при определенном коэффициенте эффективности использования государственной поддержки. Максимум функции является оптимумом, при котором затраченные ресурсы принесут максимально возможный результат. Оптимум делит диаграмму «Результат-

Поддержка» на 2 полярные области. В области «Рост» наблюдается увеличение показателей рентабельности, в области «Падение» - уменьшение уровня рентабельности.

На третьем этапе происходит формирование списка предприятий, вошедших в область роста на диаграмме «Результат-Поддержка».

На четвертом этапе строится «Матрица распределения», основу которой составляют три группы: «Зеленая», «Синяя», «Красная». Сегментирование групп происходит на основе нормативного уровня рентабельности, установленного в РФ. Так, «Зеленая группа» включает в себя сегмент матрицы от 0% до 12% (включительно), «Синяя группа» - от 12% до 24% (включительно) и «Красная группа» - от 24% до 42% (включительно).

Главной идеей оказания государственной поддержки в данной методике служит рост и развитие малых форм хозяйствования, способствующей к переходу данных категорий хозяйств из «Зеленой группы» в «Синюю группу» и последующую «Красную группу». Последовательное прохождение сельскохозяйственными предприятиями вышеописанных групп - залог успешного развития сельскохозяйственной отрасли и повышение продовольственной безопасности страны и региона в целом.

Проранжированные и отнесенные в соответствующие группы «Матрицы распределения» предприятия на пятом этапе получают поддержку в установленном объеме по имеющимся программным продуктам. Доведение информации о возможности получения финансирования возлагается на региональные и местные органы государственной власти посредством средств массовой информации и сети Интернет. Алгоритм расчета и сформированные итоговые списки предприятий, утвержденные на получение финансирования, должны быть освещены на официальном сайте Министерства сельского хозяйства региона.

Закрытие финансового года ознаменует собой начало шестого этапа. На данном этапе происходит контроль эффективности использования полученных средств. Анализ достигнутых результатов позволяет выявить новые проблемы, требующие своевременного решения, возобновляя, тем самым, цикл распределения государственной поддержки между сельскохозяйственными производителями.

12. Современная ситуация в развитии потребительской кооперации в Амурской области свидетельствует о том, что в регионе зарегистрировано всего 23 потребительских кооператива, из которых фактически осуществляют свою деятельность лишь 13. По своей структуре 23,1% кооперативов кредитные, 76,9% снабженческо-сбытовые. Реализуемые государственные программы не сумели улучшить ситуацию. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что эффективность развития потребительских кооперативов зависит не только от государственной поддержки, но и инициативы самих ЛПХ населения. Для выявления причин, сдерживающих развитие потребительской кооперации на селе, был проведен опрос ЛПХ, содержащих поголовье КРС. Результаты опроса показали, что на селе существуют все необходимые социальные предпосылки для создания потребительских кооперативов. Единственной причиной, тормозящей данный процесс, выступает финансовая составляющая.

13. Учитывая тот факт, что в настоящее время государством не оказывается поддержка потребительских кооперативов молочного направления, в диссертации были разработаны рекомендации для внесения изменений в действующую региональную подпрограмму «Поддержка малых форм хозяйствования».

Во-первых, это создание в структуре региональной и муниципальной власти отделов, занимающихся развитием потребительской кооперации в регионе; формирование информационно-консультационного обеспечения потребительских кооперативов; развитие школ потребительской кооперации;

разработка системы показателей оценки эффективной деятельности потребительских кооперативов региона.

Во-вторых, возмещение части затрат на приобретение транспорта и перерабатывающего оборудования; льготное квотирование потребительских кооперативов по производству и переработке молока;

В-третьих, субсидирование ЛПХ, реализующих молоко в потребительские кооперативы региона; возмещение части затрат на содержание поголовья КРС.

14. Сложившаяся ситуация в молочнопродуктовом подкомплексе АПК и сельском хозяйстве региона, существующая необходимость в его модернизации показали важность развития ЛПХ населения на основе повышения самозанятости и развития системы потребительской кооперации на селе. В процессе исследования доказана необходимость возрождения ликвидированных за годы реформ служб быта, потребительской кооперации, формирования и развития сопутствующих сельскохозяйственному производству видов деятельности – хранение сельскохозяйственной продукции, ее переработка и транспортировка. Осуществление предлагаемых мероприятий позволит увеличить производство молока в регионе, улучшить самообеспеченность населения региона молоком и молочными продуктами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агирбов, Ю.И. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов. – Москва: ФГОУ ВПО РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2005. – 186 с.
2. Аграрные реформы и кооперация: исторические вехи: Монография / Л.И. Розанова, Е.В. Дианова, В.Н. Пахомов и др.; под ред. Л.И. Розановой. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. – 128 с.
3. Агропромышленный портал Министерства сельского хозяйства Амурской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agroamur.ru/news/2011/201103105.html> (дата обращения 15.01.2014).
4. Акбердина, В.В. Возможности взаимодействия государства, бизнеса и сферы образования в рамках модели «Тройной спирали» на примере Агропромышленного комплекса Забайкальского края / В.В. Акбердина, Е.А. Малышев // Экономика региона. – 2011. – №4. – С. 269-274.
5. Алтухов, А.И. Основные проблемы АПК и пути их решения / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №2. – С. 2-6.
6. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2014. – 381 с.
7. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2013. – 369 с.
8. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2012. – 372 с.
9. Амурский статистический ежегодник 2010: Статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2010. – 616 с.
10. Амурский статистический ежегодник 2013: Статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2013. – 556 с.
11. Амурский статистический ежегодник 2014: Статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2014. – 564 с.

12. Андреева, Н.П. Ошибки начинающих фермеров / Н.П. Андреева // Ваш сельский консультант. – 2013. – № 2. – С. 28-29.
13. Анисимов, Е.Д. Вступление России в ВТО: проблемы сельхозпроизводителей / Е.Д. Анисимов // Справочник экономиста. – 2012. – № 2. – С. 79-92.
14. Антюхина, М.И. Качество продуктов питания и продовольственная безопасность Дальнего Востока (аспекты российско-китайской торговли продовольствием) / М.И.Антюхина, К.А. Антюхин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. - № 3. – С. 62-65.
15. Бабенко, С.Г. Основы кооперации: учебное пособие / С.Г. Бабенко, С.Д. Гелей, Я.А. Гончарук, Р.Я. Пастушенко. – Киев: Знание, 2004. – 470 с.
16. Багиев, Г.Л. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие / Под общей ред. Проф. Г.Л. Багиева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 231 с.
17. Бадмаева, С.Ю. Государственная поддержка сельского хозяйства республики Бурятия и оценка ее эффективности / С.Ю. Бадмаева // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 10-2. – С. 166-170.
18. Беляева, И.А. Экономические взаимоотношения в системе молочного подкомплекса АПК Ставропольского края / И.А. Беляева // Совершенствование организационно - экономического механизма управления в сельском хозяйстве. – Ставрополь: СГСХА, 1996. – 315 с.
19. Большая советская энциклопедия. – Электрон. Текстовые данные. – М. : Большая рос. Энцикл., 2003. – 3 электрон. Опт. Диска (CD-ROM) : цв. – (Золотой фонд российских энциклопедий).
20. Большая экономическая энциклопедия.– М.: ЭКСМО, 2007. – 816 с.
21. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. – 7-е изд., доп. – М. : Ин-т новой экономики, 2007. – 1472 с.

22. Большухина, И.С. Экономика предприятия: учебное пособие / И.С. Большухина; под общ.ред. В.В. Кузнецова. – Ульяновск: УлГТУ, 2007.– 118 с.
23. Бородайкина, Е.В. Совершенствование оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства на региональном уровне [Электронный ресурс] / Е.В. Бородайкина – Режим доступа: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/2662-2013-12-26-06-59-21> (дата обращения 17.02.2014).
24. Бородкин, С. ВТО окончательно разрушит нашу великую державу / С. Бородкин // Аргументы недели.– 2012.– №16(308).– С. 3
25. Буздалов, И. Малые формы хозяйства как фактор устойчивости сельского развития / И. Буздалов // Международный сельскохозяйственный журнал.– 2012. – № 2. – С. 3-9.
26. Буздалов, И. Мясомолочный подкомплекс России / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 9. – С. 94-95.
27. Буздалов, И.Н. Господдержка села – необходимое условие его приоритетного развития / И.Н. Буздалов // Никоновские чтения. – 2013. – №18. – С. 13-17.
28. Буздалов, И.Н. Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и его последствия / И.Н. Буздалов // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 4 (63). – С. 94-104.
29. Буздалов, И.Н. Основное направление обеспечения устойчивости сельского развития / И.Н. Буздалов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 7. – С. 1-8.
30. Бурмистрова, А.А. Государственная поддержка сельского хозяйства – важнейший фактор развития АПК России / А.А. Бурмистрова, Н.К. Родионова, И.С. Кондрашева // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №3 (061). – С. 14-16.

31. Буробкин, И.Н. Специфика развития животноводства на современном этапе / И.Н. Буробкин, Б.Н. Казаринов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – №1. – С. 18-20.
32. Буров, В.Ю. Предприниматели и предпринимательство / В.Ю. Буров // ЭКО Экономика и организация промышленного производства. – 1993 – №9. – С. 103-108.
33. Буценко, Л. Прогнозирование перспектив развития молочного подкомплекса / Л. Буценко // АПК: экономика, управление. – 2008. – №5. – С. 43-45.
34. Вахитов, К.И. Кооперация. Теория, история, практика: избранные изречения, факты, материалы, комментарии / К.И. Вахитов. - М.: Дашков и К, 2006, - 560 с.
35. Вахитов, К.И. История потребительской кооперации России: Учеб.пособие / К.И. Вахитов. – Москва: ИТК «Дашков и Ко», 2009. – 400с.
36. Вахитов, К.И. История потребительской кооперации России: Учебное пособие. Ч1. / К.И. Вахитов.– М., 1998. – 105 с.
37. Вебер, А.О. Размещении промышленности: чистая теория Штандорта / А.О. Вебер. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 565 с.
38. Вернигор, Н.Ф. Совершенствование механизма государственной поддержки производства молока сельхозтоваропроизводителями Алтайского края / Н.Ф. Вернигор, Д.А. Судницын // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №2 (112). – С.157-160.
39. Вигодзинский, В. Кооперация в Германии / В. Вигодзинский. – М., 1918. - 320 с.
40. Войтко, А. Государственное регулирование молочного животноводства, как условие роста производства молочной продукции / А. Войтко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2011. – №6. – С. 42-43.

41. Володина, Н. Оценка эффективности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Электронный ресурс] / Н.Володина, Н.Светлов // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=165505> (дата обращения 15.04.2012).
42. Гасиев, П.Е. Эффективность государственной поддержки сельского хозяйства / П.Е. Гасиев, В.Т. Баликоев, З.П. Гасиева // Известия Горского государственного аграрного университета.– 2011.– №1.– С.242-244.
43. Герцен, А.И. Избранные сочинения / А. И. Герцен. Памяти Герцена / В. И. Ленин. – Москва : Худ. Лит-ра, 1937.– 525 с.
44. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 / Министерство сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mcsx.ru/documents/file_document/show/19570.342.htm (дата обращения 10.09.2012).
45. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / Е.В. Харченко, Ю.В. Вертакова.– М.: КНОРУС, 2011. – 324 с.
46. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ: в ред. от 05.05.2014– Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/> (дата обращения 12.06.2014).
47. Гриценко, И.Ф. Систематический указатель русской литературы по кооперации, 1856-1924 / Сост. И.Ф. Гриценко и А.В. Меркулов. – М. : Центр. Т-во «Кооп. Изд-во», 1925. – 476 с.
48. Гужин, А.А. Молочный подкомплекс как производственно-экономическая система управления [Электронный ресурс] / А.А. Гужин. – Режим доступа: http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519154604/12.pdf (дата обращения 16.12.2013).

49. Гужин, А.А. Стратегическое управление молочным подкомплексом: Монография / А.А. Гужин, Г.Н. Гужина. – М., ФГОУ РАКО АПК, 2009. – 250 с.
50. Гужин, А.А. Стратегическое управление молочным подкомплексом (на примере Смоленской области) / А.А. Гужин, Г.Н. Гужина.– М.: РАКО АПК, 2009. – 218 с.
51. Демидов, А.С. Экономика АПК (региональный аспект) / А.С. Демидов. – Благовещенск: ДальГАУ, 2005. – 302 с.
52. Демченко, А.Ф. Сельхозпредприятия и межхозяйственная кооперация: опыт и проблемы эффективного взаимодействия / Демченко А.Ф., Курносов А.П., Щербатых В.К. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1998. – №4. – С. 49-52.
53. Дмитриева, Л.Н. Квинтэссенция А.В. Чаянова (к 120-летию со дня рождения ученого) / Л.Н. Дмитриева, М.Я. Якимов // Вестник ЧКИ. – 2008. – №1. – С. 212-216.
54. Добрынин, В.А. Кооперация в сельском хозяйстве : учебное пособие / В.А. Добрынин. – М.: МСХА, 1999. – 120 с.
55. Доклад Генерального секретаря ООН «Кооперативы в процессе социального развития и проведения Международного дня кооперативов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.copac.coop/publications/un/a66136r.pdf> (дата обращения 22.07.2012).
56. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (дата обращения 12.01.2012).
57. Дроздова, М.И. Особенности осуществления диверсификации производства в потребительской кооперации / М.И. Дроздова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2005. – № 3. – С. 43-51.

58. Дроздова, М.И. Роль потребительской кооперации в обеспечении устойчивого развития сельских территорий / М.И Дроздова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 11 (121). – С. 175-178.
59. Дубовской, И. Перспективы и проблемы развития молочного скотоводства в АПК Центрально-черноземного региона / Дубовской И., Терновых К., Василенко В. // Международный сельскохозяйственный журнал.– 2007.– №1.– С. 94-96.
60. Енина, Д.В. Методика выбора территориального расположения создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству и переработке молока / Д.В. Енина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – №9. – С. 128-133.
61. Енина, Д.В. Проблемы и перспективы развития потребительских кооперативов в молочном подкомплексе Амурской области / Д.В. Енина // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – №5 (92). – С. 282-287.
62. Ефремова, Г.М. Основы теории и история потребительской кооперации: Учеб.пособие. Ч 1. История и современность.– Новосибирск: СибУПК, 2001. – 115 с.
63. Жерновой, М.В. Проблемы развития рыбной отрасли в условиях вхождения России в ВТО / М.В. Жерновой // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2012. – № 3-4. – С. 90-94.
64. Заика, С. Совершенствование организации и управления развитием кооперации на селе [Электронный ресурс] / С. Заика. // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]– Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=РВИ;n=187358> (дата обращения 13.12.2012).
65. Закшевский, В.Г. Обеспечение устойчивости развития малых форм хозяйствования / Закшевский В.Г., Губин Ю.Н., Юров Е.В. // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – №6. – С. 9-13.

66. Закшевский, В.Г. Тенденции развития производства молока и молочных продуктов Воронежской области / В.Г. Закшевский, Е.В. Закшевская // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.– 2002.– №3.– С.52-54.
67. Зинченко, А.П. Сельскохозяйственная статистика с основами социально-экономической статистики.– М.: Изд-во МСХА, 1998. – 427 с.
68. Зюкин, Д.А. Определение величины государственной поддержки на основе прогнозирования основных параметров развития сельского хозяйства / Д.А. Зюкин, Н.А. Пожидаева // Аграрный вестник Урала. – 2012.– №3 (95). – С. 64-65.
69. Иванова, С. Кооперативы в мировом молочном подкомплексе: позиции и стратегии / С. Иванова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – №4. – С. 51-54.
70. Измайлова, С. Взаимосвязь факторов производства и переработки молока / С.Измайлова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2011. – №2.– С. 49-51.
71. Информация о государственной поддержке [Электронный ресурс].– Режим доступа: [http://www. Agroamur.ru/12/12.html](http://www.Agroamur.ru/12/12.html) (дата обращения 20.03.2013).
72. Итоги работы малых форм хозяйствования АПК Амурской области за 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agroamur.ru/6/6_1.html (дата обращения 18.02.2013).
73. Киндаев, А.Ю. Проблемы развития и государственной поддержки сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов / А.Ю. Киндаев, И.В. Палаткин, Т.В. Тарасова // Интернет журнал науковедение. – 2013. – №6 (19) – С. 40.
74. Кириленко, А.С. Агропромышленная интеграция – путь к укреплению сельского хозяйства / А.С. Кириленко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – №10. – С. 46-48.

75. Климов, А.П. Потребительская кооперация в системе развитого социализма / А.П. Климов. – М.: Экономика, 1980. – 452 с.
76. Клюкач, В.А. Развитие рыночных отношений в молочном подкомплексе / В.А. Клюкач, Г.А. Федосенко // АПК: экономика, управление. – 1992. – №11. – С. 49-56.
77. Ковалева, М.А. Отдельные аспекты правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях членства России в ВТО / М.А. Ковалева, Г.К. Дмитриева // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – №2. – С. 194-199.
78. Козлов, В.В. ВТО меняет ситуацию в сельском хозяйстве страны, но сможем ли мы «вписаться» в эту ситуацию/ В.В. Козлов // АПК: экономика, управление. – 2012. – С.19-23.
79. Козловский, Е.А. ВТО и МСК [Электронный ресурс]. – / Е.А. Козловский.– Режим доступа: <http://www.asgeos.ru/article/479.html> (дата обращения 15.07.2013).
80. Колобова, А.И. Конкурентоспособность аграрного производства / А.И. Колобова, О.А. Косинцева // Социально-экономические проблемы АПК / Сборник научных трудов. – Барнаул: Издательство ФГАУ, 2009. - С. 231-240.
81. Кольцова, С.Н. Повышение эффективности развития молочного скотоводства: автореф. Дис. ... канд. Экон. Наук : 08.00.05, 30.04.2010 / С.Н. Кольцова.– Нижний Новгород, 2010.– 23 с.
82. Комышев, А.Л. Оценка сложности объектов управления в молочно-продуктовом подкомплексе АПК / Комышев А.Л. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.– 2004. – №5.– С. 20-23.
83. Конституции зарубежных стран: сборник / Сост. В.Н. Дубровин. – Москва: Юрлитинформ, 2008. – 447 с.
84. Концепция аграрной политики Российской Федерации. – М.: РАСХН, ВНИИЭСХ, 2000. – 56 с.

85. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р: офиц. Текст: по сост. На 8 августа 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения 23.01.2012).
86. Концепция продовольственной безопасности Российской Федерации . – М.: Минсельхозпрод РФ, РАСХН, ВНИИЭСХ, 1999. – 31 с.
87. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов (утв. Минсельхозом РФ 29.03.2006 г.) [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=373401> (дата обращения 23.01.2012).
88. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/11437.html> (дата обращения 20.01.2012).
89. Кооперация и интеграция в АПК: учебник для вузов / В. М. Володин, Л. Н. Дубова, Г. А. Баклаженко, Ю. Д. Бахтеев, А. Н. Рассказов; под общ. ред. В. М. Володина. – Пенза, Издательство Пензенского государственного университета, 2005. – 244 с.
90. Корбут, А.В. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы / А.В. Корбут // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2002. - № 26. – С. 4 -18.
91. Костина, Т.И. Формирование доходов сельскохозяйственных предприятий на примере Ульяновской области: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.05 / Т.И. Костина.– Москва, 2003. – 193 с.

92. Кредитная кооперация Чувашии [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.creditcoop.ru/> (дата обращения 14.02.2012).
93. Крестьянские ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agronews.ru/116863> (дата обращения 27.03.2012).
94. Круглова, Н.Ю. Основы бизнеса (предпринимательства): учебник / Н.Ю. Круглова. – М.: КНОРУС, 2010. – 544 с.
95. Крылов, В.С. Состояние и направления развития сельскохозяйственной кооперации / В.С. Крылов, А.А. Черников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №1. – С. 36-39.
96. Ксензов, С.В. Роль кооперативов в формировании идеи социальной экономики [Электронный ресурс] / С.В. Ксензов, В.Э. Ксензова. – Режим доступа: <http://www.instud.net/2/69.pdf> (дата обращения 10.01. 2012).
97. Кувшинов, В.А. Эффективность государственной поддержки регионального сельского хозяйства / В.А. Кувшинов // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008.– №6.– С. 210-215.
98. Кузнецов, В.В. Инновационное технологическое развитие животноводства: методические и нормативно-справочные материалы / В.В. Кузнецов, А.И. Баранников, А.В. Турьянский, В.Я. Кавардаков // Том 1. Молочное и мясное скотоводство. – Москва: Ростиздат, 2010. – 256 с.
99. Курносов, А.П. Оптимизация параметров развития сельскохозяйственных предприятий в условиях государственного регулирования АПК / А.П. Курносов, А.Н. Черных, Е.Д. Кузнецова. – Воронеж: ВГАУ, 2010. – 191 с.
100. Лончакова, Е.Г. Комментарий к Федеральному закону от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс] / Е.Г. Лончакова, В.А. Щербаков // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2013]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СМВ;n=17131>;

dst=0;ts=A1191F8BD841C106D9551FF5740E8265;rnd=0.086357436375692

49 (дата обращения 20.04.2013).

101. Лукьянова, А.А. Методические подходы к созданию агропромышленных формирований / АА. Лукьянова, Н.Ф. Демина // Вестник КрасГАУ. – 2006. – №10. – С.43-49.
102. Макаренко, А.П. Теория и история кооперативного движения: учеб. пособ для студ. Вузов/ А. П. Макаренко. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 1999. – 370 с.
103. Малахов, С.Н. Повышение эффективности и конкурентоспособности производства молока / Малахов С.Н., Шкляр М.Ф. // Достижения науки и техники АПК. – 2002. – N12. – С. 7-10.
104. Меркулов, А.В. Вопросы кооперативного движения в России / А.В. Меркулов.– Петроград.: Изд-во «Мысль», 1918. – 226 с.
105. Минаков, И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК / И.А. Минаков. – Москва.: КолосС, 2007. – 264 с.
106. Минаков, И.А. Экономика сельскохозяйственного предприятия / И.А. Минаков. – Москва.: КолосС, 2005. – 528 с.
107. Минина, Е.Л. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» / Е.Л. Минина, Е.А. Галиновская, И.Ф. Панкратов [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СМВ;n=5;dst=0;ts=30702B4A7DA48093C028_503BECDFE09C;rnd=0.1427082_1097306907 (дата обращения 19.01.2012).
108. Молочная и маслосыродельная промышленность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ines.ru/documents/moloko.pdf> (дата обращения 20.01.2012).
109. Нехода, Е.В. Продовольственная безопасность и государственная поддержка сельского хозяйства в интерпретации ВТО / Е.В. Нехода //

Вестник Томского государственного университета. – 2013.– №377.– С. 123-128.

110. Нечаев, В.И. Развитие инновационных процессов в животноводстве / В.И. Нечаев, Е.И. Артёмова, С.М. Резниченко, А.В. Волненко. – Краснодар: Изд-во «Просвещение-ЮГ», 2007. – 278 с.
111. Нечаев, Н.Г. Институциональные и организационно-экономические преобразования в АПК: методология, теория, практика / Н.Г. Нечаев, Н.С. Жаворонкова. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2011. – 270 с.
112. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы: Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2014 г. №1421 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agroamur.ru/news/const/const27/01.pdf> (дата обращения 21.02.2015).
113. О долгосрочной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Амурской области на 2009 – 2012 годы: постановление Правительства Амурской области от 11.11.2008 г. №262. в ред. от 22.12.2010 N 711 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://zakon-region.ru/amurskay-oblast/37648> (дата обращения 11.01.2012).
114. О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1: в ред. от 30.11.1990 [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29304/ (дата обращения 10.01.2012).
115. О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 03.07.1991 N 1531-1: в ред. от 17.03.1997 [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. –Режим доступа:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13731/ (дата обращения 10.01.2012).
116. О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.: Протокол от 16.12.2011г. [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132721> (дата обращения 10.01.2012).
117. О результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства в Амурской области (2008-2012 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agroamur.ru/3/3.html> (дата обращения 19.01.2013).
118. О сельскохозяйственной кооперации: Закон Российской Федерации, Федеральный закон 8.12.1995 N 193-ФЗ: в ред. От 03.12.2011 г. // Консультант плюс : Высшая школа – Выпуск 18. / «Консультант плюс». – М., 2012.
119. О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1: в ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994 [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4704;dst=0;ts=506F1C5FF0774AFC0E5A48FDC32B1798;rnd=0.5377741665579379> (дата обращения 10.01.2012).
120. О содействии развитию кооперативов, Рекомендация №193 Международной организации труда от 20.02.2002 г., вместе с «Выдержками из декларации о кооперативной идентичности, принятой на генеральной ассамблее международного кооперативного альянса в 1995 году» [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=17671> (дата обращения 11.01.2012).

121. Об обществах с ограниченной ответственностью: Закон Российской Федерации, Федеральный закон 08.02.1998 N 14-ФЗ: в ред. от 05.05.2014г. [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2014]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156206;dst=0;ts=C15589127E75F03EA36CEBB1F27D0C4F;rnd=0.939135127235204> (дата обращения 12.06.2014).
122. Об акционерных обществах: Закон Российской Федерации, Федеральный закон 26.12.1995 N 208-ФЗ: в ред. от 21.07.2014г. [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2014]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156206;dst=0;ts=C15589127E75F03EA36CEBB1F27D0C4F;rnd=0.939135127235204> (режим обращения 30.07.2014).
123. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2010 № 593Н [Электронный ресурс] // Консультант – плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2012]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105725/ (режим обращения 10.01.2012).
124. Основные показатели племпредукторов Амурской области за год [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://agroamur.ru/11/11.html> (дата обращения 24.02.2014).
125. Основные показатели развития АПК Амурской области за 2008-2012 годы [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.agroamur.ru/2/2.html> (дата обращения 20.02.2013).
126. Основные показатели развития сельского хозяйства за 2011 год: Бюлл./Амурстат.- Благовещенск, 2011. – 32 с.

127. Оуэн, Р. Избранные сочинения в двух томах / Р.Оуэн. – Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950. - 768 с.
128. Официальный сайт Правительства Амурской области [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.amurobl.ru/wps/portal/Main> (дата обращения 15.03.2012).
129. Палаткин, И.В. Анализ факторов территориального размещения сельскохозяйственных потребительских кооперативов мясного направления / И.В. Палаткин, О.К. Атюкова, О.Б. Зотова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011.– №8.– С. 55-58.
130. Палаткин, И.В. Развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации как одно из направлений антикризисной политики в АПК / И.В. Палаткин, А.Н. Середкин // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №4. – С. 368-376.
131. Першукевич, П.М. Социально-экономическое развитие сельских территорий Алтайского края: опыты и проблемы / П.М. Першукевич, Г.М. Гриценко // Достижения науки и техники АПК. – 2011. – №6. – С. 11-13.
132. Першукевич, П.М. Кооперативно-потребительский сектор Сибири / П.М. Першукевич, Т.М. Рябухина // Достижения науки и техники АПК. – 2008. – № 2.– С. 19-21.
133. Петрова, С.Ю. Оценка экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций с учетом использования государственной поддержки / С.Ю. Петрова, О.А. Фролова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013.– №10.– С. 126-129.
134. Пищевая и перерабатывающая промышленность [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://agroamur.ru/2/pererabativ.html> (дата обращения 18.03.2013).

135. Прокопович, С. Кредитная кооперация в России / С.Прокопович.– М.: Центр. Т-во «Кооперативное издательство», 1923. – 153 с.
136. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг.– М.: ИНФРА-М, 1999.– 479 с.
137. Реализация долгосрочных целевых программ по развитию сельского хозяйства Амурской области: записка.- Благовещенск: Амурстат, 2011. – 63 с.
138. Реализация приоритетных национальных проектов на территории Амурской области (мониторинговые показатели): стат.сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2011. – 65 с.
139. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат.сб. – Москва: Росстат, 2014. – 900 с.
140. Россия в цифрах: Крат.стат.сб.– Москва: Росстат, 2014. – 558 с.
141. Рущицкая, О.А. Социальные аспекты несостоятельности сельскохозяйственных предприятий / О. А. Рущицкая, О.Е. Рущицкая // Аграрный вестник Урала .– 2014.– №8(126). – С. 101-104.
142. Салова, М.С. Система кооперации малых форм хозяйствования / М.С. Салова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.– 2012.– № 2.– С. 39-42.
143. Сахарова, Д.Б. История и теория кооперативного движения / Д.Б. Сахарова, И.С. Котов. –Мн.: Новое знание, 2005. – 248 с.
144. Селин, А.А. Формирование и развитие экономического потенциала предприятий молочного подкомплекса (на примере Челябинской области) / А.А. Селин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.– 2006.– №12.– С. 28-32.
145. Сельское хозяйство Амурской области: Сб.– Благовещенск: Амурстат, 2013.–148 с.
146. Сёмин, А.Н. Региональный АПК в условиях вступления России в ВТО / А.Н. Сёмин // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 3.– С. 21-25.

147. Сероштан, М.В. Потребительская кооперация: из истории русской кооперативной мысли: Монография.– М.: Наука и кооперативное образование, 2006. – 268 с.
148. Сипко, Л.А. Научно-организационные основы совершенствования экономических отношений потребительской кооперации в условиях формирования рыночной экономики села / Л. А. Сипко; отв. Ред. д-р экон. Наук, проф. Л. П. Наговицина. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1999. – 243 с.
149. Сипко, Л.А. Проблемы потребительской кооперации России / Л.А. Сипко, Л.П. Наговицына.– Новосибирск: СибУПК, 1999.– 66с.
150. Система земледелия Амурской области: отв.ред. В.А.Тильба.– Благовещенск: ИПК «Приамурье», 2003. – 304 с.
151. Скрынник, Е. Устойчивое развитие сельских территорий – важная цель государственной агропродовольственной политики Российской Федерации // АПК: экономика, управление. – 2009. – №11. – С. 6-9.
152. Соболев, А.В. Экономическое поведение и природа кооперативных организаций: монография / А.В. Соболев.– М.: Дашков и К, 2002.–346с.
153. Социально-экономические предпосылки возникновения кооперации на Кубани [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.business-kuban.ru/istoriya-kubani/kooperatsiya-na-kubani/predposylki-vozniknoveniya> (дата обращения 23.05.2013).
154. Судоргина, К. Кооперация как оптимальный вариант сельскохозяйственных предприятий в условиях рынка / К.Судоргина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – №4. – С.25-27.
155. Сычева, И.Н. Проблемы адаптации механизма господдержки аграрного сектора России к условиям членства в ВТО // И.Н. Сычева, Ю.А. Тихомирова. – 2013. – №7 (105). – С. 124-128.
156. Теплова, Л.Е. Кооперативное движение: учебное пособие для кооперативных вузов / Л.Е. Теплова, Л.В. Уколова, Н.В. Тихонович.- М: Рус. Деловая Лит., 2003. – 304 с.

157. Терновых, К.С. Формирование инновационно-ориентированного молочного скотоводства / Терновых К.С., Чернова И.В. // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. – 2014. – №6. – С.183-186.
158. Тетерова, Л.Е. Основы потребительской кооперации. / Л.Е. Тетерова. – М.: Эксмо, 2001. – 272 с.
159. Титаев, В.Н. Власть. Бедность. Кооперация: монография / В. Н. Титаев. – Саратов: Поволж. Кооп. Ин-т, 2003.– 301 с.
160. Тихонова, А.В. Мера государственной поддержки сельского хозяйства: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А.В. Тихонова.– Режим доступа: <http://www.fa.ru/Pages/home.aspx> (дата обращения 15.07.2014).
161. Ткач, А.В. Потребительская кооперация в России: перспективы развития / А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 5.– С. 57-60.
162. Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация / А.В. Ткач. – Москва: Дашков и Ко, 2006. – 364 с.
163. Толкманов, В.Е. Методика оценки эффективности и распределения средств господдержки сельского хозяйства / В.Е. Толкманов, А.Ф. Корнеев, А.А. Капитонов // организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: материалы науч.-практ. конф. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004. – С. 107-114.
164. Тотомианец, В.Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации / В.Ф. Тотомианец.– М.: Изд-во Всерос. Центр. Союза потр. Общ., 1918. – 318 с.
165. Трескова, Е.А. Концепция развития сельских территорий: два базовых подхода / Е.А. Трескова, А.Н. Сёмин // Аграрный вестник Урала.– 2012.– №12(104). – С. 69-73.
166. Туган-Барановский, М.И. К лучшему будущему. Сборник социально-философских произведений / М.И. Туган-Барановский – М.: РОССПЭН, 1996. – 380 с.

167. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган – Барановский – М.; книгоиздательство «Слово», 1921. – 521 с.
168. Улезько, А.В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока: монография / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина. – Воронеж: ИВоронежский ГАУ, 2014. – 291 с.
169. Узун, В. Особенности господдержки сельского хозяйства в России / В. Узун // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №7. – С. 57-64.
170. Ушачев, И. Актуальная тема. Мы не готовы к ВТО / И. Ушачев // Прямые инвестиции. – 2012. – №9. – С.14-16.
171. Ушачев, И.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности продукции российского сельского хозяйства в условиях присоединения к ВТО / И.Г. Ушачев // АПК: Экономика, управление. – 2012. – №6. – С.1.
172. Ушачев, И.Г. Развитию кооперации - государственную поддержку / И.Г. Ушачев // Экономика сельского хозяйства России. – 1996. – №8. – С. 5.
173. Ушачев, И.Г. Рекомендации по организационно-экономическому механизму функционирования интегрированных формирований в АПК / И.Г. Ушачев и др.–М.:ВНИЭСХ, 2003. – 126 с.
174. Ушачев, И.Г. Организация и функционирование агропромышленных формирований холдингового типа / И.Г. Ушачев, А. Анисимова, А. Югай, В. Арашуков // АПК: экономика, управление. – 2002.– №3. – С. 25-35.
175. Файн, Л.Е. Российская кооперация: историко –теоретический очерк, 1861-1930 / Л.Е. Файн.– Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. – 598 с.
176. Фигуровская, Н.К. Кооперация. Страницы истории / Н.К. Фигуровская. – Москва: Наука, 1999. – 768 с.
177. Флигинских, Т.Н. Особенности функционирования молочнопродуктового подкомплекса Белгородской области [Электронный ресурс] / Т.Н. Флигинских, О.Н. Андреева. – Режим

доступа: <http://nkras.ru/nt/2010/AndreevaON.pdf> (дата обращения 28.08.2014).

178. Фурье, Ш. Избранные сочинения / Пер. с фр. И коммент. И. И. Зильберфарба ; Вступ. Статья В. П. Волгина [с. 6-79]. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. Наук СССР, 1951-1954. – 1954. – 600 с.
179. Хайрулина, О.И. Международные показатели оценки уровня государственной поддержки в контексте ВТО / О.И. Хайрулина // Международная экономика. – 2012. – №7.
180. Хайруллин, А.Н. Важный резерв повышения эффективности производства молока / А.Н. Хайруллин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 4. – С. 20-22.
181. Хунгуреева, И.П. Экономика предприятия: учебное пособие / И.П. Хунгуреева, Н.Э Шабькова, И.Ю. Унгаева. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. – 240 с.
182. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Кооперативное Издательство, 1925. – 85 с.
183. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды / А.В. Чаянов – М.: Экономика, 1989. – 485 с.
184. Чаянов, А.В. Организация крестьянского хозяйства /А.В. Чаянов – М.: Кооперативное Издательство, 1925. – 134 с.
185. Чаянов, А.В. Организация северного крестьянского хозяйства / А.В. Чаянов – Ярославль; Ярослав. Кредитн. Союз кооперативов, 1918. – 350 с.
186. Чернышевский, Н. Г. Избранные экономические произведения. Т. 2. / Н.Г. Чернышевский – М, 1948. - С. 377.
187. Чирва, О.Г. Зарубежный опыт развития сельской кредитной кооперации и возможности его адаптации в аграрном секторе Украины / О.Г. Чирва // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2013. – №1. – С. 32-35.

188. Чирков, Е.П. Роль и место потребительской кооперации в повышении жизненного уровня сельского населения / Е.П. Чирков, В.П. Родичев, Н.С. Кондрашова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №9. – С. 56-60.
189. Шакиров, Ф.К. Кооперация важное направление подъема экономики аграрного сектора / Ф.К. Шакиров // АПК: экономика, управление. – 1997.– №1. – С. 13-16.
190. Шеламова, Н.А. Меры регулирования сельского хозяйства в Европейском Союзе / Н.А. Шеламова // Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – Москва: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2005. – С. 527-529.
191. Шелепа, А.С. Условия развития аграрного сектора Дальнего Востока / А.С. Шелепа // АПК: Регионы России. – 2012. – №1. – С.26-30
192. Шелепа, А.С. Экономические проблемы развития сельского хозяйства Дальнего Востока России / А.С. Шелепа // Пространственная экономика. – 2010. – №4. – С. 58-70.
193. Шелепа, А.С. Проблемы развития сельских территорий Дальнего Востока / А.С. Шелепа, А.Н. Бойко // АПК: Экономика, управление. – 2011. – №9. – С. 10-17.
194. Шилова, Н.П. Современные юридические модели регулирования создания и деятельности кооперативов в зарубежных странах [Электронный ресурс] / Н.П. Шилова // Консультант-плюс: [сайт справ.-правовой системы]. – [Москва, 2013]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=70672;dst=0;ts=C1415BB98D564D452501727CF584EA66;rnd=0.20460043009370565> (дата обращения 19.09.2013).
195. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – Москва: Эксмо, 2008. – 864 с.
196. Экономика предприятия: учебник для вузов / Под ред. В.Я.Горфинкеля, В.А. Швандара.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 670 с.

197. Эпштейн, Д. Что даст отечественному сельскому хозяйству ВТО? / Д. Эпштейн // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 3. – С. 84-89.
198. Эпштейн, Д.Б. Финансово-экономические проблемы сельскохозяйственных предприятий России. С-Пб: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2002. – 180 с.
199. Эпштейн, Д.Б. Социально-экономическая эффективность государственной поддержки сельского хозяйства / Д.Б. Эпштейн, Е.О. Никифорова // Никоновские чтения. – 2006. – №11. – С. 290-291.
200. Якимов, М.Я. Эволюция кооперативной идеологии в России / М.Я. Якимов, С.А. Пушкарев // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2008. – №2(2). – С. 3-10.
201. Ямковой, В.А. География сельского хозяйства Амурской области / В.А. Ямковой. – Благовещенск: БГПУ, 2010. – 217 с.
202. Яруллин, Р.Р. Финансовое обеспечение инновационной деятельности в сельском хозяйстве / Р.Р. Яруллин // Вестник ОГУ. – 2011. – №1(120). – С. 138-140.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Характеристика личных подсобных хозяйств первой группы муниципальных районов Амурской области

Муниципальные районы	Производство молока, т	Среднегодовое поголовье коров, гол.	Продуктивность коров, кг	Численность личных подсобных хозяйств	Предприятия переработки молока
Муниципальные районы: Благовещенский	2880	645	4465,116	4470	-
Зейский	2958	598	4946,488	7132	ОАО СХП «Александровское»
Магдагачинский	2527	486	5199,588	6520	-
Селемджинский	1041	214	4864,486	2851	-
Сковородинский	2227	483	4610,766	6860	КФХ Серов М.М.
Тындинский	269	58	4637,931	3915	-
Шимановский	2464	496	4967,742	2541	-
Муниципальные округа: г. Благовещенск	254	53	4792,453	9077	ОАО «Молочный комбинат Благовещенский»;
г. Белогорск	719	160	4493,75	6164	-
г. Зея	515	102	5049,02	4829	-
г. Райчихинск	1521	350	4345,714	4300	-
г. Свободный	1925	411	4683,698	9449	ООО «Молоко»
г. Шимановск	1746	348	5017,241	4703	-
г. Тында	314	68	4617,647	1290	-
пгт. Прогресс	1046	240	4358,333	2033	-
Итого / среднее по группе	22406 / 1493	4712 / 314	4736	76134 / 5076	Х

Характеристика личных подсобных хозяйств второй группы муниципальных районов Амурской области

Муниципальные районы	Производство молока, т	Среднегодовое поголовье коров, гол.	Продуктивность коров, кг	Численность личных подсобных хозяйств	Предприятия переработки молока
Муниципальные районы Амурской области:					
Бурейский	6232	1435	4342,857	7631	-
Архаринский	4297	1009	4258,672	5669	-
Константиновский	6198	1243	4986,323	4956	-
Октябрьский	4978	967	5147,88	7593	-
Итого / среднее по группе	21705 / 5426	4654 / 1164	4684	25849 / 6462	X

Характеристика личных подсобных хозяйств третьей группы муниципальных районов Амурской области

Муниципальные районы	Производство молока, т	Среднегодовое поголовье коров, гол.	Продуктивность коров, кг	Численность личных подсобных хозяйств	Предприятия переработки молока
Муниципальные районы Амурской области: Белогорский	9182	2065	4446,489	5707	-
Ивановский	9679	1907	5075,511	8315	-
Михайловский	10243	2142	4781,979	6337	-
Ромненский	8111	1829	4434,664	3889	-
Серышевский	10242	2149	4765,938	8090	ОАО «Маслосыркомбинат «Серышевский»
Тамбовский	10469	2208	4741,395	8120	ООО «Продовольственная компания «Партизан»
Свободненский	7317	1569	4663,48	5248	ООО «Молоко»
Мазановский	7696	1739	4425,532	5990	-
Завитинский	7872	1697	4638,774	5213	-
Итого /среднее по группе	80811 / 8979	17305 / 1923	4664	56909 / 6323	Х

Характеристика пород коров по молочной продуктивности в Амурской области, 2012 -2013 гг.

Продуктивно сть	Симментальская		2013 г. в % к 2012 г.	Красно-пестрая		2013 г. в % к 2012 г.	Черно-пестрая		2013 г. в % к 2012 г.	Голштинская (черно-пестрая)		2013 г. в % к 2012 г.
	2012 г.	2013 г.		2012 г.	2013 г.		2012 г.	2013 г.		2012 г.	2013 г.	
1 лактация	3964	3533	89,13	5074	5096	100,43	4698	5889	125,35	6246	6534	104,61
3 и ст. лактация	4075	3463	84,98	5397	5533	102,52	5661	6376	112,63	7084	6859	96,82
По всем лактациям	4043	3535	87,45	5243	5378	102,57	5252	6228	118,58	6499	7017	107,97
% жира	3,91	3,75	95,91	3,85	3,88	100,78	3,7	3,74	101,08	3,73	3,65	97,87

Источник [124].

Финансово-хозяйственные показатели деятельности СХО Амурской области

Муниципальное образование	Выручка от реализации, тыс. руб.				Темп роста, %	Себестоимость, тыс. руб.				Темп роста, %	Государственная поддержка, тыс. руб.				Темп роста, %	Среднегодовая численность работников, чел				Темп роста, %
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	
Архаринский район	39956	56606	57339	65925	165	37858	50200	40333	56114	148,2	12971	7324	6608	41679	3,2 п	172	174	112	78	45,4
Белогорский район	21079	41131	55729	34451	163,4	24155	37354	62516	47025	194,7	46319	44466	49987	35359	76,3	140	126	87	73	52,1
Благовещенский район	232614	396952	406806	535380	2,3 п	115546	151429	344818	462787	4 п	207952	121105	111830	171132	82,3	857	465	375	374	43,6
Бурейский район	103021	94333	65964	58305	56,6	0	0	54519	55827	0	21582	67146	11862	15991	74,1	329	211	91	77	23,4
Завитинский район	88900	140359	132230	152722	171,8	77598	107960	120592	146025	188,2	15326	29835	13607	48399	3,2 п	175	176	156	157	89,7
Зейский район	12265	9535	71	163	1,3	14655	17683	66	300	2,0	1043	791	224	710	68,1	72	53	2	4	5,6
Ивановский район	663012	1034300	956745	1085365	163,7	526644	818001	767083	929847	176,6	181658	264664	436002	383199	2,1 п	818	780	823	857	104,8
Константиновский район	430223	625625	677732	604747	140,6	351459	482986	507282	529492	150,7	52704	84493	75729	194483	3,7 п	689	649	590	604	87,7
Мазановский район	14091	12992	15424	9496	67,4	14741	11991	13811	13042	88,5	641	1207	474	7687	12 п	71	58	44	31	43,7
Михайловский район	336320	501879	471598	434332	129,1	265780	420484	404208	408114	153,6	46469	35054	46297	124705	2,6 п	530	513	466	310	58,5
Октябрьский район	144649	212775	451412	370473	2,5 п	93980	125874	297538	319072	3,3 п	29831	57202	51486	119778	4 п	253	286	282	293	115,8
Ромненский район	33850	24295	50107	101556	3 п	30825	18889	42262	102340	3,3 п	966	80	1248	10761	11,1 п	79	60	72	47	59,5
Свободненский район	25582	27205	24047	43583	170,4	24123	25815	19126	35626	147,7	2377	2046	4931	12101	5 п	259	175	145	65	25,1
Селемджинский район	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2865	1430	0	0	0	32	31	0	0	0
Серышевский район	114458	162370	284380	226366	197,8	120055	153775	236856	223798	186,4	43665	74052	61286	88299	2 п	417	398	291	265	63,5
Сковородинский район	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тамбовский район	1839431	1972502	2533248	2080018	113,1	1490663	1669281	2052085	1860777	124,8	214711	317547	274760	503784	2,3 п	2722	2361	2240	2073	76,2
Тындинский район	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	337	136	238	0	0	25	23	15	0	0
Шимановский район	13288	25807	27255	38124	2,86 п	17265	31704	31562	52724	3 п	1296	41812	11773	24758	19,1 п	132	140	115	118	89,4
Итого	4112739	5338666	6210087	5841006	142,0	3205347	4123426	4994657	5242910	163,6	882713	1150502	1158342	1782825	2 п	7772	6683	5906	5426	69,8

Финансово-хозяйственные показатели деятельности СХО Амурской области

Муниципальное образование	Прибыль (убыток) от реализации товаров, работ, услуг, тыс. руб.				Темп роста, %	Уровень рентабельности (убыточности), %				Темп роста, %	Рентабельность (убыточность) персонала, тыс. рублей				Темп роста, %
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	
Архаринский район	2098	6406	17006	9811	4,6 п	5,541761	12,76096	42,16398	17,48405	3,2 п	12,19767	36,81609	151,8393	125,7821	10,3 п
Белогорский район	-3076	3777	-6787	-12574	4,8 п	-12,7344	10,11137	-10,8564	-26,739	2,1 п	-21,9714	29,97619	-78,0115	-172,247	7,8
Благовещенский район	117068	245523	61988	72593	62,0	101,3172	162,1374	17,97702	15,68605	15,5	136,6021	528,0065	165,3013	194,0989	142,1
Бурейский район	103021	94333	11445	2478	2,4	0	0	20,99268	4,438712	-	313,1337	447,0758	125,7692	32,18182	10,3
Завитинский район	11302	32399	11638	6697	59,3	14,56481	30,01019	9,650723	4,586201	31,5	64,58286	184,0852	74,60256	42,65605	66,0
Зейский район	-2390	-8148	5	-137	5,7	-16,3084	-46,0782	7,575758	-45,6667	2,8 п	-33,1944	-153,736	2,5	-34,25	103,2
Ивановский район	136368	216299	189662	155518	114,0	25,89377	26,44239	24,72509	16,72512	64,6	166,709	277,3064	230,452	181,4679	108,9
Константиновский район	78764	142639	170450	75255	95,5	22,41058	29,53274	33,60064	14,21268	63,4	114,3164	219,7827	288,8983	124,5944	109,0
Мазановский район	-650	1001	1613	-3546	5,4 п	-4,40947	8,347928	11,6791	-27,1891	6,1 п	-9,15493	17,25862	36,65909	-114,387	12,5 п
Михайловский район	70540	81395	67390	26218	37,2	26,54075	19,35745	16,67211	6,424185	24,2	133,0943	158,6647	144,6137	84,57419	63,5
Октябрьский район	50669	86901	153874	51401	101,4	53,91466	69,03809	51,71575	16,10953	29,9	200,2727	303,8497	545,6525	175,43	87,6
Ромненский район	3025	5406	7845	-784	-	9,813463	28,61983	18,56278	-0,76607	-	38,29114	90,1	108,9583	-16,6809	-
Свободненский район	1459	1390	4921	7957	5,4 п	6,04817	5,384466	25,72937	22,33481	3,6 п	5,633205	7,942857	33,93793	122,4154	21,7 п
Серышевский район	-5597	8595	47524	2568	-	-4,66203	5,589335	20,06451	1,147463	-	-13,4221	21,59548	163,3127	9,690566	-
Тамбовский район	348768	303221	481163	219241	62,9	23,39684	18,16477	23,44752	11,78223	50,4	128,1293	128,4291	214,8049	105,7603	82,5
Шимановский район	-3977	-5897	-4307	-14600	3,6 п	-23,035	-18,6002	-13,6462	-27,6914	120,2	-30,1288	-42,1214	-37,4522	-123,729	4,1 п
Итого	907392	1215240	1215430	598096	65,9	28,3087	29,47161	24,3346	11,40771	40,3	116,7514	181,8405	205,7958	110,2278	94,4

**АНКЕТА
ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

1. Проранжируйте по степени важности указанные в таблице проблемы развития потребительских кооперативов Амурской области. Ранг 1 - наиболее важная причина, ранг 15 - наименее важная причина.

№	Проблемы развития	Ранг
1	Отсутствие доверия между людьми	
2	Отсутствие доверия к институтам власти и управления	
3	Слабая информированность о существующих государственных программах	
4	Слабая материально-техническая база	
5	Низкие финансовые возможности	
6	Диспаритет цен	
7	Низкие цены на сельскохозяйственное сырье	
8	Нежелание ЛПХ вступать в кооператив	
9	Несовершенство нормативно-правовой базы	
10	Высокий уровень конкуренции на рынке	
11	Недостаток квалифицированных кадров	
12	Недостаток методической литературы и информации по организации СПоК	
13	Административные барьеры, бюрократизм	
14	Отсутствие залоговой базы	
15	Низкое качество дорожной сети	

Другой вариант (причина) _____

Спасибо за участие !!!

Для подтверждения факта участия в опросе заполните, пожалуйста, реквизитную часть.
Реквизитная часть:

1. Ф.И.О. _____

2. Адрес фактического проживания: _____

3. Дата участия в опросе _____.____.20__г.

4. Подпись _____

Приложение Ж

Финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Амурской области, 2011 г.

Предприятие	Себестоимость, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %	Государственная поддержка, тыс. руб.	Коэффициент эффективности государственной поддержки
1	2	3	4	5	6
Колхоз «Факел»	10815	-3819	-35,31	567	-6,74
СПК «Амур»	15009	-4767	-31,76	714	-6,68
СПК «Нива»	1929	-497	-25,76	553	-0,90
Колхоз «Амурец»	294	-62	-21,09	20	-3,1
Колхоз «Единство»	13303	-2004	-15,06	2787	-0,72
Колхоз «Восток»	1510	-160	-10,60	117	-1,37
СПК «Новомихайловский»	5991	-633	-10,57	203	-3,12
Колхоз «Амурский»	1199	-124	-10,34	62	-2,00
ООО «СПК Амурптицепром»	458501	-20775	-4,53	66510	-0,31
СПК «Восток»	1742	-74	-4,25	15	-4,93
СК Колхоз «Дим»	46213	80	0,17	5130	0,02
ССПК «ДСМ-Архара»	5230	13	0,25	8	1,63
ООО «Аск»	39226	437	1,11	1276	0,34
МП СПК «Молчановский»	3512	56	1,59	148	0,38
ОАО «Ленинское»	58035	1790	3,08	967	1,86
К(Ф)Х «Сердолик»	28294	969	3,42	1796	0,54
ООО «Золотой Урожай»	47018	1823	3,88	1506	1,21
ООО «Фермерское»	3722	153	4,11	1818	0,08
СХПК «Тепличный»	134300	6780	5,05	28780	0,24
ООО «Амурагрохимия»	210561	14645	6,96	2355	6,22
КХ «Гая»	9503	731	7,69	2119	0,34

Продолжение приложения Ж

1	2	3	4	5	6
Колхоз «Заря»	1216	114	9,38	132	0,86
К(Ф)Х «Назаренко»	7500	708	9,44	216	3,28
СПК «Знамя»	47085	4679	9,94	2378	1,97
Колхоз «Имени Чапаева»	69759	6940	9,95	2950	2,35
СПК «Искра»	84916	8581	10,11	4406	1,95
К(Ф)Х «Зори Амура»	5127	542	10,57	318	1,70
ЗАО «Старорайчихинское»	6776	742	10,95	461	1,61
СПК «Широкологский»	5131	569	11,09	238	2,39
СПК «Новогиоргиевский»	2518	311	12,35	873	0,36
ООО «Азк»	100291	13528	13,49	8399	1,61
ФГУП «Садовое»	172534	24306	14,09	34086	0,71
СХА «Искра»	3578	532	14,87	37	14,38
СПК «Мир»	37011	5772	15,60	5984	0,96
СХПК «Зея»	41146	6699	16,28	1281	5,23
Колхоз «Надежда»	7758	1311	16,90	1691	0,78
СПК «Корфовский»	37755	6383	16,91	3147	2,03
СПК «Виноградовский»	17513	3330	19,01	3745	0,89
ООО «Амур»	65606	12584	19,18	7788	1,62
ООО «Агро-союз ДВ»	124710	24978	20,03	45647	0,55
ООО «Амурский партизан»	107141	22390	20,90	12022	1,86
ООО «Приамурье»	245143	53327	21,75	56855	0,94
Колхоз «Родина»	43807	10576	24,14	4801	2,20
СПК «Движение»	9543	2444	25,61	9571	0,26
К(Ф)Х «Шадринское»	21032	5663	26,93	1461	3,88
ООО «Байкал»	221381	65143	29,43	24369	2,67
К(Ф)Х «Прохладное»	5218	1719	32,94	929	1,85
ПСК «Чесноковское»	17053	5676	33,28	1497	3,79
К(Ф)Х «Горизонт»	14170	4815	33,98	329	14,64

Продолжение приложения Ж					
1	2	3	4	5	6
Артель «Труд»	1460	525	35,96	150	3,5
Колхоз «Казанский»	18533	6863	37,03	6456	1,06
ООО «Пограничное»	194700	75779	38,92	40807	1,86
ООО «Рассвет»	14769	5940	40,22	623	9,53
Колхоз «Русь»	86197	37473	43,47	20466	1,83
Колхоз «Дружба»	2327	1024	44,01	364	2,81
ООО «Имени Негруна»	100093	44074	44,03	10632	4,15
СПК «Колос»	3415	1737	50,86	135	12,87
ООО «СОЯ»	26952	14509	53,83	3455	4,20
К(Ф)Х «Розовое»	6606	3583	54,24	300	11,94
ЗАОр (нп) агрофирма «Партизан»	262750	155126	59,04	165011	0,94
ООО «Амурагрокомплекс»	438843	263142	59,96	99358	2,65
К(Ф)Х «Ринг»	15013	11089	73,86	1895	5,85

Продолжение приложения Ж

Финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Амурской области, 2012 г.

Предприятие	Себестоимость, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %	Государственная поддержка, тыс. руб.	Коэффициент эффективности государственной поддержки
1	2	3	4	5	6
ООО «Приамурье»	269541	138852	51,51	60309	2,30
ООО «Амурский партизан»	123662	37914	30,66	16076	2,36
ООО «Байкал»	211242	63467	30,04	20053	3,16
ООО «Пограничное»	185693	74533	40,14	33291	2,24
Колхоз «Родина»	73193	25991	35,51	10269	2,53
СПК «Восток»	1731	325	18,78	150	2,17
Колхоз «Войково»	33080	12537	37,90	8099	1,55
Колхоз «Дружба»	3031	616	20,32	154	4,00
СПК «Искра»	103884	17419	16,77	5315	3,28
ООО «Амур»	69300	5431	7,84	5941	0,91
ЗАОр (нп) агрофирма «Партизан»	421706	160044	37,95	158844	1,01
ООО «Азк»	91658	14611	15,94	5733	2,55
СПК «Широкологский»	5646	201	3,56	226	0,89
Колхоз «Единство»	20833	-1107	-5,31	3909	-0,28
ООО «Мис Агро»	113707	42897	37,73	45632	0,94
СПК «Урожай»	10424	1471	14,11	1744	0,84
СПК «Мир»	38905	2877	7,39	2874	1,00
Колхоз «Новосергеевский»	70468	20664	29,32	23586	0,88
ООО «Имени Негруна»	86480	17610	20,36	15371	1,15
СПК «Знамя»	74602	5005	6,71	1472	3,40
ОАО «Ленинское»	90887	6392	7,03	8299	0,77
ООО «Агросевер-1»	5632	2903	51,54	2343	1,24
СПК «Виноградовский»	41121	2089	5,08	2876	0,73

Продолжение приложения Ж					
1	2	3	4	5	6
Колхоз «Русь»	90004	14090	15,65	15150	0,93
СПК «Корфовский»	46757	7074	15,13	2479	2,85
СХПК «Нива»	7666	2435	31,76	2459	0,99
ФГУП «Садовое»	171403	20755	12,11	27652	0,75
ООО «Михайловское»	173088	738	0,43	12159	0,06
К(Ф)Х «Сердолик»	36695	659	1,80	1263	0,52
ООО «Фермерское»	3140	-69	-2,20	194	-0,36
СПК «Зарьевский»	8166	7	0,09	44	0,16
ООО «СПК Амурптицепром»	482876	8791	1,82	82357	0,11
Колхоз «Луч»	282146	41145	14,58	127727	0,32
СПК «Новогиоргиевский»	1904	134	7,04	420	0,32
СХПК «Тепличный»	157228	1551	0,99	32868	0,05
ООО «Север-2»	16096	1266	7,87	13318	0,10
Колхоз «Томичевский»	14329	-1618	-11,29	8293	-0,20
Колхоз «Факел»	986	-120	-12,17	235	-0,51
ЗАО «Центридж групп»	25095	-5107	-20,35	4958	-1,03

Продолжение приложения Ж

Финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Амурской области, 2013 г.

Предприятие	Себестоимость, тыс. рублей	Чистая прибыль, тыс. рублей	Уровень рентабельности (убыточности), %	Государственная поддержка, тыс. рублей	Коэффициент эффективности государственной поддержки
1	2	3	4	5	6
ООО «ЮГ»	16352	-2398	-14,66	5461	-0,44
К(Ф)Х «Сердолик»	146043	-15835	-10,84	45864	-0,35
ОАО «Ленинское»	42408	299	0,71	8082	0,04
ООО «СПК Амурптицепром»	528097	5424	1,03	105176	0,05
СПК «Виноградовский»	30834	1564	5,07	12149	0,13
ЗАО (нп) агрофирма «Партизан»	341873	15476	4,53	106643	0,15
ООО «Амур»	73616	3255	4,42	21281	0,15
ООО «Михайловское»	161002	6125	3,80	26069	0,23
СХПК «Тепличный»	163156	11865	7,27	49938	0,24
ООО «Мис Агро»	137202	9875	7,20	39992	0,25
ООО «Амурский партизан»	126002	11543	9,16	45262	0,26
ООО «Том»	5820	336	5,77	1054	0,32
ООО «Ключи»	100794	16226	16,10	42578	0,38
ОАО «Ключи»	78794	16226	20,59	42578	0,38
ООО «Пограничное»	201578	17672	8,77	44451	0,40
ООО «Агро-союз ДВ»	188772	50809	26,92	127569	0,40
Колхоз «Колос»	120248	19920	16,57	46297	0,43
ООО «Байкал»	234039	30824	13,17	59200	0,52
ООО «Димское»	282919	37978	13,42	69595	0,55
Колхоз им. Чапаева	66909	9192	13,74	11441	0,80
ЗАО «Агрофирма АНК»	438170	146498	33,43	173807	0,84
Колхоз «Русь»	83569	31532	37,73	36671	0,86
ООО «Приамурье»	295817	90466	30,58	82950	1,09

Продолжение приложения Ж					
1	2	3	4	5	6
ООО «Приамурье»	265817	90466	34,03	82950	1,09
ООО «Приамурье»	265817	90466	34,03	82950	1,09
СПК «Мир»	3340	711	21,29	180	3,95
ООО «А-Викинг»	731	28	3,83	12	2,33